

ЭЛЬМИРА МУРАДАЛИЕВА

**КРОВЬ ЗЕМНАЯ -
НЕФТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
И ИСТОРИЯ**

Баку - - 2005

Научный редактор

доктор исторических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки
Сулейман Алиярлы

Рецензенты

доктор исторических наук,
профессор
Исмаил Мусаев,
Гюлли Джангирова

Мурадалиева Э.Б. Кровь земная – нефть Азербайджана и история. Книга 1. – Баку: «Мутарджим», 2005. – 256 с.

ISBN 9952-28-003-3

Монография посвящена анализу нефтяного фактора в истории за период с 1872 по 1945 годы. Проблема раскрывается в контексте нескольких ведущих направлений: генезис бакинского нефтяного бизнеса – его становление, развитие и бум, транснациональная природа нефтяной индустрии, национальная и мировая нефтяная экономика и политика. Отмечается, что в бескомпромиссной и беспощадной борьбе за бакинскую нефть царская и советская Россия выступала имперской державой, безрассудно разбазаривая нефтяные запасы Азербайджана. «Место, где добывают нефть, дает определенные права и привилегии, на которые не могут претендовать люди, живущие в других местах» – это слова крупнейшего нефтяного магната Рокфеллера. Насколько эти слова соответствовали реалиям Азербайджана? Ответ на этот и другие вопросы дается в книге по мере изложения фактов истории.

М $\frac{0501000000}{026}$ 61 – 05

© Э.Б.Мурадалиева, 2005.

Elmira MURADƏLİYEVƏ

**Azərbaycan torpağından
axan qan – neft seli və tarix**

Elmira MURADALIEVA

**The blood of the Earth –
Oil of Azerbaijan
and its history**

Elmi redaktor

tarix elmləri doktoru,
professor,
əməkdar elm xadimi
Süleyman Əliyərli

Rəyçilər

tarix elmləri doktoru,
professor
***İsmayıl Musayev,
Qülli Cahangirova***

Muradəliyeva E.B. Azərbaycan torpağından axan qan — neft seli və tarix.

Monoqrafiya 1872-1945-ci illər tarixdə neft amilinin təhlilinə həsr edilib. Problem bir neçə aparıcı istiqamət kontekstində araşdırılır: Bakı neft biznesinin genezisi – onun təşəkkülü və inkişafı, neft sənayesinin transmilli mahiyyəti, milli və beynəlxalq neft iqtisadiyyatı və siyasəti. Qeyd olunur ki, Bakı nefti uğrunda güzəştisiz və amansız mübarizədə çar və sovet Rusiyası imperiya dövləti kimi çıxış etmiş, Azərbaycanın neft ehtiyatlarını amansızcasına israf edirdi. «O yerdə ki neft hasil olunur, bu orada yaşayan insanlara, başqa yerlərlə müqaisədə, müəyyən hüquq və imtiyazlar verir», – bu sözlər görkəmli neft maqnatı Rokfellerə məxsusdur. Nə dərəcədə bu sözlər Azərbaycan reallığına uyğundur? Kitabda bu və digər suallara cavab tarixi faktların şərhilə verilir.

© E.B.Muradəliyeva, 2005.

Содержание

Введение	9
Глава I Становление Баку как мирового центра нефтепромышленности	13
§1. История становления бакинского нефтяного бизнеса	15
§2. Представительные организации нефтяных предпринимателей	41
§3. Влияние нефтяного бизнеса на этносоциальный облик Баку	64
§4. Бакинский нефтяной капитал и создание международного нобелевского фонда премий	69
Глава II Начало международного нефтяного соперничества в начале XX столетия	79
§1. Возрастание военно-стратегического значения нефти	81
§2. Бескомпромиссная схватка за бакинскую нефть к концу Первой мировой войны	91
§3. Нефтяная политика Азербайджанской Республики 1918-1920 гг.)	105
Глава III Советская история азербайджанской нефти	119
§1. Большевистский переворот. Бакинская нефть в условиях формальной самостоятельности Азербайджана	121
§2. Азербайджанская нефть на международном «аукционе»: Генуэзская и Гагская конференции	130
Глава IV Нефть и Вторая мировая война	159
§1. Почему Баку не получил награду «Город-герой»?	161
§2. Бакинская нефть в военно-стратегических планах западных государств	179
§3. Беспощадная война за бакинскую нефть: советско-германский фронт	197
Заключение	220
Библиография	225
Резюме	239
Указатель имен и названий	243

İçindəkilər

Giriş	9	
Birinci bölüm	Bakının dünya neft-sənaye mərkəzi kimi təşəkkülü	13
§1.	Bakı neft biznesinin təşəkkül tarixi	15
§2.	Neft sahibkarlarının təmsilçi təşkilatları	41
§3.	Neft biznesinin Bakının etnososial görünüşünə təsiri	64
§4.	Bakı neft kapitalı və beynəlxalq Nobel mükafatı fondunun yaranması	69
İkinci bölüm	XX əsrin əvvəllərində beynəlxalq neft rəqabətinin başlanması	79
§1.	Neftin hərbi-strateji əhəmiyyətinin artması	81
§2.	Birinci dünya müharibəsinin sonunda Bakı nefti uğrunda güzəştisiz toqquşma	91
§3.	Azərbaycan Respublikasının neft siyasəti (1918-1920)	105
Üçüncü bölüm	Azərbaycan neftinin sovet dövrü tarixi	119
§1.	Bolşevik çevrilişi. Bakı nefti Azərbaycanın formal müstəqilliyi şəraitində	121
§2.	Azərbaycan nefti beynəlxalq «hərracında»: Genuya və Haaqa konfransları	130
Dördüncü bölüm	Neft və ikinci cahan savaşı	159
§1.	Nəyə görə Bakı «Qəhrəman şəhər» mükafatı almadı?	161
§2.	Bakı nefti Qərb dövlətlərinin hərbi-strateji planlarında	179
§3.	Bakı nefti uğrunda amansız müharibə: sovet-alman cəbhəsi	197
Nəticə	220	
Bitliografiya	225	
Xülasə	239	
Ad düzümü	243	

Contents

Introduction	9
Chapter I Formation of Baku as a world center of the oil industry	13
§1. History of formation of the oil business in Baku	15
§2. Representative organizations of oil entrepreneurs	41
§3. Influence of oil business to ethnosocial aspect of Baku	64
§4. Oil capital of Baku and establishment of International Fund of Nobel Prize	69
Chapter II The beginning of the International oil rivalry in the early of XX century	79
§1. Increase of military and strategic significance of oil	81
§2. Hard-edged fighting for Baku oil by the end of the First World War	91
§3. Oil policy of the Republic of Azerbaijan (1918 - 1920)	105
Chapter III Soviet history of the Azerbaijan oil	119
§1. Bolshevik revolution. The Baku oil in conditions of formal independence of Azerbaijan	121
§2. The oil of Azerbaijan on international «auction» Genoese and Hague international conferences	130
Chapter IV The oil and the Second World War	159
§1. Why Baku didn't get the «City-Hero» award?	161
§2. The oil of Baku in military and strategic plans of Western States	179
§3. Severe struggle for the oil of Baku: soviet-germany front	197
Conclusion	220
Bibliography	225
Summary	239
Index	243

Введение

Наш мир постоянно трансформируется под воздействием новейших технологий. Последние дали импульс к распространению компьютеризации, глобальным системам связи. Тем не менее, в современном мире нефть продолжает оставаться движущей силой индустриального общества и источником жизненной силы цивилизации, которую она помогает создавать. История нефти – это история той сферы человеческой деятельности, которая во многом повлияла и еще будет влиять на мировую цивилизацию. Нефть по-прежнему остается основой для самого крупного бизнеса в мире, базисным фактором мировой экономики, причиной войн и конфликтов, определяющей силой в международных отношениях. Как отмечают авторы книги «Цвет нефти», нефть – не только черная... В ней присутствуют все цвета жизни. Она может быть красной, как кровь многих миллионов погибших в двух мировых войнах и бесчисленных конфликтах XX столетия, которые возникали, как правило, из-за доступа к нефти.¹ Все это предопределяет научную актуальность вынесенной в заглавие книги проблемы, особенно для нефтяной страны Азербайджан.

На протяжении многих столетий в Азербайджане формировались традиции, научные знания, технический потенциал, связанный с нефтью. Апшеронский полуостров – главное место нефтедобычи, восточной частью примыкает к Каспийскому морю. Этот сравнительно небольшой клочок земли был широко известен еще в средние века. Однако промышленный этап бакинской нефти начался с последней четверти XIX столетия.

За короткое время большим потоком хлынул капитал в этот регион и в начале XX столетия Баку, опередив другую мировую нефтяную империю – США, вышел на первое место.

Фактор нефти в истории Азербайджана раскрывается в контексте нескольких ведущих направлений – генезис бакинского нефтяного бизнеса – его становление, развитие и бум, транснациональная природа нефтяной индустрии, национальная и мировая нефтяная экономика и политика.

Изобретение двигателя внутреннего сгорания привело к рождению новой цивилизации. Это означало, что лошадь и паровоз были сменены техникой, работающей на бензине. Уже с последней четверти XIX – начала XX столетий нефть превращается в самый крупный и распространенный бизнес в мире, становится мощным катализатором развития. По сегодняшний день не открыт альтернативный источник энергии, поэтому нефть по-прежнему оказывает серьезное воздействие на мировую экономику и политику. Сегодня нефть – это единственный товар, о котором постоянно говорят и спорят не только на страницах, отведенных экономике, но и на первой полосе. Как и в прошлом, она источник благосостояния отдельных людей, фирм и целых стран. По словам одного бизнесмена, «нефть – это уже почти деньги». На протяжении всей истории нефти заключались крупные сделки, принимались молниеносные и даже рискованные решения. Расширение бизнеса от аутсайдеров – крупных предпринимателей до корпоративных и государственных компаний объединяет весь цикл эволюции нефтяного бизнеса.

Нефтяная проблематика непосредственно связана с национальной и мировой политикой. Две мировые войны XX столетия доказали это. Между природными ресурсами и вой-

ной всегда существовала прямая связь. Хотя причины войн, как правило, объясняют идеологическими, а также религиозными факторами, однако в действительности их реальную подоплеку составляла потребность в природных ресурсах. Поля сражений Первой мировой войны подтвердили важность нефти, как главного фактора национальной мощи. Нефть лежала в основе развития событий и результата Второй мировой войны. Одно лишь обстоятельство, что на разных этапах войны ведущие западные государства – и Англия, и Франция, и Германия стремились к окончательному разгрому СССР именно путем нанесения ударов по бакинским нефтепромыслам, уже свидетельствует об исключительной роли нефти. Так, напад на Советский Союз, Адольф Гитлер конечную цель вторжения видел в захвате нефтяных месторождений Баку. А президент США Франклин Д. Рузвельт пришел к выводу, что единственный способ выйти из тяжелой ситуации в мире – перекрыть странам-агрессорам доступ к нефти, необходимой для ведения войны.

И в последующем, на протяжении 40-летнего периода «холодной войны» геополитические претензии СССР, его притязания на паритет с другой сверхдержавой – США были связаны с добычей нефти. Поскольку советские товары не имели сбыта за пределами «железного занавеса», экспорт нефти в Европу оставался единственным источником твердой валюты. Сегодня многие аналитики считают, что нефть стала тем оружием, с помощью которого США выиграли «холодную войну». Именно перепроизводство нефти в Саудовской Аравии в начале 1980-х годов, поощряемое администрацией Рональда Рейгана, привело к коллапсу нефтяных цен, что способствовало распаду коммунистического блока и Советского Союза. Низкие

нефтяные цены в сочетании с гонкой вооружений по программе «звездных войн» сделали свое дело.²

И сегодня, с окончанием «холодной войны», независимо от нового расклада международного порядка, нефть остается стратегическим товаром, имеющим решающее значение для национальной стратегии государства и международной политики. Растущая зависимость от нефти практически повсюду отмечается.

К счастью, или наоборот, земля Азербайджана по сей день богата нефтью и вокруг нее не угасают страсти, как это было в XIX-XX столетия. «Место, где добывают нефть, дает определенные права и привилегии, на которые не могут претендовать люди, живущие в других местах» – это слова крупнейшего нефтяного магната Рокфеллера. Насколько эти слова соответствовали реалиям Азербайджана? Ответ на этот и другие вопросы мы постараемся дать по мере изложения фактов истории.

Глава первая

Становление Баку как мирового центра нефтепромышленности

Колодезная добыча нефти. Середина XIX в.

§ 1. История становления бакинского нефтяного бизнеса

До завоевания Северного Азербайджана Россией нефтяной промысел находился обычно в одних руках и представлял собой довольно крупное хозяйство, сбывавшее свою продукцию на обширном рынке. Накануне завоевания нефтяные колодцы эксплуатировались самими ханами. От них же исходила инициатива в деле устройства колодцев, но сбыт нефти, как дело более хлопотливое, передавался в руки откупщиков.

С начала XIX столетия с утверждением русского господства в крае это прибыльное дело становится казенным имуществом, находясь попеременно в откупе – 1808-1824, 1826-1834, 1850-1872 годы. Царское правительство получало большие прибыли от откупа. Однако откупная система тормозила развитие нефтяного дела. Получая нефтяные колодцы на непродолжительное время, обычно на четырехлетие, откупщики не были заинтересованы в том, чтобы вкладывать в производство крупные капиталы, необходимые для введения новых технологий. Не было промышленного спроса на нефть. Но дает ли это основание говорить, что только с отменой откупной системы в 1872 году начинается свободное предпринимательство в нефтедобыче? Обратимся к фактам. При откупной системе колодцы принадлежали не крепостникам, а предпринимателям, обычно купцам. Они уплачивали установленные суммы в казну и получали монопольное право на добычу из свыше двухсот нефтяных колодцев. Уже это вносило некоторый новый элемент в социально-экономическую характеристику нефтедобывающего

производства. Другим не менее важным явлением в нефтедобыче являлось то, что независимо от откупа, нефтяные колодцы представляли казенное хозяйство, на которых применялся принудительный труд балаханских крестьян, приписанных к колодцам еще с ханских времен. За выполнение работы они получали твердо установленную плату и освобождались от податей. Подобное явление имело место и в горнозаводском деле на Урале (ср.: посессионные крестьяне). По определению Н. Дружинина, приписные, посессионные, «вечно отданные» крестьяне должны были отбывать крепостную барщину на вновь учреждаемых фабриках и заводах.¹ Следовательно, допускалось существование промежуточных форм производства, которые создавались капиталом. Затем в процессе дальнейшего развития они уничтожались и заменялись классической формой предпринимательства. Кроме того, сложившееся еще с конца XVIII в. разделение труда – рытье колодцев, добыча нефти, перевозка – вело к приобретению нефтедобывающей промышленностью еще в первой половине XIX в. черт мануфактурного производства.

И в последующем в структуре нефтяной промышленности происходили органические изменения. В 50-е годы XIX в. значительно увеличилось число нефтяных колодцев. Если к концу 40-х годов общее количество колодцев во всем Бакинском районе составляло 135, то теперь их количество возросло до 218.² Отныне балаханских приписных крестьян стало недостаточно для роста добычи. Колодцы рассредоточились. Раньше только в Балаханах шла добыча, теперь появились новые нефтедобывающие площади. Отправлять приписанных к колодцам балаханских крестьян, например, на Биби-Эйбат было немислимо. Требовалась новая рабочая сила. И на нефтяных

колодцах, находящихся в откупе, стал применяться наемный труд. Таким образом, в течение 50-х годов XIX в. идет отделение крестьян от земли. В 1864 г. царизм отменил институт приписных крестьян (принудительный труд) в горном деле, в связи с чем можно говорить уже о повальном применении наемного труда. Эта верхушечная реформа (до крестьянской реформы 1870 г.) была связана с потребностями создания определенного простора для нефтяной промышленности.

Следовательно, возникновению крупной нефтяной промышленности в Северном Азербайджане предшествовал длительный процесс ее развития.

Добыча нефти на Биби-Эйбате. II половина XIX в.

Точка зрения тех исследователей, которые капиталистическое развитие нефтедобывающей промышленности начинают с конкретной даты – с 1872 г., а нефтеперерабатывающей с 1859 г. – с основания первого завода³, не выдерживает научной критики, т.к. в истории довольно трудно «определить с точностью аптекарских весов, где именно кончается крепостничество и начинается чистый капитализм...»⁴.

С отменой откупной системы в 1872 г. завершился переход от мануфактурной стадии к фабрично-заводскому производству. 70-90-е годы XIX в. представляли уже период интенсивного развития нефтепромышленности, эру частного предпринимательства. Именно в эти годы в производстве нефти произошел промышленный переворот – на смену нефтяным колодцам пришли скважины, нефть из которых доставлялась процессом тартания. С увеличением числа буровых скважин разработка колодцев постепенно стала сокращаться, а с 1879 г. колодцы уже не разрабатывались.⁵ На промыслах все шире стали использовать паровые машины. Добыча нефти, составлявшая в 1872 г. 2,4 млн. тонн, в 1894 г. достигла 5,8 млн. тонн, догнав по объему производства США. В последующие годы (до 1901 г.) Баку вышел на первое место по добыче нефти.

Таблица 1

Добыча нефти в США и России (в млн. тонн)

Страны	1898	1899	1900	1901	1902	1907
США	7,9	8,1	9,1	9,9	11,6	22,1
Россия	8,8	9,4	10,8	12,2	10,6	8,2

** Составлено на основе «Обзор бакинской нефтяной промышленности» за соответствующие годы*

Но первенство на мировом рынке определялось не размером сырья, а размером того продукта, который составлял главный предмет сбыта на этом рынке – керосина. И в этом отношении первенство все еще оставалось на стороне американской промышленности. Показателем успехов бакинской нефтеперерабатывающей промышленности явился вывоз бакинского ке-

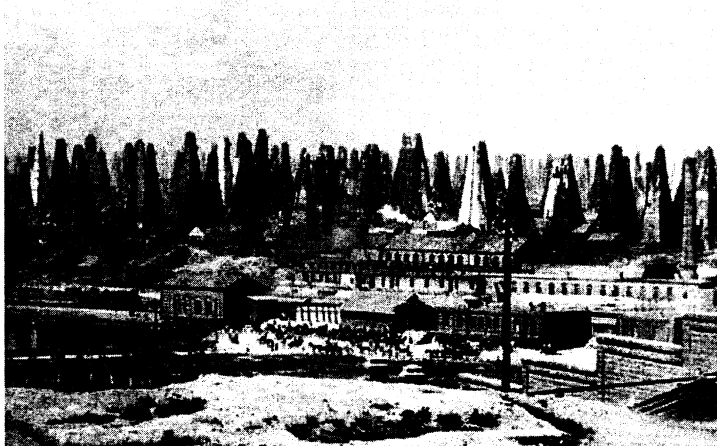
росина за границу (1883 г.) и окончательное вытеснение с российских рынков американского керосина (1885 г.).

Вывоз бакинского керосина за границу достиг к началу 90-х годов 29,9 млн. пуд.⁶ Тем самым Россия за счет бакинской нефти из импортера нефтепродуктов превратилась в экспортера. Рост размера добычи и переработки нефти был обусловлен резким расширением спроса на нефть и нефтепродукты на российском и мировом рынках. На протяжении последнего десятилетия XIX столетия нефть стала как бы менять свое лицо, приобретая все более энергетическое значение. Постепенно тесня каменный уголь, нефть превратилась в господствующее энергетическое топливо в мировой экономике. Если в конце XIX столетия нефть вместе с природным газом обеспечивала 3,9% потребностей энергетики, то к середине 70-х годов XX столетия она стала играть в энергетике земного шара решающую роль (63,2%), между тем как роль каменного угля значительно снизилась (до 23,5%). За период с 1900 по 1974 г. мировая добыча нефти увеличилась в 126 раз, природного газа – в 197, а каменного угля – менее чем в 3 раза.⁷ Эти факты свидетельствуют о том, что нефть стала топливом века. Именно этим определяется ее роль в мировой политике. Контроль над богатыми нефтью регионами, основными путями перевозок, строительство и маршруты новых нефтепроводов всегда входили и входят в число приоритетов внешней политики ведущих государств.

Таким образом, в короткие сроки Баку пережил невиданный экономический взлет. В городе был создан мощный промышленный потенциал, были открыты сотни крупных и мелких фирм по добыче, переработке и торговле нефтью.

Глава I

Общий вид нефтьешек. Конец XIX в.

Наряду с интенсивным ростом нефтепромышленности, наблюдался преимущественный рост крупного производства и высокая степень концентрации, по уровню которой нефтяная отрасль занимала одно из ведущих мест в мире. Этот вывод сделан на основе ежегодных «Обзор бакинской нефтяной промышленности». ⁸ Приведенная на страницах «Обзоров» группировка нефтяных фирм выявляет динамику их производства.

До 1905 г. по размерам добычи были выделены такие группы предприятий: I – с добычей более 40 млн. пуд, II – от 20 до 40 млн. пуд, III – от 10 до 20 млн. пуд, IV – от 1 до 10 млн. пуд, V – менее 1 млн. пуд. С 1907 г. нефтяные предприятия были разбиты на следующие группы: I – более 20 млн. пуд, II – от 10 до 20 млн. пуд, III – от 1 до 10 млн. пуд, IV – от 500 тыс. до 1 млн. пуд, V – менее 500 тыс. пуд. Взаимное соотношение этих групп показано в таблице 2. ⁹

Таблица 2

**Концентрация нефтедобычи по группам предприятий
(в % к общей добыче)**

	1907	1910	1914
I	36,3(5)	44,1(7)	20,5(2)
II	29,7(11)	13,8(5)	25,5(6)
III	27(40)	34(44)	45,1(41)
IV	3,3(24)	3,7(23)	3,8(18)
V	3,7(94)	4,4(107)	5,1(108)

Как свидетельствуют приведенные данные, до 1910 г. наблюдалось последовательное возрастание доли крупнейших предприятий (I гр.) в общей нефтедобыче (с 36,3% в 1907 г. до

44,1% в 1910 г.). Это было связано с переходом ряда крупных предприятий II группы (Московско-Кавказского о-ва, «К.Я.Зубалова насл.-ки») в разряд крупнейших. С 1911 г. доля крупнейших предприятий начинает падать при одновременном увеличении доли крупных.

Для средних предприятий (III и IV гр.) характерен рост производства. Медленный рост производительности был у мелких предприятий (с 3,7% в 1907 г. до 5,1% в 1914 г.).

Рассматривая концентрацию нефтедобычи между группами (по вертикали), здесь явно выступает главная тенденция в развитии нефтедобычи – дальнейшее укрупнение предприятий. Так, в 1914 г. на долю лишь двух крупнейших предприятий (I гр.) приходилось 20,5% добычи, тогда как 108 предприятий V группы давали всего 5,1% добычи.

В обработке нефти также имела место градация фирм по группам. По выработке керосина нефтеперерабатывающие предприятия делились на группы – первоначально (до 1905 г.) на четыре группы: I – свыше 1 млн. пуд, II – от 1 млн. до 500 тыс. пуд, III – от 500 тыс. до 100 тыс. пуд, IV – менее 100 тыс. пуд. А с 1907 г. на пять групп: I – свыше 10 млн. пуд., II – 5-10 млн. пуд, III – 1-5 млн. пуд, IV – от 500 тыс. до 1 млн. пуд, V – менее 500 тыс. пуд. Выработка керосина по группам предприятий приведена в таблице 3.¹⁰

Обработка нефти также представляла собой полное преобладание крупных и крупнейших фирм (I и II гр.). На долю этих фирм, составлявших в 1914 г. 28,6% числа заводов, приходилось 65,2% общей выработки керосина.

Итак, приведенная на страницах «Обзоров» группировка нефтяных предприятий позволяет установить соотношения, которые раскрывают основную тенденцию развития нефтяной

промышленности – постоянную концентрацию производства в руках небольшой группы крупных и крупнейших фирм.

Таблица 3

**Концентрация нефтедобычи по группам предприятий
(в % к общей добыче)**

	1907		1910		1914	
	А	Б	А	Б	А	Б
I	4,76	29,89	4,55	26,94	4,8	22,7
II	19,05	30,66	18,18	30,19	23,8	42,5
III	57,15	37,45	50	41,27	42,9	32,2
IV	9,52	1,93	4,55	0,88	9,5	2,1
V	9,52	0,07	22,72	0,72	19	0,5

Важным показателем монополизации выступает и другая сторона концентрации, связанная с поглощениями – слияниями. Данные «Обзоров» о непосредственной скупке одних предприятий другими проливают определенный свет и на эту сторону концентрации. Впервые в историографии на значение этих сведений для определения масштабов концентрации средств производства в нефтяной промышленности обратил внимание С.Алияров.¹¹

В среднем за год было 10-12 слияний-поглощений предприятий путем непосредственной их скупки. С 1896 по 1902 г. из 60 случаев приобретения предприятий на долю крупных и крупнейших приходилось 12 случаев, при этом 24% (68 скважин) и 44,5% (51,413 тыс. пуд) добычи нефти проданных предприятий были приобретены крупными и крупнейшими.¹² В период предвоенного промышленного подъема централизация средств производства этими предприятиями была представле-

на: 34% (139) эксплуатировавшихся скважин и 50% (17,310 тыс. пуд) добычи.¹³

Показания «Обзоров» о переходе предприятий из одних рук в другие хорошо фиксируют неустойчивость положения действовавших мелких предприятий, выявляют те превращения, которые претерпевали они. То и дело рядом с названием предприятия значится «бывш.». Это свидетельствует о том, что вновь возникавшие фирмы в большинстве случаев начинали деятельность на базе уже эксплуатировавшихся промыслов. Основание нового предприятия с каждым годом становилось все труднее. Так, в течение 1914-1915 гг. возникли лишь две новые фирмы, в то время как фирм, начавших деятельность на базе уже эксплуатировавшихся промыслов в 1914 г. было 13, в 1915 г. – 12 фирм.

Следовательно, для развития нефтяной промышленности начала XX столетия было характерно зачастую не вливание нового производительного капитала, а его перераспределение.

Концентрация производства и капитала в нефтяной промышленности увенчалась полной победой акционерной собственности над индивидуально-семейной. В 1901 г. в этой отрасли насчитывалось 57 акционерных компаний с общей суммой основного капитала 180.730 тыс. руб. В 1914 г. их насчитывалось уже 146, а капитал увеличился до 511.510 тыс. руб.¹⁴ Причем, акционерные нефтепромышленные предприятия отнюдь не всегда совершали непосредственную скупку, так как сама форма их организации обеспечивала наилучшие возможности для приобретения предприятий путем овладения их акциями. Это обстоятельство наиболее соответствовало природе монополии, обеспечивало наилучшие возможности монополистического объединения.

Особенностью становления бакинского нефтяного бизнеса являлось то, что крупные фирмы стремились к комплексному охвату ключевых отраслей нефтяного дела. В российском обществе регулярно проводилось сравнение двух крупных мировых центров нефтепромышленности. Так, в ежегодных «Обзорах» специальный раздел занимал очерк состояния нефтяной промышленности за границей. Давая характеристику американской нефтяной промышленности, подчеркивалось, что там дифференцированность труда проведена с изумительной систематичностью: в то время как в Америке давно уже обособились такие отрасли, как добыча, переработка и транспорт, в бакинской промышленности с самого начала существовали фирмы добывающие, перерабатывающие и перевозящие свои продукты. В итоге составители «Обзоров» отмечали преимущества комбинированной формы производства, которая делала бакинские нефтепромышленные предприятия более конкурентоспособными. Так, т-во «Бр. Нобель», начавшее свою деятельность в области нефтяного бизнеса раньше Ротшильдов, проникло в основные нефтяные отрасли – добычу, переработку, транспортировку и сбыт. По сравнению с Ротшильдами, на стороне Нобелей было и такое преимущество, как дешевизна более раннего приобретения нефтеносных земель: десятина земли, стоившая в начале 70-х гг. XIX в. всего несколько десятков рублей, в XX в. ценилась в сотни тысяч рублей. Этим крупным предприятиям конца XIX в. противостояла масса акционерных и единоличных предприятий (аутсайдеров), таких как Каспийское товарищество, т-во «С.М.Шибаетов и К^о», «Г.З.А.Тагиев», «Ш.Асадуллаев», «М.Нагиев», «К.Я.Зубалова наследники» и др. Совокупная производительность этих фирм составляла со-

лидную цифру, но удельный вес каждой из них, по сравнению с Нобелем и Ротшильдами, был незначительным.

Нефтяная промышленность Северного Азербайджана относилась к числу молодых, быстро растущих отраслей. Широкий прилив в нее капиталов обуславливался благоприятными возможностями получения высоких прибылей. Показательны прибыли Нобелевской нефтяной компании. Только за 1879-1883 гг. они увеличились почти в 16 раз, со 183 тыс руб. до 3 млн. При этом т-во «Бр. Нобель» сметало с пути мелких конкурентов и увеличило свою долю в общероссийской добыче с 1,4% до 26%, а долю в общероссийском производстве керосина – с 4,5% до 49%.¹⁵ В то же время столь стремительный рост и потребности развития самой нефтяной промышленности привели к возникновению в Баку крупного механического производства, включавшего в себя машиностроительные и металлургические заводы, судоремонтные, цементные, механические предприятия и множество мастерских. Свыше двух десятков крупнейших механических заводов с числом от 100 до 500 и более рабочих, и более ста других крупных и мелких механических заводов и мастерских были заняты лишь обслуживанием нужд нефтяной и других связанных с ней отраслей промышленности: подрядным бурением, постройкой железных резервуаров для хранения нефти и ее продуктов, изготовлением труб, проволочных канатов, изготовлением и ремонтом бурильных и др. станков и т.д.¹⁶

Другой, не менее важной спецификой нефтяного бизнеса является его высокая капиталоемкость. С конца 90-х годов иностранный капитал буквально осадил бакинскую нефтяную промышленность. Закон от 3 июня 1892 г., устанавливающий ограничительные статьи в приобретении нефтеносных земель

на Кавказе для иностранцев¹⁷, с назначением министром финансов С.Ю.Витте был предан забвению. Математик по образованию, Витте из железнодорожного чиновника поднялся до ранга руководителя российской экономики благодаря лишь своим способностям. Находясь на посту министра финансов, Витте осуществил руководство быстрой широкомасштабной индустриализацией России, и особенно развитием нефтяной промышленности за счет широкого привлечения иностранных инвестиций. Военный министр жаловался на «слишком поспешное развитие» нефтяных регионов, тем более с помощью «иностранных капиталистов».¹⁸ Но Витте жестко придерживался своего экономического курса. Так вот, к началу XX в. в Баку в руки иностранцев перешли не менее 25 бакинских нефтяных предприятий. Ведущее место во вложенном в бакинскую нефтяную промышленность капитале занимал английский капитал. В 1903 г. в бакинском районе насчитывалось 12 английских обществ с общим капиталом 60 млн. руб., что составляло треть общей суммы вложенного капитала в отрасль.¹⁹ Усиленный приток английского капитала объяснялся финансовым положением и внешнеэкономическими видами царизма, добивавшегося таким путем некоторой нейтрализации антирусской ориентации части высших кругов Англии. Для последней, располагавшей мощным военно-морским флотом, бакинский район имел стратегическое значение.

Представляет интерес практика приобретения местных предприятий иностранным капиталом. Она осуществлялась путем преобразования их в акционерные компании. Исследование этого процесса позволяет выявить мотивы поведения представителей национальной буржуазии, с одной стороны, а также разобраться в организационно-финансовой структуре промыш-

ленности, в том числе и на структуре предприятий, считавшихся иностранными.

В 1897 г. группа англичан приобрела одну из крупнейших бакинских фирм – «Г.З.А.Тагиев». Весь комплекс этой многопрофильной компании был продан за 5 млн. руб. На базе этих предприятий была учреждена акционерная компания под названием «Олеум».²⁰ Но это вовсе не означало потерю Г.З.Тагиевым своих позиций в нефтяном бизнесе. Прежний владелец обеспечил себе место в системе руководства вновь учрежденной компании, оставив за собой крупный пакет акций новой компании на сумму 165 тыс. ф. ст. (1,6 млн. руб).

Этот пакет равнялся 13,7% основного капитала «Олеум».²¹ В силу этого Г.З.Тагиев, наряду с З.Губбардом, директором английского банка, был избран одним из директоров правления «Олеум».

Таким образом, участие национального капитала в нефтяном деле, в том числе и в дележе прибыли нефтяных предприятий, в данном случае принимало новую форму. Подвергалась корректировке и функционирование иностранного капитала, вступившего в частичную фузию или синтез с местным капиталом и приобретавшего все более отчетливо международный, межгосударственный характер.

Вместе с тем сделка с англичанами выявляет мотивы поведения представителей национальной буржуазии. Она стремилась использовать многомиллионные накопления в нефтяном деле для проникновения в новые отрасли капиталистического производства, особенно в легкую и обрабатывающую промышленность, транспорт и др. Так именно обстояло с учреждением нового акционерного предприятия Г.З.Тагиевым – «Кавказское акционерное общество по обработке волокнистых

веществ» (1898 г.). На его строительство было израсходовано 6 млн. руб.²² В том же году Г.З.Тагиев приобрел все паи пароходного общества «Каспий» и тем самым был основан самостоятельный торговый флот.

Отмеченный сюжет как нельзя лучше отражает роль Г.З.Тагиева в деле ликвидации однобокового развития экономики Северного Азербайджана.

Успех «Олеум» разыграл интерес многих английских предпринимателей. На начало XX в. все 12 английских фирм находились в руках только трех групп английских предпринимателей.²³ Ускорению процесса монополизации нефтяной промышленности способствовало вторжение в Россию международного англо-голландского треста Royal Dutch/Shell. Для успешной борьбы с американским Standard Oil за достижение мирового первенства, главе корпорации Г.Детердингу необходимо было овладеть ведущими позициями в мировой торговле нефтью, неуклонно расширять нефтяную сырьевую базу. Важным шагом Royal Dutch/Shell в монополизации бакинской нефти было приобретение нефтепромышленных и нефтеторговых предприятий. В 1912 г. Royal Dutch/Shell приобрел принадлежавшие парижскому банкирскому дому Ротшильдов 80% акций «Каспийско-Черноморского о-ва» и большинство акций о-ва «Мазут». Причина продажи этих крупных предприятий заключалась в том, что на внешних рынках Ротшильды не смогли оказать конкуренцию американскому Standard Oil, а на внутренних рынках им пришлось признать главенство Нобелей. Затем были реорганизованы приобретенные английским капиталом еще в 1898 и 1902 гг. нефтепромышленные о-ва «С.М.Шибает и К^о» и «И.Г.Тумаев и К^о», в результате чего они вошли в состав Royal Dutch/Shell.²⁴ Таким образом, роль фран-

цузского капитала, в связи с переходом накануне Первой мировой войны общества «Мазут» и «Каспийско-Черноморского общества» к англо-голландской корпорации Royal Dutch/Shell, значительно ослабевает. Тем не менее в некоторых предприятиях французский капитал сохранил высокую активность – в Бакинском нефтяном обществе (БНО), т-ве «Г.М.Лианозов и сыновья», «Ойл», т-ве «Нефть». Попытки американских финансовых магнатов овладеть бакинской нефтью не имели успеха. В связи с войной ослабло влияние немецкого капитала. Следует отметить тесные связи немецких банков с т-вом «Бр. Нобель». В годы войны пакет нобелевских акций берлинского Disconto-Gesellschaft, некогда одного из кредиторов товарищества, заметно растаял с 696 тыс. руб. в 1914 до 571 тыс. руб. в 1916 г.²⁵ Накануне войны банк продал очень крупный пакет акций «Бр. Нобель», заработав колоссальную сумму денег.

Таким образом, с конца XIX в. бакинская нефть выходит далеко за пределы Апшерона, приобретает международное значение.

Социально-экономические и политические события начала XX в. – мировой экономической кризис 1900-1903 гг, русско-японская война 1904 г., первая русская революция 1905-1907 гг. – тяжело отразились на положении нефтяной промышленности Северного Азербайджана, что сказалось на всем последующем ее развитии. Но как отмечает один из исследователей борьбы за нефть, «... несмотря на революцию, Баку по-прежнему был одним из крупнейших, имевших решающее значение, трофеев в глобальных конфликтах, ожидавших мир в будущем».²⁶

Первый год XX века оказался последним годом, когда бакинская нефтяная промышленность удерживала за собой пер-

вое место в мире по добыче (12 млн. тонн). Положение усугублялось тем, что в Баку собрались огромные запасы нефти – 2,2 млн. тонн. Лондонский журнал «Петролеум ревю» с тревогой задавал вопрос: «в состоянии ли рынок принять и поместить прирост добычи нефти? Можно ли ожидать, чтобы потребление нефти шло в уровень с таким колоссальным ростом добычи ее?».

В 1902 г. кризис отразился почти на всех отраслях нефтяного производства: сократились бурение, добыча, переработка, возросло число бездействующих скважин – с 30,6% в 1900 г. до 45,5% в 1903 г.²⁷

Сокращение объема бурения отразилось на нефтедобыче. В 1902 г. нефтедобыча уменьшилась. Хотя это снижение было не столь сокрушительным, но, как отмечалось в донесении американского консула в Батуми Чэмберса в феврале 1903 г., «оно ломало процесс постоянного роста, который продолжался в течение 8 лет».

Политические события начала XX в. напугали иностранных предпринимателей. Озабоченные судьбами английских нефтяных компаний, находившиеся в это время в Баку английские дипломаты обратились к царскому правительству с требованием принятия решительных мер для подавления забастовок и защиты интересов предпринимателей.

В течение 1905-1907 годов в результате разгрома и поджога промыслов, к чему были причастны большевики, угрожавшие нефтяным магнатам таким способом, было повреждено более 2-х тысяч вышек. Добыча нефти сократилась на более 3 млн. тонн.²⁸ В последующем снижение объема производства совпало с разразившимся накануне Первой мировой войны топливным голодом. В предвоенные годы спрос на нефть намно-

Глава I

Общий вид Балаханского нефтепромысла после пожара 1905 г.

Разрушенный нефтепромысел в Баку. 1905 г.

го превзошел прежнее потребление, так как трудно было назвать какую-либо отрасль хозяйства, которая не потребляла бы нефть. Дефицит бакинской нефти тяжело отразился на экономическом положении России, фактически парализовав всю ее экономику.

Между тем события начала XX в. отнюдь не мешали процессу монополизации и обогащению крупных предпринимателей. Еще с 90-х годов XIX в. из России посылали людей в США с целью изучения опыта существовавших там монополистических организаций, основная функция которых связывалась с регулированием производства. Так, в 1893 г. в США был командирован по линии Министерства финансов проф. Московского университета И. Янжул, впечатления которого были опубликованы под названием «Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки» (СПб., 1895). Хотя в самой России в это время уже существовал целый ряд отраслевых картелей, синдикатов, тем не менее представители профессуры, на которых возлагалось изучение опыта американских монополий, имели о последних смутное представление. И только к началу Первой мировой войны заинтересованные лица в России имели уже предметное знакомство с политикой «регулирования» производства, которой придерживались экономически сильные нефтяные монополии.

Накануне войны на долю 3-х монополистических групп (Нобель, «Ойл» и Royal Dutch Shell) приходилось свыше 64,1% общероссийской нефтедобычи, 65% общей выработки керосинового дистиллата, а также 69,5% вывоза нефтепродуктов из Баку.²⁹ Еще более возростала гегемония монополий при дальнейшем движении нефтепродуктов на внутренние рынки по

Волге. В 1915 г. 91% нефти и мазута был вывезен из Астрахани т-вом «Бр. Нобель», обществом «Мазут», Восточным обществом, Каспийским т-вом, обществом «Волга».

Реальную картину монополизации в сфере производства отражает довольно интересный факт на примере только одного района нефтедобычи – Бинагадинского. При собственной добыче 200 тыс. пуд в год т-во «Бр. Нобель» захватило в свои руки более 18-20 млн. пуд. (более 90%) добычи нефти в указанном районе. Лишь небольшая часть добывавшейся здесь нефти могла попасть на перегонные заводы в Черном городе, минуя Нобелей. Договоры «по совместной эксплуатации» т-ва «Бр. Нобель» и Бинагадинского общества оформили союз по монополизации нефтедобычи Апшеронского полуострова, где Бинагадинское общество выполняло функцию подконтрольного предприятия.³⁰

Важным фактором в процессе превращения Баку в мировой центр нефтепромышленности явилось решение вопросов транспортировки нефтяных грузов. Еще на I-м съезде нефтепромышленников отмечалось, что только путем проникновения в Европу бакинская промышленность, преобладающая в регионе, делается не только национальной, но и транснациональной. Без вывоза в Европу никогда она не сможет сделаться значительной отраслью промышленности.³¹

Апшеронский полуостров – главное место нефтедобычи, восточной частью примыкает к Каспийскому морю. Отсюда через Каспийско-Волжский путь он был соединен водными путями как с большей частью Европейской России, так и с Закаспийским краем и Ираном. С западной стороны полуостров мог быть связан железной дорогой со всем центральным Южным Кавказом и Черным морем, а через Черное море с Центральной

Россией и за границей. Следовательно, бакинский нефтепромышленный район имел два выхода на рынки сбыта нефтепродуктов – морской и рельсовый. Нефтеналивные суда по Каспию перевозили нефть и нефтепродукты в Астрахань для сбыта в России и за границей только в течение шестимесячной навигации. Поэтому в остальное время нефтеперегонные заводы в России и за границей, не имевшие в резерве сырой нефти, простаивали. Одновременно в Баку в 1880-1881 годы накопилось такое большое количество сырой нефти, что на время приостановили добычу и даже спускали нефть в море. Первый кризис перепроизводства нефти возник в 1882 г. и затем повторился через 4 года. Из-за невозможности вывоза и отсутствия достаточного количества емкостей для хранения было сожжено и спущено в море 25.747.520 пуд. нефтяных остатков. В самом Бакинском районе в 80-е годы потребности керосина – главного нефтепродукта, составляли менее 5% его производства.³² Поэтому проблема вывоза нефтепродуктов из Баку имела первостепенное экономическое значение как необходимое условие существования и дальнейшего развития нефтяной промышленности и неслучайно находилась в центре внимания бакинских нефтепромышленников и различных правительственных инстанций. Необходимо было соединить Баку, который сделался крупным промышленным центром, с которым считались на мировом рынке, рельсовым путем с Черным морем.

Таким образом, строительство Закавказской железной дороги в первую очередь было обусловлено потребностями именно бакинской нефтяной промышленности. Но не дожидаясь главной линии – Баку-Тифлис, устройство которой из-за капиталности затрат на время откладывалось, в 1878 г. началось строительство так называемого «Нефтяного участка» ЗЖД

Глава I

от Баку до промыслового района. Несмотря на близость нефтяных источников от Баку, где были сосредоточены перерабатывающие заводы, доставка нефти на арбах почти вдвое превышала стоимость самой нефти, достигнув 8 и даже 9 коп. за пуд при цене сырой нефти не свыше 4 коп.³³ Сооружение «Нефтяного участка» имело своим назначением удешевить доставку сырой нефти, избавить заводчиков от перевозки ее в дорогой деревянной посуде и обеспечить безостановочную доставку сырого продукта на фотогеновые заводы, скученность которых на небольшой площади, занимаемой Черным городом, лишала их всякой возможности устраивать обширные цистерны для хранения больших запасов нефти. Поэтому нефть должна была доставляться небольшими партиями, но настолько часто, чтобы не препятствовать безостановочной работе заводов. «Нефтяной участок», открывшийся в январе 1880 г., соединил промыслы с заводами и Бакинской пристанью Каспийского моря и первоначально имел только местное значение, так как Бакинский участок, включивший его в сеть ЗЖД, был открыт лишь в 1883 г.

«Нефтяной участок» ЗЖД. Конец XIX в.

Для определения экономической выгоды сооружения «Нефтяного участка» Департаментом железных дорог МПС в 70-е годы прошлого столетия было проведено сравнение североамериканских нефтяных богатств с Апшеронским. Это сравнение выявило значительную перспективность Апшеронского полуострова, в связи с чем считаем не лишним его привести. Все число буровых скважин, вырытых в Пенсильвании, превышало 14.000, из которых действовали от 3 до 4 тыс. скважин. На Апшероне число скважин было менее 100, из которых действовало не более 40 скважин. Глубина, с которой добывалась нефть в Северной Америке, составляла не менее 1.5000 фут., а на Апшеронском полуострове глубина действовавших скважин составляла 360 фут. Средняя производительность нефтяных скважин в Северной Америке была около 60 пуд. в день, а на Апшероне – более 1.000 пуд. в день. Средняя цена нефти в Северной Америке составляла около 36,5 коп за пуд, а на Балаханской площади от 3 до 4 коп. за пуд нефти.³⁴

Однако вернемся к транспортировке нефтяных грузов. Только с открытием Баку-Тифлисской железной дороги, соединившей два моря – Каспийское и Черное, стал возможным массовый выход на рынки Центральной России, а также мира продукции бакинской нефтяной промышленности. Выдающийся просветитель-демократ Гасанбек Зардаби, чутко замечавший новые веяния в экономической жизни Азербайджана, считал строительство Баку-Тифлисской железной дороги вторым после нефтяной промышленности важнейшим фактором, оказавшим сильное влияние на экономику Азербайджана.³⁵ В грузопотоке всей ЗЖД доля Баку-Тифлисской линии к исходу 90-х годов XIX в. составляла 98%. Наиболее интенсивную работу на линии имела ст. Баку. Только в 1890 г. отсюда в западном на-

правлении было вывезено 55,2 млн. пуд груза, тогда как с ос- тальных станций Баку-Тифлисской линии – 20,86 млн. пуд.³⁶

Таким образом, железная дорога, обеспечив дешевой путь для вывоза нефти и нефтепродуктов к черноморским пор- там, а оттуда к рынкам Европы, поощряла капиталистов к рас- ширению производства. За период с 1877 по 1882 г. добыча нефти увеличилась с 1,6 млн. пуд. до 50 млн. пуд., или в 4 раза, а вывоз нефти и нефтепродуктов – с 6 млн. пуд. до 31 млн. пуд., или в 5 раз. А с 1883 по 1900 г. наблюдался колоссальный рост как добычи, так и вывоза. Добыча выросла с 60,4 млн. пуд. до 603,8 млн. пуд., или в 10 раз; вывоз нефти и нефтепродуктов – с 34,2 млн. пуд. до 443,1 млн. пуд., или в 13 раз.³⁷ К концу XIX в. в общем вывозе нефти и нефтепродуктов на долю же- лезной дороги приходило 20% вывоза. В то же время отмечен- ное свидетельствует о преобладании вывоза нефтепродуктов морем. Поэтому, промышленный бум в бакинской нефтяной промышленности резко увеличил количество перевозок через Бакинский порт. Так, грузооборот на Каспийском море с 1893 по 1901 гг. более чем удвоился. С расширением судоходства шло развитие торговых портов – Петровска, Красноводска, Ас- трахани и Баку. Бакинский торговый порт по величине грузооборота среди всех торговых портов России на начало XX в. занимал первое место. В грузовых перевозках преобладали продукты переработки нефти. Это предопределило создание крупнейшими нефтепромышленными фирмами – т-вом «Братья Нобель», Каспийско-Черноморским обществом, Г.З.Тагиевым собственного наливного флота.

Роль транспорта в стимулировании нефтяной промыш- ленности определялась не только тем, что он ускорил перевоз- ку и сбыт нефтепродуктов, но начиная с 1883 г. железная доро-

га сама становится потребителем нефтяного топлива. Мазут, ранее выбрасывавшийся на нефтеперегонных заводах как отход, стал использоваться теперь как топливо. В эти же годы в ряды потребителей нефтяного топлива перешли Каспийский морской и Волжский речной флот, а также большинство фабрично-заводских предприятий Центрально-промышленного и Средне-Волжского районов России. В таких условиях для крупных нефтепромышленников стала очевидной выгодность превращения сырой нефти не столько в керосин, сколько в остатки от перегонки нефти на керосин, т.е. в мазут, который к тому же не был обложен царским правительством акцизом. Особую активность в поставке мазута железным дорогам по долгосрочным контрактам проявило т-во «Бр. Нобель». В 1892 г. из общего количества 110 млн. пуд нефтяного топлива, израсходованного внутри Российской империи, на долю морского и речного судоходства приходило 50%, фабрично-заводской промышленности – 28%, железнодорожного транспорта – 22%.³⁸ Отмеченное, являясь стимулом в развитии нефтеперерабатывающей промышленности, существенно изменило структуру перегонки на нефтеперерабатывающих заводах. Если раньше на нефтеперерабатывающих заводах производили керосин, а остатки (около 60-70%) как непригодные отходы сливались в море, или сжигались в канавах, то в последующие годы производство мазута стало основной целью нефтеперегонных заводов. Бакинская нефтяная промышленность окончательно преобразилась из «керосиновой» в «мазутную».

В целом, российский царизм, финансы которого со времени Крымской войны 1853-1856 гг. находились в состоянии хронического расстройтва, искал выход из положения в максимальном расширении экспорта. Именно бакинская нефтяная

Глава I

промышленность являлась единственной отраслью имперской промышленности, продукты которой были востребованы для экспорта. Во многом благодаря азербайджанской нефти министр финансов Витте сделал российский рубль конвертируемым. Допуская иностранный капитал, главным образом английский, до бакинских нефтяных месторождений, Витте взамен получал от банкиров Сити займы, столь необходимые для становления российской экономики и выравнивания ее бюджета.

§ 2. Представительные организации нефтяных предпринимателей

Стремительное финансово-капиталистическое развитие нефтяной промышленности, сопровождавшееся высоким уровнем концентрации производства и централизации капитала, ускорило также процесс консолидации нефтепромышленников, создание ее представительных организаций.

Съезд бакинских нефтепромышленников и его постоянный исполнительный орган – Совет были созданы в 1884 году. Это был один из первых отраслевых предпринимательских организаций.

«Положение о съездах нефтепромышленников», выработанное III-м съездом (15 марта – 28 апреля 1886 г.) и утвержденное 18 марта 1887 года министром государственных имуществ М.Островским, с небольшими изменениями редакционного характера действовало на протяжении всего периода существования съездовской организации.³⁹ «Положение» определяло цель съезда, время и место собраний, порядок занятий, права и обязанности должностных лиц, средства съезда и др. Цель съезда определялась следующим образом:

а) выработка статистических данных о предполагаемой добыче нефти, о производительности заводов, о перевозочных средствах Закавказской железной дороги и о силе и действии нефтепроизводств;

б) публикация периодических статистических сведений об отрасли;

в) рассмотрение хозяйственных и административных дел съезда;

г) ходатайство перед правительственными учреждениями по всем вопросам, касающимся нужд нефтяной промышленности и т.д.

Съезды происходили регулярно – не реже одного раза в год. Для обсуждения и решения неотложных дел созывались экстренные съезды. Вопросы решались большинством голосов, при равенстве голосов – голос председателя давал перевес. С конца 1890 г. в Петербурге находился постоянный представитель Совета. В первые годы им был Э.Нобель, позднее – Н.Изнар.

Нефтепромышленники, желающие внести какой-либо вопрос на обсуждение съезда, подавали об этом заявление в Совет с приложением объяснительной записки по предлагаемому вопросу.

Подробная характеристика и оценка административно-хозяйственной деятельности съезда со дня возникновения даны в проекте докладной записки о реорганизации представительства в Петрограде от 12 октября 1916 года: «За свое более чем тридцатилетнее существование организация нефтепромышленников развила огромную творческую деятельность, в результате которой русская нефтяная промышленность оказалась поставленной на высоту хозяйственного благоустройства, донныне не превзойденную ни одной объединенной отраслью отечественной промышленности...

Вопросы самообложения, тарифные и экспортные проблемы (вопросы водной и сухопутной перевозки нефти), сооружение дорог и исправное их содержание, постройка общественных зданий, содержание школ, оборудование и содержа-

ние лечебных заведений, народные развлечения, промысловая полиция, ... собирание и обработка статистических данных по вопросам нефтяной промышленности, издание специальных трудов по этим вопросам, в том числе периодических, земельные вопросы и участие в предварительной разработке вопроса о расширении границ эксплуатационной нефтеносной площади – такой обширный круг хозяйственно-административных функций съезда нефтепромышленников...

Не только по типу и характеру, но, отчасти, также и по размерам вся эта сложная совокупность деятельности приближается к деятельности учреждений, ведающих городское и земское хозяйство». ⁴⁰

Первоначально съезды отражали интересы довольно широкого круга нефтепромышленников. В виду того, что на первых двух съездах бакинских нефтепромышленников (1884 и 1885 гг.) не существовало еще цензовых ограничений, мелкие и средние промышленники принимали широкое участие в обсуждении и решении вопросов. Однако представители крупных фирм настаивали на введении съездовских цензов. Поддерживая это предложение, председательствовавший на II-м съезде горный инженер П.Семянников подчеркнул, что «ограничить численную силу мелких нефтепромышленников и уравновесить ее с размерами участия их в промышленности вполне необходимо, чтобы получить на съездах точное и ясное понятие о нуждах всей нефтяной промышленности». ⁴¹

На проходившем в 1888 г. IV-м съезде крупные фирмы открыто выступили против мелких и, «не сойдясь с ними в определении ценза для участия в съездах, совершенно отказались от такого участия». ⁴² На V-м съезде они отказались от участия в обсуждении отчета ССБН, ссылаясь на то, что «он избран по-

мимо их воли».⁴³ В результате такого активного наступления на мелкие и средние фирмы на V-м съезде нефтепромышленников было принято «Положение о съездах» в новой редакции, которое установило цензовые ограничения. Теперь мелкие и средние предприниматели лишались возможности защищать свои интересы перед крупными, так как при решении того или иного вопроса члены съездов располагали разным числом голосов в соответствии с размерами производства. Параграф 31-й «Положения о съездах» гласил: «Каждый нефтепромышленник получает право на один голос, если он в течение года вырабатывает 100 тыс. пуд. керосина или добывает 300 тыс. пуд. нефти, или же перекачивает 900 тыс. пуд. Вырабатывающий в год 300 тыс. пуд. керосина, добывающий 900 тыс. пуд. нефти и перекачивающий 2.700.00 пуд. получает 2 голоса. Далее число голосов увеличивается на один при удвоении предыдущей цифры годового количества переработки, добычи и перекачки нефти».⁴⁴ Кроме этого, комиссия по обсуждению «Положения о съездах» пришла к выводу, что «в основание расчета, при выборе членов Совета, должна быть принята сумма действительно выработанного керосина. Согласно отмеченному, заводчики избирают от себя в Совет 4-х представителей... Нефтедобыватели же, не имеющие заводов, избирают пятого представителя и таким образом составляется Совет из пяти членов».⁴⁵ В соответствии с «Положением» увеличивались голоса лишь у крупных фирм, а все мелкие и почти все средние фирмы оставались при прежнем числе голосов.

Продолжавшийся в конце XIX – начале XX в. интенсивный процесс концентрации добычи нефти и ее переработки еще более обеспечил крупным фирмам полное преобладание на съездах и в их органах.

Так, у крупных фирм рост количества голосов на конец XIX века выглядел следующим образом:⁴⁶

Фирмы	1898 (XII СН)	1899 (XIII СН)	1900 (XIV СН)
Т-во «Бр. Нобель»	95	132	193
Манташев и К°	65	84	80
Каспийско-Черноморское о-во	61	56	68
Каспийское т-во	42	52	54

Усиление влияния крупных фирм признавалось и официальными лицами. Так, в 1900 г. начальник Кавказского горного управления М.Шостак сообщал в горный департамент, что «при 1.086 голосах, которыми пользовались 104 лица и фирмы XIII-го съезда бакинских нефтепромышленников, половина этого числа принадлежала 8-9 фирмам, т.е. 8% всего участвующего в съездах числа лиц».⁴⁷

В октябре 1906 г. был введен новый порядок исчисления голосов на съездах нефтепромышленников, по которому заметно увеличивалось представительство от средних и мелких фирм за счет уменьшения голосов крупных. Особенно заметно пало количество голосов т-ва «Бр. Нобель». С чем это было связано? Ценз 1906 г. занял определенное место в цепи «анти-синдикатских» мероприятий царизма. Однако, вызвав на какое-то время определенные колебания в соотношении сил в съездовской организации, это распоряжение не смогло что-либо изменить в реальном соотношении сил в нефтяной промышленности. Так называемая манташевско-гукасовско-лианозовская группа фирм стремилась закрепиться в руководстве съездовской организации нефтепромышленников с целью стать самостоятельной силой.

В начале XX в. в нефтепромышленных кругах все чаще стали раздаваться голоса о «нефтяном» и вытекающем отсюда «земельном» голоде. С этого времени ССБН повел кампанию по приобретению нефтеносных земель. На страницах органа Совета съезда журнала «Нефтяное дело» часто появлялись статьи, в которых с нескрываемым раздражением говорилось об истощении бакинских нефтеносных земель и их нехватке.

Что же представляли из себя бакинские нефтеносные земли?

В Бакинском уезде по данным главноначальствующего гражданской частью на Кавказе признаки нефти имелись в наделных землях сельских обществ в размере 5.190 десятин.⁴⁸ Начиная с 1890 г. царское правительство приступает к массовой экспроприации земель крестьян в Бакинском уезде. Свои насильственные действия правительство прикрывало лживыми ссылками на непригодность данных земель в сельскохозяйственном отношении. По закону 9 февраля 1890 г., закрепленному затем правилами об изъятии земель от крестьян от 20 февраля 1891 г. и Правилами о нефтяном промысле от 3 июня 1892 г., у государственных крестьян 11 селений Бакинского уезда изъяли 5.325 дес. земли. Из них примерно 200 дес. нефтеносной земли еще в 70-80-е годы XIX века крестьянские общества, испытывавшие нужду в средствах для уплаты налогов, сдали по низкой арендной цене нефтепромышленникам.⁴⁹

По правилам о нефтяном промысле от 3 июня 1892 г. вся земля Апшеронского полуострова объявлялась заведомо нефтеносной и приобретать ее от казны можно было только с торгов. Однако крупнейшим нефтепромышленникам удалось получить без торгов значительную часть земель, ранее арендованных у крестьян. Остальные заведомо нефтеносные земли в

размере примерно 1.400 дес., постепенно раздавались в аренду фирмам как с торгов, так и без торгов.⁵⁰

С начала XX в. представительная организация нефтепромышленников начала настоящую кампанию за отдачу земель без торгов, что значительно способствовало монополизации нефтеносных земель. Был даже разработан проект «паевого товарищества» по отдаче нефтяных участков без торгов. ССБН через свой орган «Нефтяное дело» стремился доказать, что «только проект спасет фирмы от исчезновения с бакинского горизонта». Но тот же журнал писал: «За 23 года из 479 фирм выбыло 298 – смертность почти детская».⁵¹ И далее в журнале приводилась довольно интересная мысль о том, что бакинские земли должны отдаваться бакинским нефтепромышленникам хотя бы потому, что «они нефтепромышленники и притом бакинские, они справятся с этим хозяйством лучше, чем какая-либо другая группа капиталистов». Проект, несмотря на долгие обсуждения в различных инстанциях, так и не был принят.

Являясь отраслевой организацией нефтепромышленников, СБН отчасти обладал правами земских учреждений. После появления съездовской организации из ведения городского самоуправления были изъяты территории Балаханно-Сабунчинских промысловых районов, и все нужды их, вместе с заводским районом, обслуживались ССБН. Это была организация врачебной помощи, устройство жилищ для рабочих, сооружение и ремонт дорог, содержание полиции, организация школьного дела и т.д. Ведая всеми этими делами, совет являлся бесконтрольным распорядителем судеб 100 тысячного населения, так как все это считалось его частным хозяйством.

В числе мероприятий для улучшения быта промысловых рабочих было признано необходимым устройство вне промыс-

Глава I

Рабочие казармы на нефтепромыслах. Конец XIX – начало XX в.

ловой площади особых горных поселений. Непосредственно на промыслах в рабочих казармах или промысловых квартирах, принадлежавших нефтепромышленникам, жили более половины всех промысловых рабочих. По данным статистического бюро ССБН число рабочих и служащих в промысловом районе в 1897 г. составляло 13.705 человек, а в начале 1899 г. – 22.000 человек.⁵²

Жилищные условия такой огромной армии рабочих были невыносимыми. На XIII-м съезде нефтепромышленников было принято решение о постройке горных поселков, куда должны были быть вынесены все жилища рабочих, причем предполагалось, что для мелких промышленников, которые не смогут сами возводить постройки, ССБН построит дома и будет сдавать в наем промышленникам.⁵³ Однако, главное для нефтепромышленников в данном деле заключалось в том, что с вопросом о вынесении жилищ рабочих за промысловую черту нефтепромышленники связывали освобождение для бурения большого количества земель. Общая площадь этой земли составляла 100 дес., что представляло, по их подсчетам, «мертволежащий» капитал в 100 млн. руб., оценивая десятину в 100 тыс. руб.⁵⁴ Именно в этой выгоде нефтепромышленники видели необходимость постройки горного поселка. С другой стороны, поднимая вопрос о горных поселениях, нефтепромышленники преследовали и такую, не менее важную задачу, как обеспечение промыслов не только временно проживающими рабочими, но и создание постоянного населения, в котором нуждались нефтяные промыслы. Причем, подчеркивалось, что «Совет съезда считает желательным оказание содействия тем рабочим семьям, которые пожелали бы на отведенных им участках выстроить собственные небольшие дома с отдельными двора-

ми».⁵⁵ Далее нефтепромышленники заявляли, что «немыслимо останавливаться даже перед большими затратами, когда речь идет об улучшении быта служащих и создании санитарной обстановки жилья тех труженников, работой которых добываются ежегодно из недр земли сотни и сотни миллионов пудов нефти. Да что в самом деле означают полтора или два млн. руб. на предмет устройства сносных жилищ, когда нефтепромышленники при существующих ценах на нефть ежемесячно получают чистой прибыли свыше 1,5 млн. руб.»⁵⁶ Но в последующем даже периодический орган съездовской организации вынужден был признать, что «как только вопрос стал действительно на практическую почву, так сейчас же выяснилось, что исследование от выполнения иногда отделяется у нас почти непроходимой пропастью».⁵⁷

Совет арендовал под поселки 111 дес. земли около Биби-Эйбата, казна отвела ему еще 67 дес. около Балаханы. По расчетам технического бюро ССБН здесь можно было поселить 22.520 человек, считая на одного рабочего 4 кв. саж. помещения. Хотя земли были отведены, но к строительству поселков так и не приступили. Объясняли это нефтепромышленники тем, что «участки были отведены на окраинах промысловых площадей, не имевших решительно никакого сообщения с промыслами».

Не лучше обстояло дело с медицинским обслуживанием нефтепромышленных рабочих со стороны съездовской организации. В одной из публикаций, посвященной врачебно-санитарному делу в промысловом районе, отмечалось, что «нефтепромышленники любят щегольнуть состоянием той или другой части своей общественной организации, отметить

.....
вскользь сходство деятельности Совета съезда с земством на почве благоустройства промыслового населения».⁵⁸

Врачебная помощь, организованная ССБН за счет общего фонда, имела основной целью удовлетворение нужд рабочих и служащих фирм, платящих попудный сбор. Но с течением времени, постоянно расширяясь, медицинская помощь стала охватывать все больший круг лиц и ею фактически стало пользоваться почти все население промыслово-заводских районов.

Для стационарного лечения служили больницы: промышленная в Сабунчах на 110 кроватей, черногородская – на 30 кроватей, небольшая детская больница в заводском районе, которые содержались на средства общего фонда, а также Баиловский военный лазарет для больных Биби-Эйбатского района и Михайловская городская больница в тех случаях, когда не хватало мест в больницах съездовской организации. Однако, эта сеть больниц не в состоянии была обслужить всех нуждающихся в медицинской помощи рабочих.

В 1900 г. при ССБН был создан врачебно-санитарный совет, который ведал всеми вопросами, касающимися врачебно-санитарного дела, в частности, рекомендовал кандидатов на должности врачей из числа лиц, предложенных Советом съезда, рассматривал вопросы о питании и содержании больных, выработке форм отчетности и контроля как по медицинской, так и по хозяйственной части и др.⁵⁹ О результатах же деятельности Совета в этой области свидетельствует тот факт, что на одном из съездов было решено «расход на санитарных врачей, как в значительной степени бесполезный, сократить почти на половину».⁶⁰

Школы в промышленном районе в плане правительственного надзора были подведомственны дирекции народных училищ

.....

Бакинской губернии и Дагестанской области. В хозяйственно-административном отношении организация школьного дела находилась в ведении ССБН. Непосредственное заведывание школьным делом передавалось Советом управляющему.

Первая съездовская школа в промышленном районе открылась 9 ноября 1897 г., функционировать она стала при двух учителях и 21 учащих. Через месяц последняя цифра возросла до 73. 10 ноября того же года открылась Биби-Эйбатская школа при 32 учащих и одном учителе. Так было положено начало деятельности съезда по народному образованию. В 1898 г. была открыта Черногородская школа (2 учителя и 45 учащихся). Открытие четвертой школы в этом же году было отложено за неоконченностью строившегося для нее здания, и только в начале 1899 г. ее удалось открыть при 104 учащихся в Раманы. В 1900 г. была открыта школа в Белом городе в наемном помещении при 70 учащихся.⁶¹ Задача съездовской организации в деле обучения детей рабочих в промышленно-заводском районе сводилась к обучению «элементам грамматики и начала арифметики». Ежегодно школы съезда выпускали в среднем 200 детей. Помимо деятельности в области начального образования, съездовская организация оказывала помощь в получении среднего и высшего образования. В частности, съезд ассигновывал суммы на стипендии студентам, окончившим средние учебные заведения Баку и Южного Кавказа и обучающимся в вузах России, причем предпочтение отдавалось детям лиц, имеющих какое-либо отношение к нефтяной промышленности. В 1900 г. XV-й экстренный съезд по случаю 200-летнего юбилея горного ведомства постановил учредить в Санкт-Петербургском горном институте одну стипендию в 480 руб. в год. В 1902 г. XVII-й съезд по случаю 10-летнего управления

С.Витте министерством финансов учредил в Киевском политехникуме одну стипендию его имени в 480 руб. Тот же съезд по случаю 10-летней деятельности В.Ковалевского учредил одну стипендию его имени в Петербургском политехникуме в 480 руб.⁶² Но в целом, школы СБН имели своим непосредственным назначением бесплатное начальное обучение детей рабочих и служащих фирм, платящих попудный сбор в общий фонд нефтепромышленников. До XXVII-го съезда (1906 г.) свободные вакансии в школах, по принятии в них детей рабочих и служащих фирм, платящих попудный сбор, замещались детьми служащих и рабочих фирм, не участвовавших в общем фонде, и детьми частных лиц. Открывая школы, съезд до этого времени всегда руководствовался нуждой в начальном обучении детей всего населения промыслово-заводского района, без подразделения его на причастных и непричастных общему фонду нефтепромышленников. Так, ревизионная комиссия в своем докладе XXVII съезду писала: «Приятно указать, что Совет возложенную на нее задачу понимает широко и, для удовлетворения образовательных нужд, не делает никакого различия между причастными и непричастными общему фонду нефтепромышленников, несмотря на то, что число детей непричастных, т.е. не платящих попудного сбора и «посторонних» достигает 30-40% общего числа обучаемых».⁶³ Но XXVII-й съезд нефтепромышленников вынес такое постановление по приему детей в школы съезда: «Дети рабочих и служащих в подсобных предприятиях, в случае, если эти предприятия не войдут в соглашение с Советом съезда, а равно и дети посторонних лиц, если эти лица не согласятся платить за учение по 25 руб. в год, не должны приниматься в школы съезда, причем это постановление не должно распространяться на детей бедных».⁶⁴

По своему типу школы принадлежали к одноклассным начальным училищам. До 1906/1907 года они состояли из 3-х отделений с годичным курсом в каждом.

Таблица 4

**Сведения о съездовских школах
в промыслово-заводском районе⁶⁵**

	Число школ	Число учащихся	Число учителей	Число отделений
1897/1898	2	105	4	2
1898/1899	3	205	5	4
1899/1900	3	242	5	6
1900/1901	5	500	11	11

Обращаясь к национальному составу учащихся, следует отметить, про примерно 70% их были дети русской национальности, 18-20% – армянской, 10-12% – остальной национальности, в т.ч. азербайджанской, еврейской и лезгинской.⁶⁶

Смета расходов на школы утверждалась съездом ежегодно. Постоянные расходы на школы составляли примерно 2% всех постоянных расходов съездовской организации.⁶⁷

Таблица 5

	Постоянные расходы съезда	Постоянные расходы на школы	%-ное отношение расходов
1897	242.952	883	0,37
1898	306.954	5.731	1,87
1899	456.126	10.038	2,2
1900	641.518	14.578	2,27

В эту сумму не входили расходы на библиотеки, стипендии, вечерние курсы и пр.

Средняя стоимость обучения одного учащегося в школах съезда составляла: в 1898 г. – 38 руб., 1899 г. – 14 руб., 1900 г. – 32 руб. Это было намного выше, чем в бакинских городских школах,⁶⁸ а также школах Москвы и Петербурга. Например, расходы на одного ученика в начальных городских училищах Москвы составляли в 1897 г. 35 руб., в 1900 г. – 40 руб.⁶⁹ Причина столь высоких расходов по данной статье объяснялась съездовской организацией высокой, по сравнению с другими школами, оплатой труда преподавателей, лучшим оборудованием школ, большими ассигнованиями на учебники, экскурсии, существование летней колонии (для отдыха и лечения больных учеников).⁷⁰

Приведенный материал свидетельствует о лучшей организации Советом съезда бакинских нефтепромышленников школьного дела, по сравнению с другими сферами его деятельности в промыслово-заводском районе.

Следует отметить, что кроме школ съезда, в промысловом и заводском районах функционировали: на промыслах – школы т-ва «Бр. Нобель», Каспийско-Черноморского о-ва, Бакинского нефтяного о-ва, торгового дома «Бенкендорф и К^о» и Сабунчинская сельская школа; в заводском районе действовали 4 школы – городского общественного управления, т-ва «Бр. Нобель», т-ва «С.М.Шибаетов и К^о» и Каспийско-Черноморского о-ва.⁷¹

Довольно интересная картина выявляется при сравнении бюджета ССБН с бюджетами городов Азербайджана.⁷² Доходы съездовской организации уступали лишь доходам города Баку

(1.422.846 руб), а по расходам даже превосходили расходы бакинського городского самоуправления (1.480.748 руб.).

Таблица 6

Смета доходов и расходов ССБН на 1900 г.⁷³

А. Доходы	Руб.
Попудный сбор с 470 млн. пуд. полезной добычи нефти на всех площадях по 1/10 коп. с пуда	470.000
Доход от продажи нефти, собираемой из водоотводных канав съезда	160.000
Продажа куринской воды на ст. Сабунчи	16.500
Плата за лечение посторонних больных в больницах съезда	10.000
Заем у нефтепромышленников пропорционально уплачиваемому ими попудному сбору по расчету 1/10 коп с пуда добытой нефти с 1 июня по 31 декабря 1900 г.	280.000
Выручка от изданий Совета, от подписки на журнал «Нефтяное дело»	5.500
• • •	
Всего:	955.000
Б. Расходы	Руб.
Постоянные	
Съезды	3.500
Кантора и канцелярия Совета	29.826
Врачебная помощь в промысловых и заводских районах	218.889
Санитарные мероприятия	9.000
Полиция	32.680
Содержание школ	14.350
Ремонт шоссежных дорог	110.300
• • •	
Всего:	637.812

Единовременные	Руб.
Обзаведение больниц и амбулаторий	19.000
Обзаведение школ и аудиторий	4.600
Сооружение бойни	52.000
Долг т-ву «Бр. Нобель»	10.500
• • •	
Всего:	973.405
Итого расходов:	1.611.217

Балахано-Сабунчинский промыслово-заводской район и по другим признакам представлял «один из видов вполне городского поселения». Так, в представлении заведующего акцизными сборами Закавказского края от 25 апреля 1900 г. подчеркивалось, что часть Бакинского уезда под названием «Балаханское полицмейстерство», в состав которого входили Балахано-Сабунчинско-Раманинская дача с селениями Сабунчи, Балаханы, Раманы и Забрат, по патентному сбору с питейных заведений отнесен к 4-му разряду. Между тем, благодаря нефтяной промышленности по оборотам торговли эта местность находится в исключительных условиях в сравнении с остальной частью Бакинского уезда... Указанная местность соединена с Баку рельсовым путем и жизнь в ней несколько не отличается от городской. Число питейных заведений в ней значительно превышает число таких же заведений в любом уездном городе Бакинской губернии.⁷⁴ Учитывая изложенное, заведующий акцизными сборами возбудил вопрос о присоединении площади Балахано-Сабунчинского полицмейстерства с входящими в район его ведения дачами Балаханы, Сабунчи и Раманы по патентному сбору к городу Баку. По его подсчетам питейный

сбор с этой площади дал бы увеличение до 30 тыс. руб. в год. В декабре 1901 г. ходатайство о присоединении промышленной площади по патентному сбору к городу Баку было утверждено.⁷⁵ Однако территориально-административная градация на город и промышленно-заводской район продолжала сохраняться. На XXVIII-м съезде нефтепромышленников (1909 г.) был заслушан доклад комиссии, избранной для выработки проекта общественного управления в промышленном районе. Главной идеей этого проекта являлось выделение промышленного района в самостоятельную земскую единицу, в район действия которой включалась площадь изъятых из пользования крестьян нефтеносных земель, три селения – Сабунчи, Балаханы, Раманы, береговая полоса дач Ахмедлы и Кишлы, на которой был расположен Белый город, но без селений Ахмедлы и Кишлы.⁷⁶ Основанием избирательного права в промышленном самоуправлении являлся налоговый ценз. По существу, конструирование промышленного самоуправления должно было переложить на орган земского самоуправления постоянные расходы по содержанию полиции, расквартированию войск, строительству дорог и пр., причем предусматривалось участие в этих расходах многочисленных предприятий, не объединенных Советом съезда нефтепромышленников. Однако, как и другие начинания, земское самоуправление так и не было введено. По-прежнему бакинский промышленно-заводской район с «многотысячным рабочим населением» оставался вне городской черты во власти Балахано-Сабунчинского полицмейстерства и предпринимательской организации ССБН.

Считаем не лишним остановиться и на статистической деятельности съездовской организации. В год создания самой организации в ее структуре было образовано Статистическое

бюро. Оно собирало промышленную статистику и осуществило ряд важных и ценных изданий: ежегодные «Обзор бакинской нефтяной промышленности», «Краткий очерк состояния бакинской нефтяной промышленности», «Статистические сведения о бакинской нефтяной промышленности», «Справочная книжка для нефтепромышленников», двухнедельный журнал «Нефтяное дело». Стенографические отчеты и другого рода материалы издавались в виде «Трудов» СБН.⁷⁷ Такое разнообразие публикаций объяснялось ведущей ролью нефтяной промышленности в имперской экономике. Еще на I-м съезде нефтепромышленников был заслушан доклад «Об участии промышленников в сборе и публикации статистических сведений о нефтяной промышленности и торговле», в котором говорилось: «Правильно организованная торговля ведется только на основании экономических данных, а последние могут быть выведены только на основе статистики. Прежде чем начать борьбу с кем-либо, надо знать собственные силы и средства для нее. Прежде чем вступить в конкуренцию с американцами на Европейском рынке, надо знать – что мы можем противопоставить их установившейся промышленности и торговым средствам».⁷⁸ И далее докладчик отмечал, что при помощи тщательно собранных и правильно сгруппированных статистических данных получится разъяснение множества вопросов, решение которых оказывается необходимым. Умело и правильно составленные выводы на основании статистических цифр дадут неоспоримое и верное основание для всех расчетов в будущем».⁷⁹ На этом же съезде была подчеркнута необходимость организации нефтепромышленной статистики с привлечением к участию в этом самих нефтепромышленников. Статистическое изучение нефтяного дела было организовано ССБН с 1889 г. Основным спо-

собом получения статистических сведений являлись анкеты, ежегодно рассылаемые Статистическим бюро нефтепромышленным фирмам. Анкеты включали вопросы о добыче нефти, выработке нефтепродуктов, количестве нефтяных промыслов, числе рабочих, их распределении по производствам. По некоторым вопросам Статистическое бюро провело специальные анкеты обследования. Так, в 1908 г. путем специальной анкеты, разосланной промышленным предприятием, изучался вопрос о потреблении всех видов топлива фабрично-заводской промышленностью всей Российской империи. Особо же был выделен вопрос о потребностях внутреннего рынка в нефтепродуктах и ценах на них.

Наряду со старейшей организацией бакинских нефтепромышленников – ССБН, существовал еще головной всероссийский центр – Совецание представителей бакинских нефтепромышленных фирм в Петербурге, трансформировавшееся незадолго до свержения царизма в Нефтяную секцию при Совете съездов представителей промышленности и торговли.⁸⁰ Эта новейшая организация окончательно сформировалась перед первой мировой войной.

XXVI-й экстренный съезд нефтепромышленников (1908 г.) имел необычную повестку: «О реорганизации деятельности Совета съезда и о соответствующих изменениях в положении о съездах». Съезду был доложен также доклад о создании в Петербурге его представительного органа с целью выработки и проведения основ «нефтяной политики».⁸¹ Ревизионная комиссия и ССН разошлись во мнениях: первая настаивала на принципе равного представительства в новом органе от крупных, средних и мелких фирм. Оппоненты, не возражая против создания в Петербурге представительного отделения ССН, пред-

ложили другие принципы статуса и построения этого органа. Против создания в Петербурге особого представительного органа высказались фактически лишь мелкие фирмы. Время от времени этот вопрос обсуждался в ССН. Организационное оформление нового представительного органа нефтепромышленников состоялось в Петербурге в мае 1914 г. Об этом свидетельствует письмо директора правления Нобеля председателю ССБН: «Как Вам известно, здесь в Петербурге представители нефтепромышленных фирм с конца мая периодически собираются в Совещания для обмена мнениями...».⁸²

Состав Совещания представителей бакинских нефтепромышленных фирм в Петрограде был следующим: Гукасов (Каспийское т-во), Лесснер и Хагелин («Бр. Нобель»), Фейгель (Каспийско-Черноморское о-во), Левестам (о-во «Петро-Баку»), Львов и Белозерский (т-во «Молот»), Белозерский (т-во «Нефть» и т-во «Г.М.Лианозова с-я»), Мухин (Бакинское нефтяное общество) и Коленский (о-во «И.Е.Питоев и К^о»).⁸³

Эта небольшая группа фирм представляла солидную силу в нефтяной промышленности. По данным ССБН на промыслах указанных 9 фирм только в старых районах нефтедобычи (Балаханы, Сабунчи, Раманы и Биби-Эйбат) были заняты 46% всех рабочих и служащих, на их долю приходило 46,8% нефтедобычи. Исходя из указанного, можно сказать, что Совещание представителей бакинских нефтепромышленных фирм было организацией крупного капитала. Ядром Совещания являлись старейшие и крупнейшие фирмы – «Бр. Нобель», «Каспийско-Черноморское о-во», «Каспийское т-во» и др., которые играли активную роль в монополизации нефтяной промышленности. Исключительное положение в системе этой новой организации занимало т-во «Бр. Нобель».

Начало Первой мировой войны сказалось на функциях Совещения. Оно стало вырабатывать тактику монополистов по широкому кругу вопросов: добивалось распространения отсрочек по мобилизации на рабочих нефтяной промышленности, контролировало выполнение контрактов с «Продаметом» по снабжению Баку металлом, определяло платформу в отношении правительственной политики нормировки цен на нефть и отдачи нефтеносных земель с торгов и др. Однако нелегализованное положение сужало диапазон деятельности Совещения.

Летом 1915 г. Совещение развернуло работу по организации представительства нефтяных монополий в важнейших учреждениях и организациях военного времени. Как только началось конструирование топливного отдела Центрального военно-промышленного комитета (отдел должен был объединять работу 4-х секций: каменноугольной, нефтяной, торфяной и дровяной), Совещение наметило состав нефтяной секции и характер ее работы.

Пристально следило Совещение и за становлением Особого Совещения по топливу (Осотоп). В его структуре планировалось учредить те же 4 секции, что и в ЦВПК.

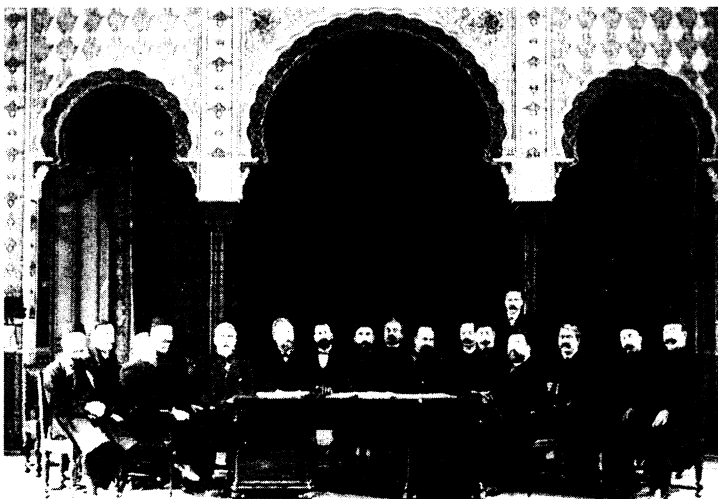
Благодаря усилиям Совещения нефтяная промышленность была признана имеющей государственное значение. Бакинский ССН стал выполнять функции учетно-распределительного органа по металлоснабжению практически всей нефтяной промышленности России.⁸⁴

От Совещения представителей бакинских нефтепромышленных фирм исходила инициатива многих предупредительных мер, направленных на нейтрализацию действия царских указов о мобилизациях рабочих. В августе 1915 г., как только было объявлено о новом призыве в армию, по постановлению Сове-

щения была послана телеграмма министру торговли и промышленности и начальнику мобилизационного отдела Генштаба с просьбой предупредить военные власти о том, что нефтяная промышленность признана Особым Совещанием по обороне «работающей для обороны и изъятая из действия указа о мобилизации».⁸⁵

Как отмечается в историографии, к этому времени можно считать свершившимся фактом полное смещение в Петроград центра, где разрабатывались все значительные вопросы «нефтяной политики».⁸⁶ Но все же полной легализации своей деятельности, при всей значительности ее размаха, Совещание не добилось. Безуспешными оказались попытки присвоить себе права организации, представлявшей интересы нефтяной промышленности в официальных учреждениях.

Г.З.Тагиев (в центре) среди группы нефтепромышленников . 1905 г.

§ 3. Влияние нефтяного бизнеса на этносоциальный облик Баку

В короткие сроки Баку пережил сильный экономический скачок, в городе был создан мощный промышленный потенциал, который сказался и на облике города – его архитектуре, а главное, этносоциальном составе населения. Немаловажную роль сыграло и возведение Баку с 1859 г. в степень губернского города.

Общественно-деловая жизнь Баку вышла из тесных кварталов Ичери-шехер на широкие и просторные улицы форштадта. Форштадт как предместье средневекового Ичери-шехер стал теперь основной территорией города. За последнюю четверть XIX столетия площадь застройки Баку увеличилась до 361,8 га (на 52,4%), а число строений до 9,282 (на 46,9%).⁸⁷ В центре города пролегли нарядные улицы с пассажами, с двух, трехэтажными каменными зданиями, крупными магазинами, отелями, конторами торгово-промышленных фирм и банков, клубами, театрами, появились площади – Биржевая, Кубинская, Театральная, зеленая архитектура – Губернаторский, Цициановский, Мариинский сквер, Парапет.

Нефтяной бум с последней четверти XIX в. вывел население Северного Азербайджана на новый культурно-исторический уровень. Баку, как жизненный центр Северного Азербайджана, очень четко аккумулировал перемены, происходившие под воздействием нефтяной промышленности. Высокие темпы роста этой отрасли обусловили редкий динамизм и его населения, превратив Баку в один из центров интенсив-

ной иммиграции. Сюда из уездов Азербайджана, Кавказа, России, европейских стран устремилась рабочая и интеллектуальная сила.

В книге «Квартирный вопрос и социальные опыты его решения» (СПб, 1908) приведены данные о росте населения крупных европейских городов за 100 лет, из которых видно, что Берлин увеличился в 6,5 раз, Брюссель – в 5, Лондон – в 4 раза. Баку по этому показателю перешагнул эти города. Только за последнюю четверть XIX в. численность населения города увеличилась в 7,4 раза – с 15,105 до 111.904 человек.

Таблица 7

**Динамика численности населения
Баку во второй половине XIX в.⁸⁸**

	1859	1873	1886	1897
Баку	12.191	19.105	86.611	111.904

Соотношение местного и пришлого населения в Баку на конец XIX в. выглядел так: местное – 36%, пришлое – 64%, причем удельный вес иноэтнического элемента в городе неизменно возрастал.

Таблица 8

**Состав населения Баку по месту рождения
по данным переписи 1897 года⁸⁹**

	Количество	%
Местное	40.307	36.02
Пришломое:	71.597	63.98
из других уездов данной губернии	13.614	12.17
из других губерний империи	48.534	43.37
из других государств	9.449	8.44
Всего	111.904	100

Как видно из таблицы, основной поток переселенцев в Баку шел из губерний Европейской России – 43,37%. Уроженцы иностранных государств составляли 8,44%. Рассматривая этнический состав переселенцев, выявляется довольно интересная картина. Среди пришлого населения русские составляли 34,8%, армяне – 17,15, немцы – 2,2%, евреи – 1,7%, поляки – 0,8% и т.д. Столь высокая доля русских и армян в составе городского населения определялась не только факторами экономического развития, но и с сущностью переселенческой политики царизма, направленной на изменение этнодемографической ситуации в крае, которая в конечном итоге должна была привести к вытеснению тюркско-мусульманского населения со всего Кавказа.

Эта имперская политика заложила в будущем основу и этнонациональных столкновений. Именно в этот период сформировался с гордостью отмечаемый в советское время «интернациональный» облик Баку, обернувшийся большой трагедией для азербайджанских тюрков. Тогда же большевики подбросили химеру о «бакинской нации», стремясь во что бы то ни стало отторгнуть Баку (вернее, бакинскую нефть) от остальной части Азербайджана. К счастью, все это осталось в прошлом.

Анализ сословного состава иноэтнического населения Баку свидетельствует, что среди русских дворяне составляли 8,32% русского населения города, лица духовного звания 0,36%, почетные граждане – 0,83%, купцы – 0,78%, мещане 25,87%, крестьяне – 62,36%. Довольно значительным был удельный вес русских дворян в составе дворянства города – 49,99%. В составе почетных граждан города русские составляли 40,96%, купцов – 12,87%, лиц духовного звания – 28,11%, мещан города – 21,98%, крестьян – 54,33%.⁹⁰

Сословная структура армянского населения города была представлена дворянами, которые составляли 6,21% армян города и 18,29% всех дворян города; купцы из армян составляли 7,29%, но в составе купцов их доля была более половины – 59,11%. Среди армян города мещане составляли 42,68%, а в составе мещан города армяне составляли 17,84%.

Крестьяне из армян составляли 37,61% армянского населения и 13,67% крестьян города. Значительным в Баку было число духовного звания из армян – 219 человек или 43,37% всех лиц христианского духовного звания города.⁹¹

Поляки в Баку были представлены преимущественно дворянами, мещанами, крестьянами; немцы – мещанами и крестьянами.

В составе коренного населения Баку – азербайджанцев насчитывалось 748 потомственных и 357 личных дворян, что составляло 2,74% азербайджанского населения города и 17,04% дворян города. Наибольшую группу среди азербайджанцев составляли мещане – 56,38% всего азербайджанского населения города и 49,78% мещан города.⁹²

С развитием предпринимательства в Баку, с открытием сотен предприятий рушились сословные перегородки, на первый план все отчетливо выступало деление не по сословиям, а по занятиям. Торгово-промышленная деятельность являлась преобладающим видом деятельности горожан. 83,48% населения Баку было занято в этой сфере, причем промышленная деятельность преобладала над торговой: 30,52% и 14,04%.⁹³

Развитию Баку в торгово-промышленном направлении, помимо факторов социально-экономического развития, способствовал и рост численности населения города, который подрывал возможности для ведения рационального сельского

Глава I

хозяйства из-за недостатка земли. Дело в том, что, по мере увеличения населенности города, шло сокращение площади городской земли, а между земельными ресурсами и аграрными занятиями существовала непосредственная связь.

В целом, благодаря богатейшим залежам нефти Баку стал крупнейшей индустриальной базой Российской империи. Сформировавшийся здесь крупный капитал оказывал воздействие не только на находившийся в непосредственной близости от Баку Апшеронский полуостров и по существу составлявший с городом промышленный комплекс, но и на всю экономику Северного Азербайджана и Транскавказья, обусловив создание в новых регионах как нефтепромышленных, так и предприятий «непрофильного» типа – десятка сельскохозяйственных, рыбных, строительных. Тем самым и в остальной части Северного Азербайджана и Транскавказья происходили коренные изменения в социальной структуре.

§ 4. Бакинский нефтяной капитал и создание международного нобелевского фонда премий

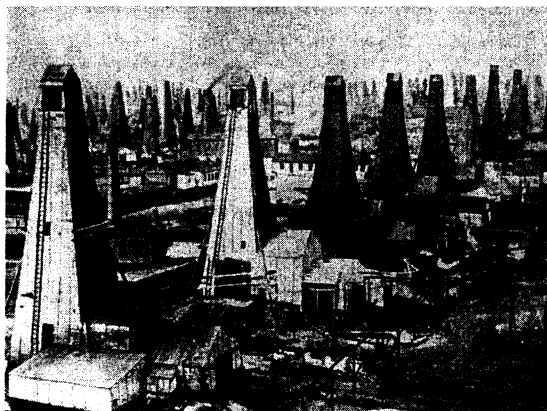
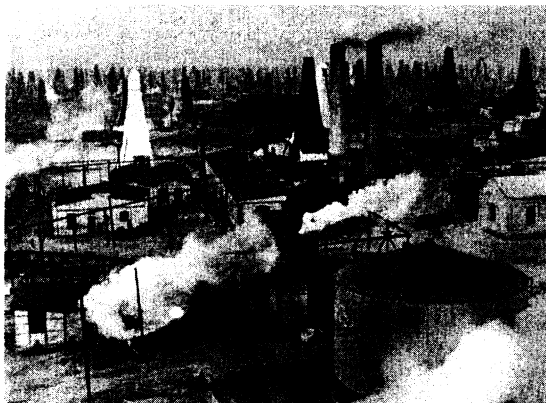
Нобелевские премии по сей день остаются самой престижной международной премией. Это крупные денежные награды, выдаваемые с 1901 г. Получили они свое наименование по фамилии инициатора их учреждения Альфреда Бернхарда Нобеля, шведского промышленника, изобретателя динамита и организатора двух международных динамитных трестов. Он умер 10 декабря 1896 г. (ежегодно к этому дню приурочивается выдача премий) в 63-летнем возрасте в Сан-Ремо (Италия). В 90-е годы XIX в. А.Нобель вплотную интересовался не только взрывчатыми веществами. Материальная поддержка А.Нобелем экспедиции С.Андрэ к Северному полюсу на воздушном шаре была тесно связана с возникшим у него интересом к возможности фотографирования с воздуха. В целом развитию науки и техники А.Нобель придавал доминирующее значение, ожидая от научно-технического прогресса решения многих проблем человечества, в т.ч. проблемы обеспечения международного мира.

Тем не менее, в советской историографии и экономической литературе имя этого человека не звучало. Вся советская литература либо замалчивала, либо приглушенно упоминала имя А.Нобеля, не избегая при этом небеспристрастных слов в его адрес. Московский историк И.Дьяконова, автор монографии о Нобелевской корпорации⁹⁴, дает такую характеристику А.Нобелю: «Динамитный король, сконструировавший специальный аппарат для бесшумного самоубийства (отдаленный

прототип электронного стула), поражал своей безапелляционной наглостью и цинизмом суждений даже видавших виды компаньонов. К людям он относился с едва скрываемым презрением, сравнивая человечество со «стаей бесхвостых обезьян, носящихся по мировому пространству, уцепившись за земной шар».⁹⁵ Выпячивание подобных личностных характеристик А.Нобеля отражает классово-идеологический подход советского автора. Забегая вперед, отмечу, что вряд ли человек с подобным видением окружающей среды мог в своем завещании оставить место для премии в области литературы именно идеалистического направления. Это была незаурядная личность и однозначная оценка этой личности ошибочна.

Итак, будучи одним из богатейших людей мира, А.Нобель оставил после себя завещание. Впервые о намерении оставить после смерти часть состояния не отдельным лицам, а на определенные цели А.Нобель публично заявил в одном из своих интервью в 1890 г. В истории Нобелевских премий по сей день не умолкает интерес к происхождению и судьбе тех средств, которые были предназначены А.Нобелем на выдачу премий. Хотя А.Нобель являлся главой западной ветви промышленной династии Нобелей, но имея свою долю в Бакинском нефтяном бизнесе, долгие годы он числился также одним из руководителей «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель» (основано в 1879 г.). Это была крупнейшая нефтяная монополия, дававшая в конце XIX в. 17,7% общероссийской и 8,6% мировой добычи нефти и державшая в своих руках более половины имперского сбыта керосина. А.Нобель ревностно, как и его родственники в нефтяном бизнесе (Роберт, Людвиг, Эммануил), интересовался планами максимального увеличения прибыли из бакинской нефти.

Общий вид нефтепромыслов т-ва «Бр. Нобель» в Баку

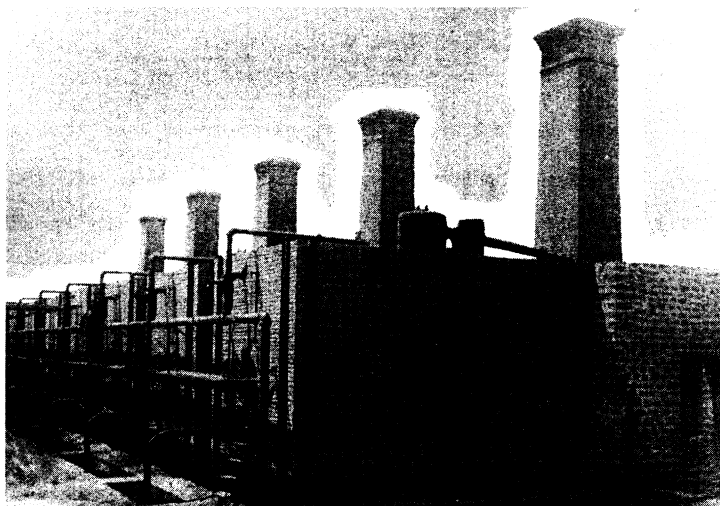
В источниковедческом плане представляет интерес конфиденциальная переписка братьев Нобель. В 1880 г. Роберт Нобель тяжело заболел, отошел от бизнеса и навсегда переселился в Западную Европу. Официальным распорядителем фирмы стал Людвиг, который придерживался традиционных

взглядов на товарищество как на своеобразный «семейный дом». В противовес ему Альфред Нобель, имевший возможность на Западе ознакомиться с монопольными тенденциями развития, журил российского брата за недостаточное внимание к расширению финансовой базы товарищества на современной банковской основе, считая, что для широкого разворота дела в мировом масштабе собственными капиталами не обойтись. «По моему мнению, – писал А.Нобель в марте 1880 г., – нужно брать расчет на использование подавляющей массы капиталов, ибо это отпугивает конкурентов. Насколько я понимаю, капитала потребуется в действительности около 200 млн. руб.»⁹⁶ Эта цифра была названа А.Нобелем с расчетом в дальнейшем превзойти по размеру крупнейшего нефтяного магната Рокфеллера, обладателя Standard Oil с основным капиталом 140 млн. руб. В 1883 г. успешное вытеснение американской нефти с внутрироссийских рынков еще более ободрило А.Нобеля. Понимая неизбежность состязания с американцами на мировом рынке, он обращался к брату Людвигу: «Почему ты не хочешь предоставить больше 1/3 иностранным капиталам? Ведь не вредит же делу мое личное участие известной долей».⁹⁷ Однако, Л.Нобель ставил более ограниченные задачи – монополизацию лишь российского рынка. Присутствие интегрированного нефтяного т-ва «Бр. Нобель» было заметно на всей территории империи: скважины, трубопроводы, нефтеочистительные заводы, танкеры, баржи, хранилища, собственная железная дорога, розничная сбытовая сеть, рабочие, отношение к которым было значительно лучше, чем к любой другой группе рабочих в России, и которые гордо называли себя «нобелевцами». Швед Людвиг Нобель стал «нефтяным королем Баку». Ускоренное развитие нефтяной империи Л.Нобеля в течении первых десяти

лет существования признавалось одним из величайших триумфов предпринимательской деятельности за весь XIX век.⁹⁸ В 1888 г. во время отдыха на французской Ривьере «нефтяной король Баку» умер от сердечного приступа в возрасте всего 57 лет. Некоторые газеты перепутали братьев Нобель и сообщили вместо этого о смерти Альфреда. В этих преждевременных некрологах о самом себе Альфред, к своему огорчению, нашел много осуждающих слов современников о себе. Он много размышлял над этими некрологами и в конце концов переписал свою последнюю волю, завещав свои деньги на организацию премии, которая увековечивала бы его имя, а самое главное - этой премией удостаивались бы лучшие проявления человеческой деятельности.

Первый нефтеперегонный завод т-ва «Бр. Нобель»

В качестве небольшой справки отметим, что после смерти Л.Нобеля основное руководство т-вом «Бр. Нобель» осуществлял его сын Эммануил. С племянником Альфред вел такую же доверительную переписку, квалифицированно консультируя его по вопросам привлечения иностранного капитала. В октябре 1889 г. А.Нобель выдвинул новый вариант расширения финансовой базы т-ва «Бр. Нобель», предлагая привлечь к бакинскому нефтяному бизнесу средства крупнейших германских и швейцарских банков.⁹⁹

Ко времени смерти Альфреда размер имевшегося у него в т-ве «Бр. Нобель» капитала возрос со 115 тыс. руб. до более 2 млн. руб. (по тогдашнему валютному курсу это составляло 3,8 млн. шведских крон).¹⁰⁰

Столь стремительный рост вложенного капитала был возможен за счет необычайной прибыльности нефтяного бизнеса. В журнале описи имущества А.Нобеля отмечалось, что от Бакинской ветви Нобелей на счету А.Нобеля числилось движимое имущество, заключающееся в паях и процентных бумагах на сумму 1.193.600 руб., а также 1.086.194 руб., из них 492.957 руб. золотом.* Вся причитавшаяся с нефтяной промышленности сумма, за исключением 300 тыс. шведских крон, завещанных А.Нобелем персонально своему племяннику Э.Нобелю – главе т-ва «Бр. Нобель», была передана к 1899 г. Бакинской ветвью Нобелей в фонд Нобелевских премий.¹⁰¹ В

* Капитал т-ва «Бр. Нобель» в 1897 г. составлял более 32 млн. руб. (Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883-1914, с.750). Выделение суммы в пользу Нобелевских премий не подрывало жизнеспособности концерна и не вызвало принципиальных возражений со стороны правления т-ва.

то же время извлечение капиталов А.Нобеля в фонд Нобелевских премий из 2-х западных динамитных трестов и других предприятий, в которых он участвовал, натолкнулось на судебные препоны. Значительная часть находившегося в западных странах состояния А.Нобеля (около 30 млн. швед. крон) оказалась разбазаренной и присвоенной компаньонами и родственниками. Фактическому переливу западных капиталов А.Нобеля в фонд Нобелевских премий препятствовало и формируемое в то время печатью общественное мнение. После опубликования нобелевского завещания пресса встретила его неблагоприятно, призывая заинтересованных лиц к саботажу. Особенно усердствовала шведская печать, усматривавшая в международном звучании завещания покушение на шведские национальные интересы. Еще большую стойкость в удержании за собой прав фактического использования капиталовложений, завещанных Нобелевскому фонду премий, проявили динамитные тресты Запада. Анализ первоисточников позволяет говорить, что фонд Нобелевских премий с самого начала был создан при решающей роли капитала, извлеченного именно из нефтяного бизнеса Нобелей в Азербайджане. Даже небеспристрастный финансист и историк Э.Бергенгрэн, склонный к возвеличению роли А.Нобеля как шведа, вынужден был признать в своей книге, посвященной А.Нобелю, что именно решение нефтяных королей этого семейства о передаче в фонд Нобелевских премий завещанных А.Нобелем средств «явилось решающим фактором того, что Нобелевские премии вообще смогли возникнуть».¹⁰²

Точность такой оценки подтвердил и Н.Столе, бывший в течение ряда лет одним из директоров Нобелевского фонда.

Привлекает внимание такой факт из истории Нобелевских премий. В завещании А.Нобеля содержится скромный перечень персональных выдач, т. к. он считал, что получение больших денег по наследству «способствует отупению человеческого рода». В завещании специально предусматривалось: «Моя положительная воля, чтобы принадлежность к той или другой национальности отнюдь не принималась в расчет при присуждении наград, а чтобы награду получал достойнейший, будет ли он скандинавец, или нет». «Награды за физику и химию, – указывалось в завещании, – присуждаются Шведской академией наук; за физиологические или медицинские работы – Каролинским институтом в Стокгольме, за литературу – Академией в Стокгольме, а поборникам мира – комиссией из 5 лиц, избираемой норвежским стортингом».

Чем же объяснялось, что право присуждения Нобелевских премий мира, в отличие от всех остальных учреждавшихся премий, было доверено не шведским инстанциям, а «комиссии», избираемой норвежским парламентом? Дело в том, что к моменту составления завещания, т.е. еще до оформления независимости Норвегии (7 июня 1905 г.), эта страна состояла в многолетней унии со Швецией и признавала власть шведского короля, но имела с 1814 г. свой парламент (стортинг). В течение XIX столетия Норвегия все быстрее обгоняла Швецию по развитию океанского судоходства. Поэтому определенные норвежские круги, экономическое влияние которых возрастало, притязали на более значительную роль в решении общеполитических вопросов. Это вызывало натянутые отношения между странами, чуть не перешедшие в 1896 г. в военное столкновение, которое было предотвращено примирительной позицией

норвежского парламента. В завещании А. Нобеля как бы поощрялся стортинг за столь миролюбивое поведение.

И еще не безынтересный факт из истории уже российских нобелевских премий: имени Людвиг Нобеля в 1891г. в Санкт-Петербурге, предшествовавшей международной Нобелевской премии, и имени Эммануила в 1904 г. в Баку.

После кончины Людвиг Нобеля на общем собрании т-ва было принято «Положение о премии». В нем отмечалось: «Дать премии имя Людвиг Нобеля. Присуждать премию за лучшее сочинение или исследование по металлургии или нефтепромышленности или за какие-либо выдающиеся изобретения или усовершенствования в технике этих же производств; присуждать премию один раз в пять лет».¹⁰³ Премия вручалась Императорским русским техническим обществом (ИРТО). Были выданы три премии Людвиг Нобеля.¹⁰⁴ Эти премии целиком были учреждены за счет бакинского нефтяного капитала.

В 1912 г. в «Записках» ИРТО было опубликовано «Положение о премии имени Эммануила Людвиговича Нобеля при Бакинском отделении ИРТО».¹⁰⁵ Эта премия была учреждена в связи с 25-летием т-ва «Бр.Нобель». Учредителем премии стало Бакинское отделение ИРТО. Согласно «Положению», эта премия была ежегодной. По нечетным годам ее полагалось присуждать за труды, связанные с техникой добычи нефти, по четным – за работы «по технике обработки нефти». Первое присуждение премии имени Э.Нобеля состоялось в 1909 году.

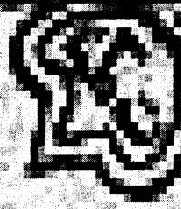
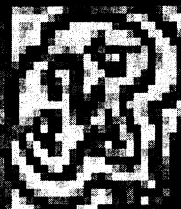
Канул в историю XX век, исполнилось более 100 лет со дня выдачи Нобелевских премий мира. Для изучения величайших научно-технических открытий и в целом высших достижений человеческой деятельности в прошлом столетии между

Глава I

народные Нобелевские премии являются первоисточником. Как говорил академик П.Л.Капица, это феномен XX столетия, другой такой премии, пользующейся подобным международным авторитетом, не существует. На сегодняшний день каждый азербайджанец должен быть преисполнен гордостью за то, что именно капитал с Апшеронской земли – с бакинской нефти явился изначальной частью средств Нобелевских премий.

آذربايجان نفتى شىركىتى

Глава вторая

Начало международного
нефтяного соперничества
в начале XX столетия

Азербайджанский нефтяной институт

Почтовая марка, выпущенная Азербайджанской ССР. 1922 г.

§ 1. Возрастание военно-стратегического значения нефти

Летом 1911 года за одну лишь ночь Уинстон Черчилль, возглавлявший военно-морское министерство Великобритании, изменил свои взгляды на топливо. Одним из наиболее важных и спорных вопросов, вставших перед ним, был переход британского флота на нефть вместо традиционного угля. Вопрос казался техническим, но на деле имел огромное значение для XX столетия. У жидкого топлива были очень важные стратегические преимущества – увеличение скорости судов и эффективное использование людских ресурсов. Эти преимущества были столь значимы для Черчилля, что за короткое время выбор был сделан.

Таким образом, Великобритания для своего господства на море выбрала нефть. Такой выбор накануне Первой мировой войны сделал нефть главным фактором борьбы не только в последовавшей мировой войне, но в последующие десятилетия, поскольку нефть означала господство на протяжении всего XX века.

Если на рубеже XIX-XX веков нефтяное соперничество носило явно экономический характер, то со временем оно стало оказывать влияние на мировую политику. Отныне нефтяное соперничество стало составной частью мировых конфликтов, а нефтяной вопрос занял ведущее место во внешней политике великих держав, органически вплетаясь в развитие международных отношений.

Глава II

Как отмечалось в предыдущей главе, в России целый период связан с именем Витте, который вплотную занимался делами нефтяной промышленности, являвшейся одним из важнейших источников дохода российской казны, а также созданием синдиката «Союза бакинских керосинозаводчиков». Возникновение последнего было непосредственно связано с усилением международного нефтяного соперничества, в частности, в качестве противовеса монополии Рокфеллера. Это государственное вмешательство отвечало интересам российского монополистического капитала. Нефтяные монополии, уже активно выступавшие на арену капиталистического предпринимательства в западной Европе и США, стали предметом оживленных споров в российском обществе.

Вплоть до конца XIX в. участниками международного соперничества являлись две стороны – США и Россия. Но с начала XX в. география соперничества стала расширяться за счет появления новых центров нефтяной промышленности.

В конце Первой мировой войны Ближний и Средний Восток уже выдвинулись в число самых напряженных участков нефтяного соперничества. Наряду с открытием богатых месторождений нефти, страны этого региона привлекли к себе внимание как один из самых перспективных районов сбыта нефти. Хотя в недрах Ближнего и Среднего Востока были сосредоточены миллиарды тонн нефти, но ни Иран, ни Турция, ни многие страны Средиземноморья и арабского Востока долго практически с этим не были знакомы и длительное время пользовались не своим, а привозным керосином. Импорт нефтепродуктов в эти страны начался в 80-е годы XIX в., причем начало нефтяной торговле в Иране, Турции, Египте положила бакинская нефть, длительное время занимавшая в них монопольное

положение.¹ Если первоначально этот район целиком контролировали фирмы Манташева, Гукасова, то со временем эта монополия переходит в руки Нобелей и Ротшильдов.

Ретроспективный взгляд на нефтяное соперничество показывает, что оно прошло длительный путь от войны цен, которая применялась экспортерами керосина и являлась мерой чисто экономического характера, до крупных международных столкновений кануна и периода Первой мировой войны.

К этому времени нефтяное соперничество оказалось в новых условиях. Нефть стала военно-стратегическим сырьем – топливом для морского флота, горючим для механизированных наземных и воздушных частей, а также материалом для производства взрывчатых частей. Это новое качество нефти явилось причиной уже военно-политического соперничества держав, входивших как в Тройственный союз, так и в Антанту.²

Имея возможность развернуть военно-морские силы на более совершенных нефтяных двигателях, страны Антанты получили существенный выигрыш по сравнению со своим противником. Если к началу войны британский флот лишь на $\frac{1}{3}$ (около 30%) был переведен на нефтяное топливо, то к концу войны нефть составляла более половины топливного баланса английских военно-морских сил. Переход на жидкое топливо увеличило боеспособность кораблей.³ В автомобильном транспорте и авиации, так же как и в военно-морских силах, перевес оказался на стороне Антанты. Дело не только в том, что Франция и Англия сумели наладить производство автомобилей. Главное – вся эта техника была надежным образом обеспечена горючим.

Германия же со своими союзниками, хотя и имела тоже суда на нефтяных двигателях и авиацию, но с самого начала

испытывала острый недостаток в горючем. Накануне войны ежегодный импорт нефти в Германию составлял 1.293 тыс. тонн. Из них 749 тыс. тонн ввозилось из США, 220 тыс. тонн – из Галиции, 158 тыс. тонн – из России, 114 тыс. тонн – из Румынии и 52 тыс. тонн – из Нидерландской Индии.⁴ С началом войны большинство прежних нефтяных источников оказалось для Германии закрытым. Положение Германии в обеспечении топливом было настолько критическим, что немцы предприняли попытку добиться успеха в Мексике. Такие же цели преследовал германский план захвата островов Нидерландской Индии. Однако все эти проекты так и не были реализованы.

Вплоть до августа 1916 г. Румыния находилась в состоянии нейтралитета. Но фактически на протяжении всего этого периода она являлась важнейшей нефтяной базой Германии. В августе 1916 г. дипломатии Антанты удалось втянуть Румынию в военные действия на своей стороне, лишив тем самым Германию румынской нефти. Но для Германии это был жизненно важный вопрос. Поэтому к концу 1916 г. немцы оккупировали $\frac{3}{4}$ румынской территории. Но перед отступлением специальные бригады румынской армии под наблюдением английских офицеров засыпали более 1500 скважин, сожгли тысячи колодцев и вышек, взорвали резервуары для хранения нефти и около 70 нефтеперегонных заводов. Общая сумма разрушенной таким образом собственности составила колоссальную сумму – 600 млн. лей.⁵

Несмотря на отказ Румынии от нейтралитета и произведенные по инициативе британской дипломатии разрушения, немцы сумели наладить на захваченной территории добычу нефти, но восстановить нефтяное производство в прежнем объеме было невозможным.

Недостаток нефти в Германии в определенной мере компенсировался производством минеральных масел из бурых углей. Этот суррогат удовлетворял, хотя и не полно, потребность германского флота в жидком топливе. Его применяли даже подводные лодки. Налажено было и производство бензола – суррогата бензина. Хотя весь бензин и бензол были забронированы за авиацией, последняя из-за недостатка горючего так и не смогла развернуться в полную меру. Как отмечает один из исследователей этого вопроса, несмотря на успехи в организации производства жидкого топлива из угля и быстрое восстановление главной нефтяной базы – Румынии, Германия при всем желании не могла сравниться в смысле неограниченности нефтеснабжения с ее противником.⁶

В вопросах, касающихся нефти, страны Антанты выступали единым фронтом, но, тем не менее, и в их среде нефтяное соперничество приняло особенно острый характер в отношениях Англии и США, а также Англии и Франции.⁷ Еще накануне войны французский посол в Лондоне отмечал, что британская политика ставит целью захват мировых залежей нефти. Французская дипломатия дала понять англичанам, что Франция не останется безучастной к этому вопросу. Следствием этого явились англо-французские переговоры, завершившиеся в мае 1916 г. подписанием соглашения о разделе «сфер влияния» на Ближнем и Среднем Востоке, которое явилось прологом новых переговоров специально по нефтяному вопросу, завершившихся уже после окончания мировой войны подписанием в апреле 1920 г. англо-французского нефтяного соглашения в Сан-Ремо. Хотя это соглашение положило конец трениям в отношениях между Англией и Францией, оно же усугубило противоречия между Англией и США в вопросах нефтяной политики. Анали-

Глава II

зируя это соглашение, в лондонской прессе отмечалось, что в результате войны Англия подчинила своему контролю 75% мировых запасов нефти, тогда как накануне войны эта цифра составляла всего 9%.⁸

Наряду с Персией, Мексикой и Нидерландской Индией, в которых были расположены главные нефтяные базы Англии, британский капитал, в лице Royal Dutch/Shell имел довольно прочные позиции в бакинской нефтяной промышленности.

В состав группы Royal Dutch/Shell входили следующие предприятия:⁹

Название	Капитал в млн. руб.	Добыча в млн. пуд.	
		1913	1914
1. Кайспийско-Черноморское о-во	10	32,5	28,3
2. Шибаев и К°	6,5	5,4	5,3
3. Соучастники	2	4,5	3,5
4. Кавказское нефтепромышленное о-во	2,3	8,5	7,1
5. Русское нефтепромышленное о-во	0,7	4,7	2,7
6. Моск. нефтепромышленное о-во	1,2	0,7	0,7
7. Уральско-Кайспийское о-во	7	4,5	9,5
8. Сев.-Кавказское о-во	7	8,6	22,3
9. Русск. Грозн. Стандарт (включая Казб. синдикат)	12	10,4	13,6
10. Грозно-Сунж. нефтепром. о-во	3	—	—
Итого:	51,7	79,8	93

Кроме того, о-во «Мазут», не имевшее собственных нефтяных участков, выполняло транспортные и торговые функции для русских предприятий Royal Dutch/Shell. Тесная связь существовала также с о-вом Эмба-Каспий, с представителем которого накануне войны велись в Париже переговоры об объединении.

С началом войны экспорт нефти из России практически прекратился. Обеспеченность России нефтяными ресурсами, в первую очередь бакинскими, позволяло царскому правительству прибегать в своей политике к разного рода манипуляциям.

Как Первая мировая война отразилась на состоянии бакинской нефтяной промышленности?

Прежде всего отметим, что в годы войны произошла определенная перетрубация в топливном балансе России. В связи с оккупацией Домбровского бассейна, прекращением ввоза заграничного угля удельный вес каменного угля в общем потреблении сократился с 64% в 1914 г. до 50,7% в 1917 г.¹⁰ Острый недостаток топлива испытывался во всех промышленных районах России, но особенно сильно он ощущался в Центральном районе и Поволжье.

Уменьшение поступления на внутренний рынок каменного угля вызвало сильное возрастание доли этого топлива в энергетическом балансе страны. Если потребление, например, железными дорогами каменного угля с 1913 г. по 1916 г. увеличилось на 120,8%, то нефти на 154,5%.¹¹ Промышленное потребление нефтяного топлива на территории Европейской России с 1913 г. увеличилось на одну треть.

В сентябре 1914 г. Статистическое бюро Совета съезда нефтепромышленников провело специальное анкетное обследование, которое выявило некоторые симптомы влияния войны

на нефтяную промышленность. Так, т-во «Бр Нобель» констатировало недостаток сортового железа, а также вздорожание и почти полное исчезновение с бакинского рынка крупносортного железа. С начала войны серьезные осложнения возникли и с транспортными средствами в связи с их реквизицией военным ведомством.

Изменилась и структура нефтяной промышленности в связи с полным прекращением экспорта нефтепродуктов через порт Батум. Уже в течение июля-августа 1914 г. выработка смазочных масел и бензина бакинскими заводами уменьшилась почти вдвое и, как неизбежное следствие этого, выросла «мазутная» активность заводов.¹² Дело в том, что нефтяной экспорт почти сплошь состоял из технически ценных продуктов. Так, за предвоенное трехлетие на эти продукты приходилось 88,6% нефтяного экспорта. Доля же мазута в экспорте была ничтожной – всего 7,7%. За указанное трехлетие на заводскую перегонку шло 72,9% добычи Бакинского района.¹³

Царская Россия, испытывавшая хронический дефицит топлива, не проявляла особой заинтересованности в расширении нефтяного экспорта. Этим можно объяснить, что еще в 1912 г. морской министр И. Григорович внес предложение о полном запрещении экспорта нефтепродуктов. С началом войны на таком же запрете настаивал военный министр В. Сухомлинский. Действительно, спрос на нефтепродукты в самой России был велик. Но при наличии чрезвычайно большого спроса на топливо на внутреннем рынке, последний не мог служить полноценной компенсацией за утрату иностранных рынков, поглощавших технически наиболее ценную часть нефтепродуктов – бензина, керосина и смазочных масел. Поэтому закономерным следствием прекращения экспорта явилось подчеркнутое тяго-

тение нефтеперегонных заводов к выпуску мазута. В 1915 году из 343,6 млн. пуд. добытой в Баку нефти было переработано 242,9 млн. пуд. или 80,7%, тогда как за предвоенное трехлетие было переработано 72,9%. Усилился вывоз нефтепродуктов из Баку в Россию. Вывозилось все больше мазута, доля которого в общей массе вывоза увеличилась с 69,4% в 1913 г. до 81,7% в 1915 г. Доля же других нефтепродуктов сильно сократилась: керосина с 22,4 до 14,7%, смазочных масел – с 5,1 до 1,7%, бензина – с 1 до 0,3%.¹⁴

В силу географической близости к России одним из самых выгодных для нее рынков сбыта нефти являлась Турция. Но 16 октября 1914 г. произошло полное закрытие турецких проливов. Чтобы судить о значении этого факта, достаточно отметить, что $\frac{1}{3}$ русского экспорта, в том числе почти* весь экспорт керосина, бензина и смазочных масел, шел через Босфор и Дарданеллы.¹⁵ Как отмечается в литературе, экспорт нефтепродуктов через проливы по своей динамике значительно опережал темпы роста добычи. За 1906-1913 гг. добыча нефти в империи увеличилась на 13,2%, тогда как ее экспорт вырос на 44,7%. Из них на экспорт шло 94% выработки бензина в Баку, 59% – смазочных масел и 28,6% керосина.¹⁶

Закрытие проливов означало полную потерю зарубежных рынков как Западной Европы, на которую приходилось 52,3% экспорта всех нефтепродуктов из Батума в 1914 г., так и Ближнего Востока, принявшего в том же году 43,5%. Что касается экспорта бензина и осветительных масел из Новороссий-

* Вывоз нефтепродуктов из Батума и Новороссийска был незначительным и равнялся в среднем 8,9% общеимперской добычи нефти

ска, то он также целиком поглощался в Западной Европе, главным образом, во Франции.

США, удельный вес которых в мировой добыче нефти по сравнению с 1901 г. вырос с 41,2% до 66,7% (для России соответственно – 50,8% и 15,7%), стали полностью доминировать на традиционных рынках нефтепродуктов из России.¹⁷

Заккрытие проливов в первую очередь задело позиции крупнейших экспортеров – Нобеля, Детердинга, Манташева. По этому поводу в органе нефтепромышленников – «Нефтяное дело» была опубликована статья, в которой говорилось о необходимости радикального решения проблемы проливов: «... признается необходимость для России приобрести полные и неотъемлемые права и на Черное море, и на проливы».¹⁸ Отмеченный сюжет свидетельствует о том, что захватнические планы России в отношении проливов имели в своей основе и открыто выраженные нефтяные мотивы.

Но этим желаниям России не суждено было сбыться. История распорядилась иначе. Две революции в России в течении одного – 1917 года, выход России из Антанты, а соответственно и из мировой войны, изменили расклад международных сил. Нефтяное соперничество вступило в новую стадию. Однако Россия не собиралась уступить или уступить кому-либо нефтяной Баку.

§ 2. Бескомпромиссная схватка за бакинскую нефть к концу Первой мировой войны

С начала 1917 г. необъявленная германским командованием беспощадная подводная война привела к тому, что огромное количество нефтяных танкеров стран Антанты было потоплено. Резкое сокращение средств доставки поставило Англию в чрезвычайно критическое положение. К весне 1917 г. нефтяные запасы Антанты настолько истощились, что союзники обратились за помощью к США. К этому времени США уже объявили войну Германии и в Лондоне был создан «Межсоюзный нефтяной комитет», основная задача которого заключалась в обеспечении поставок нефти британскому флоту, ежемесячно расходовавшему 600 тыс. тонн мазута.¹⁹ Кроме того, «Межсоюзный комитет» должен был обеспечить бензином сухопутные войска в Европе. Однако последнее занимало в деятельности комитета явно второстепенное место. Поэтому в декабре 1917 г. французский премьер Клемансо обратился к президенту США Вильсону с новой просьбой о помощи. «В решающий момент нынешней войны, когда начнутся решительные военные операции..., французские армии не должны ни на минуту подвергаться риску остаться без бензина, – писал он. – Всякий недостаток бензина способен внезапно парализовать наши армии и вынудить нас на мир, неприемлемый для союзников». Клемансо указывал, что минимальный запас бензина, который должна иметь французская армия, ежемесячно потребляющая 30 тыс. тонн, определен военным командованием в 44 тыс. тонн.²⁰ Вильсон передал просьбу Клемансо «Военному нефтя-

ному комитету», возглавляемому одним из директоров Standard Oil. Тем самым было организовано регулярное снабжение нефтью французской армии. Эти поставки принесли колоссальные прибыли Standard Oil.

Прибыльность заграничных операций Standard Oil в этот период настолько была высока, что руководители рокфеллеровского треста стали высказываться о целесообразности в дальнейшем перенести центр тяжести всей деятельности компании на международную арену. Один из рокфеллеровских директоров Садлер говорил, что «будущее Standard Oil... в большей степени находится за пределами Соединенных Штатов, чем в них самих».²¹ И далее, раскрывая свою мысль, он как бы предначертал программу деятельности Standard Oil: 1) знать, что делается на всех месторождениях за границей в смысле разведочных работ и передачи собственности, 2) быть на глазах у каждого владельца собственности, который может захотеть продать или отдать ее в аренду, 3) собирать данные относительно будущих районов нефтяного производства на земном шаре и проявлять интерес к наиболее обещающим из них. Как видно из приведенного материала, теперь упор делался на захват новых месторождений нефти за пределами США. Американской экспансии противодействие оказывал англо-голландский трест Royal Dutch/Shell. Хотя обе компании являлись поставщиками нефти союзным державам, тем не менее конфликты между ними продолжались в условиях войны. Как отмечает А.Фурсенко, в 1917 году между двумя трестами произошло настолько острое столкновение, что урегулированием вопроса вынуждены были заняться официальные круги США и Великобритании. Поводом послужили американские нефтяные поставки, которым Royal Dutch/Shell стал чинить препятствия.

Конфликт был урегулирован благоприятно для американской стороны.²² Не менее острым был конфликт между этими двумя крупнейшими нефтяными магнатами в Бакинском нефтепромышленном регионе. Происходившие в этом регионе события следует рассматривать на фоне политических событий того времени.

Образовавшееся после Февральской революции 1917 г. Временное правительство в России стремилось активно участвовать в войне с целью осуществления своих давнишних устремлений по вытеснению Турции из Европы и достижения контроля над проливами. Русское командование, отказываясь от активных действий до июня-июля 1917 г. на европейском театре, активизировало военные операции именно на Кавказском фронте. Потеря Баку как важнейшей энергетической базы, создало бы огромные трудности с топливом для всей России. Поэтому Временное правительство продолжило начавшееся еще 17 февраля 1917 г. наступление на Кавказском фронте. Однако, это наступление закончилось полным провалом. Большевицкий переворот в Петрограде 25 октября 1917 г. привел к выходу России из войны, заключению 5 декабря 1917 г., по предложению турецкой стороны, в Эрзинджане соглашения о перемирии на Кавказском фронте.²³ Временное прекращение огня на Кавказском фронте со всей остротой выдвинуло вопрос – кто возьмет Баку. Оба воюющих блока начали ожесточенную схватку за бакинскую нефть.

Германия произвела срочную передислокацию немецких войск во главе с генералом фон Крессом с Ближневосточного фронта в Грузию с целью похода на Баку. В свою очередь Великобритания, пытавшаяся преградить путь Германии, срочно перебросила свои войска под командованием генерала Ден-

стервиля сначала в Энзели, а оттуда планировалось в Баку. Создавшаяся ситуация как нельзя лучше описана Мирягуб Мехтизаде: «Английский лев торопился. Он не желал уступить дорогу Германскому орлу, стремящемуся подлететь к нефтяным источникам Баку».²⁴

Денстервиль писал, что наша операция под кодом «Б» означает захват территорий между городами, начинающимися на «Б» – Берлин, Багдад, Баку, Батум, Бухара. Цель операции – помешать строительству германской железной дороги Берлин–Багдад для выхода в Малую Азию, установить английское господство в направлении Берлин – Баку – Бухара.²⁵

В целом, с конца 1917 г. основу азербайджанской политики великих держав составлял захват Каспийского моря и Баку, создание там военно-политической, экономической и морской базы, контроль над бакинской нефтью, приближение к Центральной Азии и Индийскому океану.

В свою очередь и для большевистской России, пылавшей в огне Гражданской войны, бакинская нефть имела жизненно важное значение. Неслучайно, что в марте 1918 г. конфликт между большевистско-дашнакскими и национальными силами в лице партии «Мусават» произошел именно в Баку. Это было связано с целым рядом факторов, обуславливающих значимость города. Во-первых, как подчеркивал М.Э.Расулзаде, «Баку был центром тюркского национального движения и большевики хотели уничтожить этот центр», социальную базу «Мусават». Кроме того, большевики рассматривали Баку в качестве «опорного пункта» для распространения своей власти по всему Южному Кавказу и потерю которого они никак не могли допустить.²⁶ Резня азербайджанцев в Баку продолжалась три дня, а затем перекинулась и на другую территорию Азербайджана –

Шамаху, Кубу, Гарабаг, Нахичевань, Зангезур. Даже председатель Бакинского Совета С.Шаумян вынужден был признать, что «...пострадала масса бедных и бездомных мусульман, т.к. нам пришлось прибегнуть к помощи армянского полка и мы не могли отказаться от их услуг». И тут же цинично подчеркивал, что «...победа настолько велика, что это мало омрачает действительность». «Если бы победила мусульманская контрреволюция, – писал Шаумян, – то она сделала бы Баку столицей Азербайджана, и Транскавказ для России был бы потерян».²⁷

Меньшевистская газета «Наш голос», не питавшая никаких симпатий к азербайджанцам, оценивала мартовские события как национальную резню. После этих событий стало возможным провозгласить 25 апреля 1918 г. игрушечное анти-азербайджанское правительство – большевистско-дашнакский Баксовнарком. Последний был ничем иным, как административно-территориальная часть в составе правительства РСФСР. 1 мая 1918 г. Баксовнарком опубликовал декларацию, заявляющую, что станет претворять в жизнь все декреты и распоряжения Совнаркома РСФСР.²⁸

Уже с первых дней провозглашения Баксовнаркома стала вестись работа по «национализации» бакинской нефтяной промышленности. «От количества нефти, отправляемой из Баку, зависит участь России...», – писал Баксовнарком. – Без топлива, без нашего мазута, без наших смазочных масел нельзя пустить в ход московские и иваново-вознесенские фабрики, питерские и поволжские заводы, нельзя снабдить ситцами, гвоздями и сельскохозяйственными орудиями деревни, нельзя перебросить хлеб из урожайной местности в голодную, нельзя заставить правильно работать железные дороги, нельзя вовремя и с надлежащей скоростью передвигать нашу революционную Крас-

ную Армию для защиты республики...». Достаточно отметить, что в большевистской России в 1918 г. было принято решение о замене бензина для автомобилей смесью керосина, спирта и скипидара. Вместо нефтяных смазочных масел начали применять касторовое, хлопковое и пр. В центральных районах России основным топливом были дрова.²⁹ Как долго продержались бы большевики без азербайджанской нефти?!

В советском издании «История Азербайджана» отмечается, что в феврале 1918 г. в Советскую Россию было вывезено всего (!) 26 тыс. тонн. Только после победы в мартовских боях вывоз нефти в Советскую Россию стал расти, составив в апреле 94 тыс. тонн.³⁰ Уже 6 мая 1918 г. по указанию В.Ленина в Баку выехала специальная комиссия, имевшая полномочия немедленно урегулировать на месте все вопросы, связанные с добычей нефти, ее переработкой и вывозом. 19 мая 1918 г. декретом Совнаркома РСФСР за подписью В.Ленина при Высшем Совете Народного хозяйства был учрежден Главный нефтяной комитет, в состав которого вошел и представитель антиазербайджанского Бакинского Совета – С.Тер-Габриэлян.³¹

Довольно интересно была проведена «национализация» бакинской нефтяной промышленности. 28 мая 1918 г. в день провозглашения Азербайджанской Республики в Тифлисе, Совнарком РСФСР по предложению В.Ленина принял решение о национализации этой отрасли, о чем в тот же день было сообщено в Баку С.Шаумяну. На основании этого постановления правительства РСФСР, Баксовнарком 2 июня 1918 г. издал декрет о «национализации» бакинской нефтяной промышленности. В общей сложности было национализировано 408 нефтяных предприятий. «Отныне единственным хозяином всех промыслов, заводов, мастерских и всего оборудования, – заявлял

Баксовнарком – становится весь народ в лице рабоче-крестьянской Советской власти».

В день издания декрета о национализации нефтяной промышленности на заседании Союза нефтепромышленников, в котором участвовали также и представители Союза судовладельцев, была принята декларация, адресованная Баксовнаркому и Баксовнархозу, в которой Союз нефтепромышленников предупреждал власти о пагубных последствиях этой национализации, которая «безусловно поведет к разрушению и гибели нефтяной промышленности».³² С аналогичным протестом выступил 7 июня 1918 г. и Совет Союза судовладельцев Каспийского моря. О смертельной опасности национализации для экономики без поощрения частной инициативы и справедливой рыночной цены на нефть, о регрессивном характере данного мероприятия предупреждал и периодический орган ССБН «Нефтяное дело».³³ Действительно, как показали последующие события, «хозяйничанье» Баксовнаркома, а также «Диктатуры Центрокаспия» дезорганизовали всю экономику страны и фактически привели к голоду в Баку.

Вслед за декретом о «национализации» нефтяной промышленности, Баксовнаркомом 5 июня был опубликован декрет о «национализации» Каспийского торгового флота. С «национализацией» увеличился непрерывный вывоз нефти в Советскую Россию. Если в первой половине июня 1918 г. из Баку ежедневно вывозилось около 23 тыс. тонн нефтепродуктов, то в начале июля ежедневный вывоз нефти из Баку в Россию достиг 32 тыс. тонн.³⁴

Бакинская нефть отправлялась в Советскую Россию, главным образом, по Каспийскому морю и далее – по Волге. Динамика вывоза нефти по месяцам выглядела следующим об-

разом: в апреле – 94 тыс. тонн, в мае – 182 тыс. тонн, в июне – 466 тыс. тонн, в июле – 492 тыс. тонн. В общей сложности в Советскую Россию безвозмездно было отправлено около 1,3 млн. тонн нефти и нефтепродуктов.³⁵ Как отмечалось в советской историографии, это была «огромная помощь бакинских рабочих Советской России в ее борьбе с интервентами и внутренней контрреволюцией».

Не менее ожесточенная борьба за бакинскую нефть велась великими державами. Дело в том, что к концу войны обе воюющие стороны в десятки раз увеличили потребление нефти, что резко вызвало в мире «нефтяной голод». В 1918 г. во всем мире количество самолетов по сравнению с 1914 годом увеличилось в 30 раз.³⁶ В период войны по странам было произведено следующее количество самолетов: Великобритания – 55 тыс., Франция – 68 тыс., Италия – 20 тыс., Германия – 48 тыс., США – 5 тыс. В такой ситуации военные и стратегические центры воюющих стран немедленно приступили к изысканию мировых нефтяных запасов. Было определено, что запасы нефти в Азербайджане превосходят запасы нефти Ирана и Мексики, и не уступают соответствующим запасам США.³⁷ Совершенно было очевидно, что основным фактором победы на войне стала нефть. Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж отмечал, что несмотря на преимущество Антанты, военные действия на фронте могли бы затянуться и еще неизвестно, какими последствиями все это могло бы обернуться для нас, если бы Германия получила доступ к бакинской нефти. Далее между союзниками начался новый виток бескомпромиссной борьбы. Так, секретный германо-турецкий договор от 27 апреля 1918 г. о разделе сфер влияния на Южном Кавказе не положил конец соперничеству между двумя союзниками в

регионе. Успехи азербайджано-турецких войск против Бакинского Совета в июне 1918 г. вызвали недовольство Германии, весьма заинтересованной в бакинской нефти. Правительство Германии было не прочь воспользоваться обстоятельствами и предложило большевикам использовать свое влияние на Турцию для предотвращения захвата Баку национальными силами, потребовав взамен поставок бакинской нефти. О предложении германской стороны 8 июля 1918 г. И.Сталин известил С.Шаумяна – председателя Баксовета: «1. общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы внутренними для России вопросами, в решении которых немцы не должны участвовать. Именно поэтому мы не признаем независимости Грузии, признанной Германией; 2. возможно, что нам придется уступить немцам в вопросе о Грузии, но уступку такую мы в конце дадим лишь при условии признания немцами невмешательства Германии в дела Армении и Азербайджана; 3. немцы, соглашаясь оставить за нами Баку, просят уделить некоторое количество нефти на эквивалент. Мы эту «просьбу», конечно, можем удовлетворить».³⁸

Переговоры между Россией и Германией по данному вопросу продолжались в течение июля-августа 1918 г. и завершились 27 августа подписанием дополнительного договора к Брест-Литовскому мирному договору, заключенному 3 марта 1918 г. между Россией и центральными державами. Часть этого договора была посвящена Азербайджану: 1) Германия будет препятствовать пересечению границ Шамахинского и Бакинского уездов какой бы то ни было третьей державой; 2) Россия будет поставлять Германии либо четвертую часть своей добы-

ваемой в Баку нефти, либо определенное ее количество ежемесячно.³⁹ То есть это было соглашение между большевиками и Германией о взаимном использовании нефтяных месторождений Баку, что находилось в глубоком противоречии с провозглашенным Советским правительством правом наций на самоопределение. Как отмечается в исследовании А.Балаева, практическая значимость данного договора была равна нулю. Тем не менее, Азербайджанская сторона не обошла молчанием этот договор. М.Э.Расулзаде, все еще находившийся в Стамбуле, 12 сентября 1918 г. вручил германскому послу в Турции меморандум, в котором выражался протест против признания Германией суверенитета России над «естественной столицей Азербайджана и его политическим, экономическим и культурным центром».

15 сентября 1918 г. объединенные турецко-азербайджанские силы освободили Баку от антиазербайджанских сил «Диктатуры Центрокаспия». 17 сентября национальное правительство из Гянджи переехало в Баку. Освобождение Баку в истории независимого Азербайджана было столь же значимым, как сам факт провозглашения Азербайджанской Республики. «Если дату 28 мая мы считаем официальным днем провозглашения нашей независимости, то день 15 сентября, день вступления азербайджанских войск и Азербайджанского правительства в Баку, можно считать днем закладки фундамента и главных основ государственного организма».⁴⁰

Стремительная развязка событий на фронтах Первой мировой войны осенью 1918 г. привела к новой расстановке сил на Южном Кавказе. Потерпев поражение в мировой войне, Турция была вынуждена 30 октября 1918 г. подписать Мудросское перемирие. Неслучайно, что право заключения перемирия

с Турцией от имени Антанты было предоставлено Великобритании. Дело в том, что территории, о которых шла речь в Мудросском перемирии, входили в зону традиционных интересов этой страны. Еще 23 декабря 1917 г. в Париже между Англией и Францией было заключено тайное соглашение, по которому Кавказ входил в сферу влияния Великобритании.⁴¹

По условиям Мудросского перемирия Турция должна была вывести свои войска из Южного Кавказа, в том числе из Азербайджана. По 11-й статье Мудросского перемирия Южный Кавказ объявлялся сферой влияния Великобритании, а по 15-й английские войска должны были быть введены в Баку. В тот период именно Турция являлась фактически единственным союзником азербайджанского народа в его национально-освободительной борьбе. Как отмечает А.Балаев, уход турок из Азербайджана не только создавал труднопреодолимые препятствия на пути достижения стратегических целей Азербайджанского национального движения, но и ставил под удар все предыдущие завоевания освободительной борьбы.⁴²

Безрезультатной оказалась встреча азербайджанской делегации в составе Н.Усуббекова, А.Агаева и М.Рафиева с главнокомандующим британскими войсками в Иране генералом В.Томсоном в Энзели в ноябре 1918 г. Требования англичан к азербайджанским представителям четко изложены в телеграмме азербайджанской делегации из Энзели: «Томсон настоятельно требует очищения Баку к десяти часам утра 17 ноября не только от турецких, но и от азербайджанских войск. Будет оккупирован только Баку с промыслами. Азербайджанские войска остаются везде, кроме района Баку. Азербайджан официально не признается, но представители Англии, Франции, Америки будут в сношении с фактическим его правительством.

Все организации, правительственные, государственные, общественные учреждения продолжают функционировать на прежних основаниях, за исключением следующих: генерал Томсон объявляется генерал-губернатором города. Во главе городской милиции ставится англичанин. Городская Дума, Совет съездов могут быть реорганизованы».⁴³

В первом воззвании к населению генерала Томсона после его прибытия в Баку слово «Азербайджан» отсутствовало. Из содержания воззвания было видно, что англичане рассматривают Кавказ и Азербайджан частью России, которую они считали своей союзницей. В нем подчеркивалось, что английские войска заняли Баку «с ведома и полного согласия нового русского правительства» (имелось в виду Уфимская директория – Временное всероссийское правительство), созданное в сентябре 1918 г. и состоящее в основном из эсеров и кадетов).⁴⁴ Здесь представляется необходимым дать небольшую справку. Дело в том, что среди британских политиков существовали различные взгляды по вопросу о выборе средств борьбы с большевизмом. Печать этого времени отмечала: «Наши правители стоят теперь перед дилеммой: как капиталисты они хотят уничтожить Советы, а как империалисты они не хотят восстановить Российскую империю в ее прежней мощи и масштабе». Большинство английских политиков поэтому склонялось к поддержке деникинского движения.⁴⁵ Нефтепромыслы Баку планировалось поставить под контроль Англии, Баку – «интернационализировать», Батум – сделать «свободным портом». Большинство историков о миссии генерала Томсона в Баку склоняются к мнению о том, что достижение стабильности на Южном Кавказе было для англичан не самоцелью, а средством создания соответствующ-

щих условий для беспрепятственного вывоза бакинской нефти для нужд Великобритании.⁴⁶

Кроме Баку англичане, по условиям Мудросского перемирия, заняли Батуми и взяли полностью под свой контроль Закавказскую железную дорогу. Тем самым они контролировали важный стратегический узел от Черного до Каспийского моря. У.Черчилль по этому поводу писал: «Британские войска высадились в Батуме и быстро заняли Кавказскую железную дорогу от Черного моря до Каспийского, другими словами до Баку. Они организовали флотилию судов, которая вскоре обеспечила им превосходство на Каспийском море. Британские войска оказались обладателями одной из самых больших стратегических линий в мире».⁴⁷ Взяв под контроль и нефтяную промышленность, они учредили «Британскую нефтяную администрацию» во главе с майором Раулье, осуществлявшую организацию и регулирование вывоза. По данным правительственной газеты «Азербайджан», на долю английского командования приходилось 58% всех нефтепродуктов, отправленных из Баку в Батум за первые пять месяцев 1919 г.⁴⁸

В целом, в 1918-1919 гг. для Англии создались благоприятные условия для овладения нефтяными месторождениями в Баку, Иране и Ираке. Председатель английского треста «Биби-Эйбатская нефтяная компания» Герберт Аллен в декабре 1918 г. на годовичном собрании акционеров в Лондоне, раскрыв позиции британского капитала и его органическую связь с военными действиями на Кавказе, заявил: «Нефтяная промышленность России, широко финансируемая и организованная надлежащим образом под британским руководством, может явиться ценным приобретением для Британской империи».⁴⁹ За девять месяцев – с декабря 1918 г. по август 1919 г. английская

администрация вывезла из Баку 491.400 тонн нефти на сумму 113,5 млн. руб.⁵⁰ Все нефтепродукты, вывозимые англичанами из Баку, не подлежали никаким акцизным сборам и пропускались без всякой задержки.⁵¹

Монополия англичан над бакинской нефтью не без нервозности была воспринята в Советской России. В советском издании «История Азербайджана» отмечается, что «оккупировав Баку, интервенты отрезали Советскую Россию от азербайджанской нефти. Лишение Советской республики основного источника жидкого топлива еще более ухудшило ее экономическое и военное положение».⁵² Ленин на чрезвычайном заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г. говорил: «Вы знаете, что в Баку нефть у нас отбили англичане. Они, захватив часть судов на Каспийском море и завладев Грозным, мешают нам воспользоваться нефтью. Без топлива же ни промышленность, ни железные дороги не могут работать».⁵³

Переход Баку из рук в руки до основания разрушил нефтяную промышленность. Такая ситуация представляла угрозу не только для промышленности. Азербайджанский народ стоял перед опасностью физического уничтожения. Только создание независимого демократического государства – Азербайджанской Республики – явилось спасением для самосохранения народа и дальнейшего его развития.

§ 3. Нефтяная политика Азербайджанской Республики (1918 – 1920 годы)

28 мая 1918 г. на первом заседании Национального Совета было принято решение о провозглашении независимости Азербайджана, после чего был оглашен «Акт о независимости Азербайджана»: «В ходе великой российской революции в России установился политический строй, который повлек за собой распад частей государственного организма и оставление русскими войсками Закавказья. Представленные собственным силам народы Закавказья взяли в свои руки дело устройства своих судеб и создали Закавказскую Демократическую Федеративную Республику. Однако, в дальнейшем ходе политических событий грузинский народ счел за благо выделиться из состава Закавказской Федеративной Республики и образовать независимую Грузинскую Демократическую Республику.

Нынешнее политическое положение Азербайджана, связанное с ликвидацией войны, возникшей между Россией и Османской империей, а также небывалая анархия внутри страны повелительно диктуют Азербайджану, состоящему из Восточного и Южного Закавказья, необходимость создания собственной государственной организации, дабы вывести народы Азербайджана из того внутреннего и внешнего положения, в котором они оказались.

На основании этого Национальный Совет Азербайджана, избранный народным голосованием, ныне всенародно объявляет:

I. Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав и Азербайджан, состоящий из Восточного и Южного Закавказья, объявляется полноправным независимым государством.

II. Формой политического устройства независимого Азербайджана устанавливается Демократическая Республика.

III. Азербайджанская Демократическая Республика стремится установить добрососедские отношения со всеми членами международного сообщества, и в особенности с сопредельными народами и государствами.

IV. Азербайджанская Демократическая Республика гарантирует в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероисповедания, социального положения и пола.

V. Азербайджанская Демократическая Республика всем народностям, населяющим ее территорию, предоставит широкий простор для свободного развития.

VI. До созыва Учредительного собрания во главе управления всем Азербайджаном стоит Национальный Совет, избранный голосованием, и временное правительство, ответственное перед Национальным Советом».⁵⁴

30 мая 1918 г. министры иностранных дел основных мировых государств были проинформированы о создании независимой Азербайджанской Республики.

Провозглашение независимости явилось восстановлением исторической справедливости. Но реализация права азербайджанского народа на свою государственность натолкнулась на многие препятствия: притязания большевистской России на территорию Азербайджана, экспансионистские планы армянских политиков по расширению своей территории за счет азер-

байджанских земель, ожесточенная борьба великих держав за господство над бакинской нефтью и др. Большевики всячески стремились удержать Баку для России. Установилось двоевластие, с одной стороны, Бакинский Совет народных комиссаров (Баксовнарком, 25 апреля – 31 июля 1918 г.), а затем правительство Диктатуры Центрокаспия (1 августа – 15 сентября 1918 г.) и с другой, Национальное азербайджанское правительство в Гяндже. Сложившееся положение усиливало хаос и анархию. В такой обстановке декрет Бакинского Совета народных комиссаров о национализации нефтяной промышленности от 2 июня 1918 г. был незаконным. Азербайджан, переживавший тяжелый экономический кризис, не мог распоряжаться собственной нефтью для выхода из создавшегося положения. Даже находившиеся в Москве дипломатические представители Испании, Голландии, Норвегии, Дании, Швейцарии и Ирана заявили протест против национализации нефтяной промышленности, но он был отклонен, как вмешательство во внутренние дела РСФСР.⁵⁵ То есть Россия ни в какой счет не ставила принадлежность нефтяных источников.

С освобождением Баку 15 сентября 1918 г. от антинациональных сил Диктатуры Центрокаспия закончилось четырехмесячное двоевластие и была установлена власть законного азербайджанского правительства во главе с Фатали ханом Хойским. Одним из важных шагов, предпринятых правительством, было «Постановление о денационализации нефтяной промышленности» и возвращении их бывшим владельцам от 5 октября 1918 г.: «1. Все декреты и распоряжения о национализации нефтяной промышленности и подобных к ним предприятий, а равно и торгового флота в пределах Бакинской губернии, а также касательно порядка управления всеми этими предприя-

тиями, изданные бывшим Бакинским советом народных комиссаров, признать отмененными.

2. Владение всеми промыслами, заводами, судами и всем вообще без исключения имуществом этих предприятий, а также управление и заведование всеми делами предприятий, немедленно, по приведении в известность всего наличного запаса нефти и продуктов ее обработки в этих предприятиях, передать их владельцам, или лицам, уполномоченным на то последними.

3. Обязать каждого предпринимателя... представить в Министерство торговли и промышленности сведения о местонахождении и количестве имеющихся у него запасов нефти и нефтяных продуктов...».⁵⁶ К 11 октября 1918 г. все работы по определению нефтяного имущества завершились и предприятия перешли владельцам. В статье 4-й «Постановления о денационализации» отмечалось, что «весь наличный запас нефти и ее продуктов, впредь до особого постановления правительства оставить в распоряжении последнего и сдать его на хранение владельцам..., воспретив без разрешения Министерства торговли и промышленности перекачивать или транспортировать эти продукты».⁵⁷ Но уже 8 ноября 1918 г. было издано постановление, по которому владельцам предприятий представлялось право свободного распоряжения в пределах Азербайджанской Республики двумя третями добытой и выработанной до 11 октября 1918 г. нефти и ее продуктов, состоящих на учете Совета народного хозяйства.⁵⁸ Как отмечал представительный орган бакинских нефтепромышленников – Совет съезда, был ликвидирован «нелепый социальный эксперимент, предпринятый Советской властью».⁵⁹ Состоялась отмена восьмичасового рабочего дня, коллективного договора и рабочего контроля над производством. Министр торговли и промышленности Джа-

ваншир Бехбутхан на приеме делегации нефтепромышленников 12 октября 1918 г. сказал, что «внимание правительства будет обращено на то, чтобы рабочие занимались своим делом и не вмешивались в управление предприятиями».⁶⁰

Вслед за денационализацией, 21 октября 1918 г. правительство приняло «Постановление об обложении акцизом нефти и нефтяных продуктов». Однако, его выполнение зачастую блокировалось.⁶¹ Поэтому, постановлением от 5 февраля 1919 г. «все нефтяные продукты, которые ныне задержаны на линии Азербайджанских железных дорог за неоплатой их акцизным сбором» продавались, «если хозяева этих товаров в течение пяти дней со дня опубликования постановления не внесут акциз и не разгрузят дорогу...».⁶² Позже правительство вновь возвращается к этому вопросу. 2 июня 1919 г. последовало новое постановление «О распространении действия Закона об обложении нефти акцизом на все продукты, вывозимые из г.Баку»: «Действия существующего Закона об обложении акцизом нефти распространить на все нефтяные продукты, вывозимые из г.Баку как за пределы Азербайджана, так и в пределы его. Акциз взыскать и с тех нефтяных продуктов, кои были отпущены до вынесения сего постановления».⁶³

Посильную помощь правительству в проведении экономической, в частности, нефтяной политики оказывала национальная буржуазия. Предприниматели пытались оказывать влияние на нефтяную политику правительства по выходу из состояния спада в этой важнейшей отрасли, а также защитить интересы в борьбе с иностранными конкурентами. Это наглядно прослеживается в письме председателя Совета съезда бакинских нефтепромышленников М.Асадуллаева премьер-министру Н.Усуббекову от 5 июня 1919 г. В нем отмечалось,

что намерение правительства произвести продажу нефтепродуктов через государственные органы, убивает частную инициативу, расстраивает сложившийся коммерческий аппарат страны и ведет к развалу торговли и промышленности». В частности, отмечалась нежелательность продажи основному конкуренту в лице американской нефтяной компании Standard Oil крупной партии керосина, вместо того, чтобы самим непосредственно выйти на мировой рынок.⁶⁴

Национальная буржуазия полностью поддерживала политическую концепцию правительства, направленную на укрепление азербайджанской государственности, но в области финансово-экономической политики она находилась в конструктивной оппозиции правительству.

Отмеченное отчетливо проявилось в известной докладной записке Гаджи Зейналабдина Тагиева премьер-министру республики Н.Усуббекову от 29 июня 1919 г. Это был период, когда финансово-промышленная и политическая ситуация в стране была крайне тревожной и Г.З.Тагиев не мог оставаться безучастным к происходящему. Данный документ позволяет окунуться в ту историко-культурную среду, в которой пребывал его автор. Поэтому считаем не лишним более подробно привести его. «На закате моей долголетней жизни Провидение сподобило меня увидеть зарю нового независимого государственного существования, взошедшую над дорогим моим отечеством. Любовь к родному краю и горячее желание видеть его процветание побуждают меня обратиться ... с настоящей докладной запиской.

Первый год независимого существования Азербайджанской Республики был полон упорной борьбы и тяжелых испытаний. За периодом вооруженной борьбы с захватчиками на-

шей территории и столицы, закончившимся в главных чертах взятием Баку, последовал период первоначальной правительственной организации, внутреннего устройства и борьбы с антигосударственными силами, ставившими препятствия созидательной работе правительства. В настоящее время, когда установлен внутренний порядок, урегулированы отношения с соседними государствами и европейскими державами, когда молодая республика победоносно вышла из испытаний и перед ней открылся свободный путь к прогрессу на поприще культурного, общественного и экономического развития, я вижу благоприятный момент для того, чтобы обратить внимание ... на вопросы также весьма важные, но до сих пор остававшиеся вне центра напряжения правительственной деятельности, отвлекавшейся задачами неотложными, требовавшими немедленного разрешения. Я говорю о нашей финансовой и экономической политике. И моя любовь к отечеству, и опытность, приобретенная в течение продолжавшейся почти три четверти века работы на общественном и торгово-промышленном поприще, не только дают мне право, но и налагают на меня нравственную обязанность высказать ... мое глубокое убеждение, что нынешняя политика правительства в финансовой и торгово-промышленной области стоит на ложном пути и что немедленное и решительное изменение курса в этой области может предотвратить угрожающую нашей молодой республике экономическую катастрофу...

Известно, какое важное значение имеет для экономической независимости государства активный баланс его вывозной торговли. Казалось бы, на создание такого баланса должны были быть направлены, с самого начала, все усилия подлежащих учреждений. В действительности, до самого последнего време-

ни у нас продолжает действовать в этом отношении система запрещений, ... сколько раз уже доказавшая свою полную несостоятельность. Не только предметы продовольствия и первой необходимости подвергались этому запрещению вывоза... Для вывоза нефти, производимой нами в избытке и переполняющей резервуары наших фирм, установилась такая сеть бюрократических стеснений и ограничений в виде громадных залогов, неустоек, обязательств доставить в обмен на вывозимую нефть непременно тот, а не иной продукт и т.д., что в противность выгодам государства создался порядок, при котором разрешения на вывоз стали предметом торга и ажиотажа, а сама операция сделалась рискованным спекулятивным предприятием».⁶⁵ И далее Г.З.Тагиев отмечал, что «свободная промышленность является не врагом государства, а его другом и надежным оплотом. Лучшей гарантией против эксплуатации населения является не запретительная система, по природе своей только порождающая спекуляции и злоупотребления, а свободная конкуренция».⁶⁶ В заключении, обращаясь к премьеру, Г.З.Тагиев писал: «Я никогда не взял бы на себя смелость отрывать драгоценные минуты Вашего внимания настоящей запиской, если бы не глубокое сознание, что не личный интерес коммерсанта и промышленника диктует мое к Вам обращение, а чувство искреннего патриотизма и глубокое убеждение, что истинная политическая независимость государства возможна только на основе его финансовой и экономической независимости, без которой свободные в политическом смысле граждане будут рабами своих более сильных в промышленном и торговом отношении соседей. Стремление создать для молодой Азербайджанской республики основу для такой материальной независимости и побуждает меня выступить в защиту свободы тор-

говли и промышленности, ибо в тесных рамках запретов и регламентаций невозможна их здоровая жизнь, невозможно их правильное развитие и расцвет, который должен дать Отечеству ... средства для того, чтобы с честью занять место полноправного члена в ряду других держав мира». ⁶⁷ В историографии этот документ оценен как своеобразный политико-экономический манифест национальной буржуазии. ⁶⁸

Чем же определялись многочисленные регламентации и запреты азербайджанского правительства? Обращаясь к анализу таковых в отношении нефти, мы видим, что азербайджанское правительство не вполне было предоставлено самому себе.

Как отмечалось выше, военное присутствие англичан распространялось и на экономическую сферу. Крупнейшие нефтяные компании Royal Dutch/Shell, «Англо-Персидская компания», определяя направленность экономических интересов Англии в Азербайджане, оказывали влияние на действия военного командования. Последнее занималось вопросами транспорта, финансовой системы, перевозки нефти и нефтепродуктов, парализуя тем самым деятельность азербайджанского правительства. Подтверждением тому является постановление Совета Министров республики от 12 декабря 1918 г. «Об экспорте нефтяных продуктов в страны Антанты»: «После доклада председателя Совета Министров об отпуске нефти союзным державам постановлено: поручить министру торговли и промышленности немедленно удовлетворить все требования союзных держав на экспорт нефтяных продуктов из запаса, находящегося в распоряжении правительства.

Способ производства расчета за отпущенные нефтяные продукты предоставить на разрешение комиссии в составе представителей от министерств финансов, торговли и промыш-

ленности, съезда нефтепромышленников и союзного командования». ⁶⁹ Как свидетельствуют документы, на правительство Азербайджанской Республики со стороны английского командования оказывалось давление. Этим можно объяснить постановление «О предоставлении британским военнослужащим права проезда по Азербайджанской железной дороге без таможенного досмотра багажа» ⁷⁰, а также постановление «О предоставлении британскому командованию права свободного ввоза и вывоза товаров»: «Пропускать для нужд британской армии товары без отдельных разрешений на вывоз и без взимания за них пошлин». ⁷¹

При вывозе нефти из Азербайджана английское командование проявляло самоуправство. Об этом свидетельствует письмо министра иностранных дел М.Ю.Джафарова Верховному британскому комиссару в Южном Кавказе от 15 ноября 1919 г. В нем отмечается, что во время пребывания в пределах Азербайджана союзных войск, по требованию английского командования нефтепровод работал почти исключительно для их нужд. Имевшиеся цистерны в большинстве также обслуживали нужды этого командования. Только незначительная часть обслуживала правительственные и частные нужды, в том числе и нужды нефтяной промышленности. С уходом английских войск и освобождением части железнодорожного состава, правительство для улучшения финансов страны и тяжелого положения промышленности выработало план вывоза нефтяных продуктов за границу. В пределах Кавказа осталось мало английских войск и никаких требований со стороны представителей английского командования не было. Но в октябре 1919 г. неожиданно поступило требование от генерала Брефа о предоставлении ему ежедневно в Баку 30 цистерн для нефтяных

продуктов, необходимых для нужд английского командования и сверх этого о перекачке по керосинопроводу 750.000 пудов керосина. Министр отмечал, что такое требование генерала Брефа означает, что не только правительство и промышленники для своих нужд ничего не сумели бы вывозить в Батум, но даже полностью не смогли бы удовлетворить свои нужды железные дороги. В заключении М.Ю.Джафаров подчеркивал, что «нужды английского правительства правительством Азербайджанской Республики до сих пор всегда удовлетворялись и впредь оно к ним будет относиться с должным вниманием... Но прошу принять... меры к устранению в будущем таких распоряжений агентов английского правительства, коими наносился бы ущерб интересам Азербайджана. Если перевести на деньги ту потерю, которую несет Азербайджан от этих действий чинов английского командования, то это выражается несколькими миллионами рублей в день, что убивает нашу промышленность и торговлю».⁷²

В целом, нефтяная политика правительства велась в чрезвычайных условиях блокирования вывоза нефти английским командованием, а также экономического кризиса, вызванного разрывом традиционных внешнеэкономических связей. Невозможность сбыта за пределы республики накопившихся больших запасов нефтепродуктов явилось причиной упадка нефтедобычи. В 1919 г. вывоз нефти из Баку составил не более 840 тыс. тонн. Почти 5/6 имевшейся нефти оставалось в резервуарах. Нефть некуда было девать. В результате кризиса перепроизводства ежемесячная добыча нефти в Баку в первой половине 1919 г. не превышала 300 тыс. тонн, т.е. половины довоенного уровня. Кризис переживала и нефтеперерабатывающая промышленность, которая производила ежемесячно

100-150 тыс. тонн против 250 тыс. тонн в январе 1918 г. Бурение почти прекратилось.⁷³ Поэтому, вопрос о вывозе нефти из Баку имел жизненное значение для молодой республики. 14 апреля 1919 г. парламент Азербайджана утвердил новый (4-й) правительственный кабинет под председательством Насиб-бека Усуббекова, который пересмотрел ориентиры в отношении традиционных партнеров Азербайджана. Выступая на заседании парламента 14 апреля 1919 г., Н.Усуббеков отметил, что «... все испытываемые нами жизненные затруднения являются результатом известных ненормальных условий нашей торговли. Богатство и благополучие нашей страны – нефть, а между тем, пути сообщения с главной потребительницей нашей нефти – Россией прерваны: это обстоятельство может поставить нас в весьма затруднительное положение. Так как, ...Россия, постоянно нуждаясь в нефти, во избежание необходимых и опасных испытаний должна стремиться к установлению с нами связи, то, естественно, что если со стороны Астрахани будет сделано предложение о восстановлении торговых сношений, то мы, при известных условиях, можем согласиться на это... Вывоз до 200 млн. пуд. нефти в Астрахань обещает нам до 2 млн. руб.»⁷⁴

Таким образом, Н.Усуббеков в качестве основной базы сбыта азербайджанской нефти акцент сделал на Советскую Россию, но при условии невмешательства последней во внутренние дела Азербайджана.⁷⁵ Однако, претворить в жизнь этот курс не удалось, т.к. английское командование оказало сильное сопротивление.⁷⁶

Кризис в нефтяной промышленности, в свою очередь, приводил к сокращению и увольнению рабочих. К маю 1919 г. по неполным сведениям биржи труда, число безработных в Баку превышало 10 тыс. человек.⁷⁷

Воспользовавшись экономическим кризисом и голодом в стране, большевики усилили свою агитацию, призывая людей к стачкам. Наибольшее количество стачечников приходилось на 1919 г. – 6.189 рабочих, тогда как в 1918 г. бастовали 849, а в 1920 г. – 3.263 рабочих.⁷⁸ В большинстве стачки носили чисто экономический характер.

29 августа 1919 г. началась массовая эвакуация английских войск из Баку. За время своего пребывания они вывезли из Баку 30 млн. пудов нефти на сумму 113,5 млн. руб. Вся эта нефть фактически вывозилась бесплатно, т.к. платежи английского командования покрывались оплатой азербайджанским правительством пошлины за перевозку нефти по железной дороге, находившейся в распоряжении англичан.

Уход англичан не улучшил внутривосточное положение. 13 сентября Н.Усуббеков сложил с себя полномочия премьер-министра. Правительственный кризис еще более углубился, воспользовавшись чем усилилась большевистская агитация. Азербайджан уже был накануне российской агрессии.

С начала 1920 года вновь обострилась борьба за нефть. С чем это было связано? Окончание Гражданской войны в Советской России привело к определенной стабилизации внутри страны. «Разорение, нужда, обнищание» – так характеризовалось положение России. В этой ситуации необходимо было определить приоритеты дальнейшего развития. «Спокойствие на фронтах – работа в тылу» – под таким заглавием была помещена передовая «Правды», где указывалось, что самым уязвимым местом экономики страны является катастрофический недостаток топлива.⁷⁹ Страна без горючего – так характеризовались реалии того времени. А вот рассуждения будущего большевистского адмирала Исакова: «Злость и досада берет, как по-

думаешь, что мы экономим керосин на коптилки, заставляем наших летчиков летать на аптекарской микстуре, кораблям мазут отмеривается через мензурку (да еще упрекают в расточительности); за нами – громадная страна без горючего... А они?купаются в бензине всех сортов... Торгуют через Батум со всем миром, а смазочные масла – высшего качества!». ⁸⁰ Отсюда неперенное желание захватить азербайджанскую нефть, столь необходимую для восстановления разрушенного до основания хозяйства России. В марте 1920 г. В. Ленин писал: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо». Потребность в топливе ускорила русскую оккупацию Азербайджана. В XX столетии самый низкий уровень нефтедобычи падает на второй год большевистской власти. В 1921 году в Баку было добыто всего 2 млн. 111 тыс. тонн нефти. Эта оккупация помешала и выполнению соглашения от 26 января 1920 г. между Азербайджанской Республикой и Британским нефтяным управлением в Батуми о продаже 35.000 тонн мазута, годного для флота, по цене 4 фунта 10 шиллингов за тонну. ⁸¹

Таким образом, военная и дипломатическая борьба за бакинскую нефть завершилась ее захватом большевиками.

Глава третья

**Советская история
азербайджанской нефти**

Фонтанирующая буровая № 51 на бакинском нефтепромысле. 1923 г.

§ 1. Большевиcтский переворот. Бакинская нефть в условиях формальной самостоятельности Азербайджана

В ночь с 27 на 28 апреля 1920 г. Азербайджан был оккупирован частями XI-й Красной Армии, в результате чего к власти пришли большевики. Советизация Азербайджана в то же время явилась одним из конкретных результатов на пути к воплощению утопической идеи о «всеобщей революции», о «всеобщем светлом будущем» без наций. Для восстановления «единой и неделимой» Советской империи включение Азербайджана в состав России приобрело особое значение. Помимо экономической значимости, этот факт означал восстановление прежней русско-иранской и русско-турецкой границы. Последнее усиливало возможности и политического влияния России на Ближнем и Среднем Востоке. Выполнение этих целей легко могло быть достигнуто при условии включения Азербайджана в состав России в качестве административно-территориальной области. Но Россия не могла пойти этим путем, т.к. провозглашение 28 мая 1918 г. Азербайджанской Республики означало восстановление на политико-географической карте азербайджанской государственности, с чем правительство РСФСР вынуждено было считаться. Еще накануне оккупации Чичерин писал В. Ленину, что «Баку, Азербайджан мы должны таким образом взять, чтобы нас не назвали империалистами». Так, после апрельского переворота появилась Азербайджанская ССР в противовес суверенной АР. 24 мая 1920 г. большевики декретировали национализацию бакинской нефтяной промыш-

ленности. Собственностью государства были объявлены все нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие, нефтеторговые и подсобные к ним предприятия, ликвидированы 272 частные нефтепромышленные фирмы.¹ Одновременно с национализацией скороспешно был создан Азербайджанский нефтяной комитет (Азнефтеком) во главе с профессиональным революционером А.Серебровским², ставленником главы российского правительства В.Ленина. Тем самым переход бакинской нефти в подчинение России был полностью реализован. На этот раз уже на десятилетия Советской России удалось распоряжаться национальным богатством Азербайджана. При отправке первого каравана наливных судов с нефтью в Астрахань 30 апреля 1920 г., т.е. задолго до образования СССР, глава Азербайджанского советского правительства Н.Нариманов торжественно заявил: «Отныне бакинская нефть принадлежит всему российскому пролетариату». За короткое время (с конца апреля по октябрь 1920 г.) бесперебойно из Баку в Россию было отправлено более 2,5 млн. тонн нефти и нефтепродуктов, что составляло более 90% производимой в Азербайджане нефти.³ Так создавалась база для разрушенной экономики России, испытывавшей острую потребность в бакинской нефти. Примечательно, что уже 29 апреля 1920 г., т.е. на следующий день после большевистской оккупации Баку, Ленин, выступая на всероссийском съезде рабочих стекло-фарфорового производства, с удовлетворением отмечал: «...мы знаем, что наша промышленность стоит без топлива, и вот мы получили весть, что бакинский пролетариат взял власть в свои руки... Это означает, что мы имеем теперь такую экономическую базу, которая может оживить всю нашу промышленность. В Баку имеется миллион пудов нефти... Таким образом, наш транспорт и промышленность

от бакинских нефтяных промыслов получают весьма существенную помощь».⁴ Уже на VIII-м Всероссийском съезде Советов (декабрь, 1920 г.) Ленин говорил: «Теперь... дело с нефтью идет хорошо, и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом».⁵ Таким образом, с назначением Серебровского накопившиеся запасы нефтепродуктов в Баку без всякой оплаты перевозились в Россию. За осуществление этой программы он один из первых был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Не зря Нариманов называл его «королем» нефтяной «монархии». «Зачем нужно создавать в советской республике «монархию» во главе с «королем» Серебровским, который до сих пор еще думает, что надувает азербайджанцев... Когда азербайджанский крестьянин, не имея керосина, зажигает лучину, когда гражданин видит, что в Тифлисе керосин продается дешевле, чем в Гяндже, то поневоле приходится слышать по адресу тех, кто все это делает, упреки, обвинения в колонизаторстве и т.п.».⁶

Бакинская нефть стала важным фактором не только в восстановлении разрушенной экономики России, азербайджанская нефть стала своеобразной картой и во внешней политике Москвы, т.е. фактор бакинской нефти активно использовался в отношениях Советской России с западными странами. Интересы же самого Азербайджана в расчет не брались.

Между тем, национализация нефтяной промышленности вызвала полное расстройство в этой отрасли. Положение было критическим. Бурение новых скважин почти прекратилось. Промыслы и заводы Баку не имели необходимого оборудования, транспортных средств. Не хватало электроэнергии. Из 40 нефтеперегонных заводов действовали, и то с перебоями, лишь 18. Разруха и большие продовольственные затруднения вынуж-

Глава III

дали многих рабочих уходить в деревню. С 1916 по 1921 г. численность рабочих-нефтяников Баку сократилась более чем вдвое – с 52 тыс. до 23 тыс.⁷ Это ставило под угрозу все нефтяное производство.

В борьбе за бакинскую нефть Советская Россия выступала такой же империалистической державой, как и Англия, Франция, США, Германия. Она никому не собиралась уступать Баку. «Топливный кризис надвигается», – с беспокойством писал тогда В. Ленин. Неспроста бакинская нефтяная промышленность находилась под пристальным наблюдением ЦК КП и правительства РСФСР. 14 февраля 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) специально обсудило вопрос о положении бакинской нефтяной промышленности. Летом 1921 г. по предложению Ленина в Баку выехала комиссия Совета труда и обороны (СТО) для изучения положения в этой отрасли. В составе комиссии был известный специалист по нефтяному делу академик И. М. Губкин. Комиссия представила правительству РСФСР обстоятельный доклад о положении дел в нефтяной промышленности Азербайджана. Из-за низкой технической оснащенности на нефтепромыслах бывали пожары. Однако большевики использовали их в качестве формы классово-борьбы, называя пожары диверсионными актами врагов советской власти. Вот одно из обращений Ленина рабочим «Азнефти» от 28 апреля 1922 г.: «В ночь с 9 по 10 апреля враги рабочего класса попытались рядом поджогов уничтожить Сураханинские нефтяные промыслы в Баку. Ознакомившись с фактами необычайного героизма, проявленных рабочими и инженерами промыслов, локализовавшими пожар в обстановке огромной опасности, от имени Советской России выражаю благодарность рабочим и инженерам Сураханинских промыслов. Такие факты героизма

Результат пожара на Сураханских нефтепромыслах. 1923 г.

Пожар на бакинском нефтепромысле. 1924 г.

лучше всего показывают, что, несмотря... на непрерывные разговоры эсеровско-белогвардейских врагов рабочей республики, Советская республика выйдет победителем из всех затруднений». ⁸ В формировании некоего образа врага большевики широко использовали и нефтяной фактор.

Между тем и международные нефтяные монополии проявляли активность. Надеясь, что власть большевиков в Азербайджане долго не продержится, они стали скупать акции национализированных нефтяных компаний. Расчет делался на то, чтобы потом предъявить свои претензии на бакинскую нефть. Интересен факт продажи акций крупнейшей нефтяной монополии – т-ва «Бр.Нобель». Последний предложил Генри Детердингу приобрести свою компанию. Такое предложение было давнишним желанием Детердинга для установления своего полного господства в нефтяной промышленности. Детердинг считал, что большевики не только в Южном Кавказе, но и во всей России не продержатся более 6 месяцев. В связи с этим предложение Нобелей показалось ему весьма заманчивым. Будучи осторожным бизнесменом, Детердинг желал поддержки в этом вопросе МИД Великобритании, однако так и не добился ее. Поэтому он предложил Нобелям, до установления стабильного положения, стать совладельцем предлагаемого к продаже пакета акций. Желая в короткий срок продать свою компанию, Нобели не приняли этого условия и соглашение не состоялось. Но нашелся другой заинтересованный претендент, с энтузиазмом принявший предложение Нобелей. Это был американский трест Standard Oil, который в предыдущий период предпринимал неоднократные попытки проникновения в бакинскую нефтяную промышленность. Хотя покупкой нобелевской компании он ставил под большой риск свой капитал, тем не менее

Standard Oil не мог упустить столь заманчивую и столь же рискованную операцию, не опередив в сделке своих конкурентов-англичан. И спустя три месяца после национализации бакинской нефтяной промышленности, в июле 1920 г. рокфеллеровский трест скупил акции бакинских предприятий т-ва «Бр.Нобель». По договору с Нобелями Standard Oil приобрел пакет акций стоимостью в 11,5 млн. долларов, уплатив за них 9 млн.⁹ В случае падения большевистской власти Standard Oil принадлежало бы 1/3 нефтедобычи, 40% нефтепереработки, 60% нефтяного рынка в России. Так была подведена черта под целым периодом нобелевской монополии в бакинской нефтяной промышленности.

Однако, и англичане не бездействовали. Путем закулисных переговоров Royal Dutch/Shell приобретал акции национализированных фирм Манташева, Лианозова, Цатурова, Гукасова.

Представляет интерес история международной борьбы за нефтяные концессии в Баку в начале 20-х годов.

До начала 1921 г., в виду стратегического значения нефти Баку для России, вопрос о выдаче концессий в Бакинском нефтяном районе не ставился правительством РСФСР. Однако, нарастание угрозы полной экономической катастрофы заставило большевиков пересмотреть свою политику о привлечении иностранного капитала. Осознание этой необходимости привело к тому, что полоса «военно-коммунистической» политики заменяется Новой Экономической Политикой (НЭП), принятой на X-м съезде РКП(б) (8-16 марта, 1921 г.).¹⁰ Был выдвинут лозунг свободной торговли. Это означало отказ от проводившихся ранее методов штурмовой атаки. Были разработаны меры по перестройке управления промышленностью. Наиболее крупные предприятия были объединены в тресты, работавшие на основе

хозяйственного расчета. В управлении нефтяной промышленностью установилось единоначалие. Азнефтеком с 1 сентября 1921 г. был переименован в Азербайджанское центральное нефтяное управление (Азнефть), в состав которого вошли: а) управление промыслами, б) управление по переработке нефти, в) управление по снабжению, г) товарное управление.¹¹ Азнефти была предоставлена определенная самостоятельность в вопросах внешней торговли, обмена нефти и керосина на оборудование за границей.

Как отмечается в литературе, впервые упоминание о нефтяных концессиях содержится в постановлении Совнаркома РСФСР от 1 февраля 1921 г.¹² Без согласования с правительством Азербайджана, в нем говорилось о принципиальном одобрении выдачи концессий в Баку и Грозном.

Были определены исходные положения нефтяных концессий: а) с помощью предоставления концессий иностранным государствам поднять промышленность, получить оборудование, б) соглашаясь на выдачу концессий, играть на противоречиях западных держав и использовать их в своих интересах, в) с помощью концессий добиться дипломатического признания.

31 марта 1921 г. в письме Г.Чичерину Ленин советовал ему предложить Вандерлипу, представителю американских промышленных кругов, дважды побывавшему в России, что Советы «могли бы сдать американцам в концессию громадные нефтяные площадки Баку и Грозного» и тем самым Америка побила бы Англию. Отмеченное как нельзя лучше отражает цель концессий – играть на противоречиях западных держав.

2 апреля 1921 г. в письме Серебровскому Ленин советовал: «Было бы очень хорошо 1/4 бакинских нефтяных месторождений, может даже 2/4, сдать в концессию».

Правительство РСФСР, не считаясь с юридической реальностью существования Азербайджанской ССР, вело себя как полновластный хозяин национального богатства азербайджанцев. 19 октября 1921 г. помощник министра иностранных дел Великобритании Е.Орей направил письмо наркому торговли Л.Красину о том, что Royal Dutch/Shell желает получить нефтяную концессию на Кавказе. Несколько раньше этого письма, правительство РСФСР в 1921 г. разрешило компании Royal Dutch/Shell вывоз из Баку и Грозного 100.000 пудов нефтепродуктов при условии, что компания предоставит необходимое оборудование для нефтепровода и промыслов.

Но, пожалуй, международная борьба за нефтяные концессии в Баку достигла своего апогея на международных конференциях в 1922 году.

§ 2. Азербайджанская нефть на международном «аукционе»: Генуэзская и Гаагская конференции

В конце 1920 – начале 1921 г. трудности были настолько велики и опасны, что создавали угрозу существованию советской власти, требовали осуществления экстренных и кардинальных мер. В такой обстановке выход из «разорения, нужды, обнищания» правительство РСФСР видело в установлении торговых связей с европейскими государствами и вовлечении иностранных инвестиций в экономику. Но этому архиважному вопросу для России мешали разногласия.

Одним из источников разногласий между Советской Россией и иностранными государствами был вопрос о долгах царского и Временного правительств. 28 октября 1928 г. Наркоминдел обратился с нотой к правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США, сообщив о согласии РСФСР сделать ряд уступок в интересах мелких держателей русских государственных займов.¹³ Россия выразила готовность вести переговоры об уплате части довоенных долгов при условии предоставления Советской России кредитов и ее признания великими державами. Нота предлагала созвать в ближайшее время международную конференцию для рассмотрения взаимных претензий и выработки окончательного мирного договора.

Предложением правительства РСФСР заинтересовался английский премьер Ллойд Джордж, выступивший за проведение конференции с участием Советской России. За созыв конференции выступили и итальянские правящие круги. Француз-

ское правительство, прежде занимавшее непримиримую, открыто враждебную позицию по отношению к Советской России, теперь опасаясь изоляции и учитывая позицию Англии и Италии, также поддержало идею проведения конференции.

В виду того, что по вопросу о созыве конференции с участием России были разногласия в западных кругах, остановимся на этом более подробно.

Интерес Ллойд Джорджа был неслучайным. Англия более всех других была заинтересована в возобновлении экономических отношений с Россией. Причины этой заинтересованности кроились в борьбе против французской конкуренции для осуществления своей политики изоляции Франции на европейском континенте.

С другой стороны, 6 мая 1921 г. РСФСР заключила временное торговое соглашение с Германией. Следует подчеркнуть, что совпадение по ряду вопросов интересов России и Германии вело к их дальнейшему сближению, что могло явиться началом новой опасности миру. Поэтому перспектива такого сближения не могла не настораживать Англию в лице Ллойда Джорджа. Так, у Германии была богатая экономика и военный опыт, а у России необъятные природные богатства и большие преимущества в людских ресурсах. Нетрудно было себе представить, чему была бы способна большевистская армия под командованием немецких генералов. В то же время европейскую экономику невозможно было представить без России. Помимо природных богатств и дешевой рабочей силы, Россия обладала широким внутренним рынком.

19 декабря 1921 г. в Лондоне состоялась встреча Ллойда Джорджа с французским премьером Брианом, на котором был обсужден «русский вопрос» и решено в январе 1922 г. во фран-

цузском городе Канны по этому вопросу провести конференцию. Таким образом, предпосылка для созыва Генуэзской конференции была подготовлена на встрече в Каннах.

6 января 1922 г. заседание Верховного совета союзников в Каннах приняло резолюцию о созыве в Генуе международной экономической конференции европейских держав с участием представителей Советской России и Германии. С предложением о созыве Генуэзской конференции выступил премьер Англии Ллойд Джордж. За два дня до открытия Каннской конференции, он предъявил меморандум премьер-министру Франции с предложением о созыве экономической конференции с участием России. В ходе Каннской конференции это предложение было одобрено и принято участниками конференции. Ллойд Джордж определил и город, где должна была проводиться конференция. Этим городом должна была быть Женева. Но здесь Ллойд Джордж допустил техническую ошибку. При обсуждении места проведения конференции многие участники в Каннах выкрикивали «Генуя». На французском языке Женева и Генуя созвучны. Ллойд Джордж, плохо знавший французский язык, посчитал, что выкрикивают Женева и дал согласие, но когда обнаружил свою ошибку, было поздно.

Таким образом, местом созыва конференции был принят итальянский город Генуя. После долгих обсуждений 13 января 1922 г. Верховный совет союзников принял каннскую резолюцию из шести условий. В преамбуле документа отмечалось, что союзные правительства, присутствовавшие на конференции, сходятся во мнении, что... «должна быть созвана финансово-экономическая конференция, на которую должны послать своих представителей все европейские государства, включая и Германию, Австрию, Венгрию, Болгарию и Россию. Такая

конференция составляет необходимый этап в деле экономического восстановления центральной и восточной Европы... Возобновление международной торговли во всей Европе, равно как и развитие всех ресурсов каждой страны необходимы для увеличения продуктивности труда и облегчения перенесенных европейскими народами трудностей...».¹⁴

В первом пункте резолюции говорилось, что нации не могут присваивать себе право диктовать другим народам образ правления и принципы собственности. Каннская резолюция содержала условия, которые должны были быть предъявлены советской России. Западные страны требовали гарантий для иностранного капитала в России, признания Советской Россией всех долгов и обязательств прежних правительств, возмещения всех потерь и убытков, причиненных иностранным собственникам в России, а также отказа от агитации изменить политическую систему на территории другой страны и враждебного отношения к соседним странам. Отмечалось также, что если Российское правительство желает улучшить свое торгово-экономическое положение, оно должно принять вышеуказанные условия.

7 января 1922 г. итальянское правительство официально пригласило советское правительство на конференцию. В приглашении указывалось, что «личное участие в этой конференции г-на Ленина значительно облегчило бы разрешение вопроса об экономическом становлении Европы».¹⁵

Надо отметить, что правящие круги и общественность Франции не могли простить Бриану его согласие на проведение конференции. По возвращении из Канн он подает в отставку и его место занимает Пуанкаре. Чем определялась антирусская настроенность Франции?

По окончании Первой мировой войны Франция, традиционный союзник России, превратилась теперь в ярого врага России. Дело в том, что в довоенный период и в годы войны одним из главных кредиторов России была Франция. В то же время Франция была одной из стран, особенно сильно пострадавшей в войне. Долги России ей были необходимы как нельзя. Французский капитал в бакинской нефтяной промышленности в 1917 г. составлял довольно значимую сумму. Поэтому Россия, свергнувшая прежние правительства, национализировавшая промышленность и отказавшая оплатить прежние долги, никак не устраивала Францию. Отношение Франции к Германии было примерно таким же. Находясь по соседству, Германия постоянно представляла угрозу Франции. Поэтому между этими странами традиционно была вражда. Укрепление Германии после Первой мировой войны никак не соответствовало государственным интересам Франции.

8 января 1922 г. правительство РСФСР заявило, что оно принимает приглашение на конференцию и что российская делегация будет снабжена самыми широкими полномочиями. «Даже в том случае, если бы председатель Совета Народных Комиссаров Ленин, вследствие перегруженности работой, в особенности в связи с голодом, был лишен возможности покинуть Россию, – говорилось в ответе, – тем не менее состав делегации, равно как и размеры представленных ей полномочий придадут ей такой же авторитет, какой она имела бы, если бы в ней участвовал гражданин Ленин».¹⁶

27 января 1922 г. чрезвычайная сессия всероссийского ЦИК приняла постановление о посылке российской делегации в Геную. Председателем делегации был назначен Ленин, заместителем председателя – народный комиссар по иностранным

Н.Нариманов в Берлинском вокзале среди делегатов, отправляющихся на Генуэзскую конференцию. 1922 г.

Н.Нариманов (слева) среди делегатов международной конференции. Генуя, 10 апреля, 1922 г.

делам Чичерин со всеми правами председателя на тот случай, если Ленин не будет участвовать на конференции.

Правительство РСФСР провело тщательную работу по подбору членов делегации на конференцию. Сессия ВЦИК утвердила состав делегации. В общей сложности в состав делегации вошли 15 человек.¹⁷ От Азербайджана членом советской делегации был Нариман Нариманов – председатель Совета Народных Комиссаров и одновременно народный комиссар по иностранным делам. Знакомясь с этим составом, видно, что это были представители ранее завоеванных российским царизмом стран, а затем с силой советизированных республик. Даже до образования СССР эти советские республики вовсе не были самостоятельными, они формально сохраняли статус субъекта международного права. Эти советские республики находились под контролем Москвы. Включение их представителей в состав международной делегации вовсе не свидетельствовало о том, что Москва с ними считалась. Россия добивалась того, чтобы продемонстрировать на конференции своих союзников, не остаться в одиночестве. Этим же определялось стремление российской дипломатии добиться приглашения на конференцию правительства Турции. Тот факт, что советские республики поручили правительству РСФСР на конференции подписывать от их имени все акты и международные договоры, также является свидетельством их формальной независимости.

Одним из вопросов, на который обращал особое внимание Чичерин, был вопрос о личности приглашенных. Об этом свидетельствует обращение Чичерина к представителям России в Италии и Латвии от 1 февраля 1922 г.: «...В ответ на наше обращение маркиз Делла Торретта указал, что приглашение на конференцию посланы европейским государствам, признанным

де-юре. Изучи этот вопрос, в противном случае наше участие на конференции будет невозможным».¹⁸ Чичерина беспокоил вопрос, приглашены ли на конференцию представители свергнутых национальных правительств Южного Кавказа, т.к. это приглашение усложнило бы положение России.

25 февраля 1922 г. на встрече Пуанкаре и Ллойд Джорджа в Булоне дата открытия конференции была назначена на 10 апреля. Здесь, без участия России, были созданы экспертные комиссии для подготовки условий переговоров с Россией.

Весть о созыве этой международной конференции привела в движение и лиц, которые потеряли свою собственность в России. Так, в середине февраля 1922 г. в Париже 12 кредиторов-специалистов страны под председательством Ниласа провели конференцию под названием «Защита частных интересов в России» с участием юридических лиц, а также компаний, чья собственность осталась в России. На конференции потребовали восстановления частной собственности в России и погашения всех долгов и компенсации за собственность, прежде принадлежавшую иностранцам. В резолюциях конференции указывалось, что, пока советское правительство не выполнит всех этих требований, оно не должно быть признано.¹⁹

На Генуэзскую конференцию были приглашены и США, однако государственный секретарь Чарлз Юз 8 марта 1922 г. представив ноту итальянскому послу в США, заявил, что в виду того, что конференция «не есть чисто экономическая, а носит скорее политический характер», США не могут принять в ней участия.²⁰ Было несколько причин, которые удерживали США от участия. Воевавшие европейские государства должны были США громадные деньги – не менее 40 млрд. золотых рублей.²¹ Причем этот долг в виду неуплаты процентов или не-

правильной уплаты их постоянно возрастал. Америка выкачала из Европы почти все ее золото. Около половины мирового запаса золота лежало теперь в кладовых американских банков. Правящие круги США опасались, что конференция, на которой США могут оказаться в меньшинстве, примет решение о ликвидации или сокращении долга европейских стран США. Была еще одна причина, удерживавшая США от участия на конференции – это английское преимущество в русской нефти. Не связывая себя официально с работой Генуэзской конференции, США вместе с тем через своего наблюдателя Чайлда, американского посла в Италии, оказывали значительное влияние на всю работу конференции. Неофициально присутствовали от США известный американский миллиардер Франк Вандермент и целая куча американских предпринимателей, в особенности нефтепромышленников.²²

22 марта 1922 г. представители РСФСР выехали из Москвы в Геную. По пути советская делегация договорилась в Риге с представителями Эстонии, Латвии и Польши о согласованных действиях четырех стран в Генуе. Здесь указанные страны выступили с совместной резолюцией, полагая, что для экономического восстановления Восточной Европы было бы своевременно признать правительство РСФСР де-юре.²³

В Берлине представители советской делегации провели переговоры с германским канцлером Виртом и министром иностранных дел Ратенау и в основном закончили выработку текста советско-германского соглашения. Но германское правительство, надеясь выторговать себе в Генуе лучшие условия в переговорах с западными державами, отказалось подписать его. В то же время Германия и РСФСР решили в Берлине, что их делегации будут поддерживать в Генуе тесный контакт.

Конференция в Генуе начала свою работу 10 апреля 1922 г. Сюда прибыли представители 29 стран, включая английские доминионы – 34 государств.

Старинный дворец Сан-Джорджо, историческая собственность генуэзского купечества. Здесь проходила конференция. Дворец до отказа был заполнен политическими деятелями, журналистами, представителями банков и монополий. Достаточно сказать, что в Геную прибыло свыше 600 журналистов от различных органов печати со всех концов света.

Конференция начала свою работу скандалом по поводу размещения делегаций в зале. Так, французы запротестовали против того, что немцы сидели впереди них. В списке, составленном на основе французских названий, Германия оказалась вначале Франции. Видя протест Франции, список составили по-итальянски.

Конференцию открыл английский премьер Ллойд Джордж, предложивший председателем конференции итальянского премьера Факта. Предложение единогласно было принято. Ллойд Джордж сострил по поводу официального отсутствия Соединенных Штатов, заметив, что некогда генуэзский гражданин Христофор Колумб открыл Америку и что он надеется, что теперь Генуя опять сослужит службу человечеству, дав возможность Америке вторично открыть Европу.

После германского рейхсканцлера Вирта на трибуну поднялся Чичерин, который предложил и рабочие организации допустить к участию на конференции. Однако это не дало никаких результатов, его не поддержали.

На конференции не упоминалось о нефти ни в протоколах, ни в других официальных документах. Но в действительности речь шла именно о ней. Требованием покрыть старые

долги западные державы хотели вынудить советскую Россию уступить им на правах концессии нефтяную промышленность. Многие тогда подмечали, что в те дни даже в воздухе Генуи пахло азербайджанской нефтью.²⁴ В те дни в Генуе находились и эмигрировавшие бывшие руководители Азербайджанской Республики. Они давали ноты. Возглавлял это представительство председатель парламента свергнутой Азербайджанской Республики Али Мардан-бек Топчибашев.

На следующий день началась работа комиссий, созданных конференцией. Советской делегации официально был вручен меморандум, разработанный экспертами в Лондоне в марте

1922 г. Западные страны настаивали на том, чтобы советское правительство отказалось «от всякой пропаганды, направленной к ниспровержению порядка и политического строя, господствовавших в других государствах», признало все долги и государственные обязательства царского и Временного правительств в отношении иност-

Али Мардан-бек Топчибашев. Глава азербайджанского представительства на Генуэзской конференции, председатель парламента и член правительства свергнутой Азербайджанской Республики (1918-1920 гг.)

ранных государств, без признания союзниками контрпретензий советского правительства, полностью возместило бывшим собственникам – иностранцам потери, понесенные от национализации их имущества, возвратом последних или материальной компенсацией. Иностранцы должны были пользоваться привилегиями в Советской России. При выполнении советским правительством всех этих требований союзники соглашались отсрочить уплату долгов Советской Россией. Этот меморандум отражал и притязания нефтяных монополий: по требованию английской делегации «прежними владельцами», претендовавшими на получение возмещения, были объявлены компании или отдельные лица, имевшие собственность в России до издания законов о национализации промышленности. Таким образом Standard Oil не получил бы никаких выгод, т.к. им были скуплены акции нобелевских предприятий через два года после национализации их советским правительством. Компания же Детердинга владела в России до Октябрьского переворота большими нефтепромыслами и успела закупить еще много акций бакинских нефтяных предприятий.

14 апреля в резиденции Ллойд Джорджа, на вилле Альбертис, в неофициальной обстановке начались переговоры между представителями делегаций Англии, Франции, Италии, Бельгии и Советской России. Ллойд Джордж и руководитель французской делегации Барту пытались склонить советскую сторону на уступки в духе лондонского меморандума. Однако советские представители заявляли, что не может быть и речи о возврате прежним владельцам национализированной собственности и принятии других требований. Советская делегация заявила о согласии правительства РСФСР представить иностранным предпринимателям концессии и признать довоенные долги, но при условии возмещения ущерба, причиненного интер-

венцией.

Переговоры на вилле Альбертис не дали результатов и были прерваны.

Генуя притянула к себе все силы, которые были заинтересованы в бакинской нефти. Интерес нефтяных компаний к конференции был столь велик, что их многочисленные представители, как отмечалось, приехали в Геную. Хотя конференция находилась под пристальным вниманием представителей 160 нефтяных компаний, но основная борьба шла между двумя компаниями: американский Standard Oil и англо-голландский Royal Dutch/Shell. В Геную срочно прибыли и два представителя американского правительства, перед которыми была поставлена задача: следить главным образом за вопросами, касающимися эксплуатации кавказских нефтяных месторождений. Через два дня после открытия конференции председатель совета директоров Standard Oil Бедфорд выступил с сенсационным сообщением. Он официально заявил, что в середине 1920 года он скупил 51% т-ва «Бр. Нобель» в Баку. Это сообщение еще более обострило борьбу между Royal Dutch/Shell и Standard Oil. Усиление соперничества между двумя компаниями обострило также дипломатическую борьбу между США и Великобританией. Перед Royal Dutch/Shell стояла задача во что бы то ни стало не допустить Standard Oil к бакинской нефти. 12 апреля 1922 г. Бедфорд в интервью газете «Таймс» говорил: «Наше мнение таково, что на Генуэзской конференции или в частных переговорах не следует поднимать вопросы об участии какого-либо одного государства в эксплуатации природных богатств России. Все страны должны получить справедливые и равные шансы на развитие там своей экономической деятельности». Как видно из интервью, бакинская нефтяная промышленность занимала особое место в будущих планах Standard Oil, приккры-

вавшей свои устремления лозунгом «равных возможностей».

Royal Dutch/Shell также стремился заполучить бакинскую нефть. Еще до начала конференции он выработал проект концессионного договора, в котором говорилось о его «собственных интересах на юге России и на Кавказе». В письме британского министра иностранных дел Керзона официальному представителю РСФСР в Великобритании Красину от 19 октября 1921 г. говорилось: «Royal Dutch/Shell весьма охотно получил бы от советского правительства концессию на добычу нефти на месторождениях, принадлежащих ранее компании, и переработку ее на предприятиях юга России и Кавказа».

Накануне и в ходе конференции Детердинг также вел систематические переговоры с представителем РСФСР Красиным. На этих переговорах его интересовала в случае невозможности полного возврата собственности, добиться передачи этой собственности в долговременную концессию. Предложения Ллойд Джорджа на конференции также были связаны с этим. Он предлагал передать прежним иностранным владельцам их предприятия в концессию на 99 лет. Это было равнозначно передачи собственности их прежним владельцам.

На конференции ведущие государства, можно сказать, разделились на две группы. Первую группу представляли Англия и Италия. Во вторую группу входили США, Франция и Бельгия. Как отмечалось выше, США на конференции официально не участвовали. Но несмотря на это, именно поддержка Франции и Бельгии со стороны США, и давление на Англию оказывало влияние на ход конференции. Позиция Советской России была определена в интервью Красина корреспонденту газ. «Известия»: «Советское правительство $\frac{1}{4}$ часть бакинских нефтеносных земель оставляет в руках государства, а остальные $\frac{3}{4}$ разделив на 3 или 4 зоны, передает Англии, Франции,

США и Бельгии».²⁵ Сюда могли войти и прежние иностранные владельцы, имеющие собственность до 1918 г. Такое предложение вполне устраивало Royal Dutch/Shell, т.к. оговаривалось право получения концессии прежними владельцами. Что же касается Standard Oil, то он скупил нобелевские акции в 1920 г., и тем самым не мог получить концессии. Это означало, что перед ним были закрыты пути в российскую промышленность и рынок этого региона. Данный сюжет как нельзя лучше раскрывает тот факт, что в борьбе за бакинскую нефть Советская Россия выступала колониальной державой, единолично, без учета мнения Азербайджана распоряжаясь судьбой его природного богатства.

Одной из задач российской делегации в период конференции являлась демонстрация своих союзников. Потенциальным союзником же могла стать Германия. Дело в том, что у одного из них требовались довоенные долги, а у другого – уплата репараций. 15 апреля 1922 г. Чичерин предлагает представителям Германии на конференции продолжить переговоры, начатые в Берлине. Германские представители Вирт и Ратенау дают положительный ответ на это предложение. Это определялось следующими обстоятельствами. Немецкая делегация почувствовала, что ее стремление выйти на конференции из положения изоляции не имело успеха. То, чего добивалась Германия – снижение суммы репарационных платежей, которые были установлены Версальским договором, не было принято Англией, Францией и другими странами. Единственное средство ликвидировать политическую изоляцию заключалось для Германии в сближении с РСФСР. М.Литвинов не без иронии телеграфировал в те дни в Наркоминдел: «Наши полуприватные переговоры с Верховным Советом вселили тревогу в души немцев, и Ратенау ни жив, ни мертв прибежал к нам вчера и

предложил, не сходя с места, подписать то самое соглашение, от которого он уклонился при нашем проезде в Берлине».²⁶

16 апреля в предместье Генуи Рапалло, где находилась резиденция немецкой делегации, произошло событие, вызвавшее переполох среди правящих кругов европейских стран. Был подписан советско-германский договор. Он предусматривал взаимный отказ двух стран от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков и расходов на военнопленных. Германия отказалась от претензий, вытекавших из факта национализации советской властью частной собственности иностранных граждан. В свою очередь Советская Россия отказывалась от получения с Германии репараций, причитавшихся на основании статьи 116 Версальского договора. Договор предусматривал немедленное возобновление дипломатических отношений между двумя странами. Таким образом, в главном вопросе – вопросе о долгах и национализированной собственности Рапалльский договор означал отход Германии от единой платформы европейских стран.

Договор явился успехом советской дипломатии. Лондонский журнал «Дейли телеграф» назвал Рапалльский договор самым драматическим событием Генуэзской конференции. Заключение этого договора вызвало большое недовольство Англии и Франции. Последняя настаивала, чтобы союзники потребовали от Германии и РСФСР немедленного аннулирования договора.

Особенно бурно реагировали на заключение договора в Рапалло США. Они настаивали на том, чтобы отстранить Россию от дальнейшего участия в конференции, подобно тому, как была отстранена Германия. Однако, Англия, Франция и Италия не пошли на этот шаг. Конференция продолжалась. 20 апреля 1922 г. Чичерин вручил Ллойд Джорджу письмо советской де-

легации, в котором согласился принять некоторые предложения союзников, в том числе о признании Советской Россией частных долгов при условии оказания ей финансовой помощи, признания де-юре и выполнения некоторых других условий.

2 мая 1922 г. в резиденции Ллойд Джорджа был подготовлен меморандум. При обсуждении этого меморандума участвовали французский представитель Барду и бельгийский – Жаспар, которые выразили свою поддержку.

Однако, получив от своих правительств указание не подписывать этот документ, положение изменилось. Лично поддерживая меморандум, они его не подписали. Это было указание Пуанкаре Барду. Отступление Франции и Бельгии было связано закулисным вмешательством США. По меморандуму, если Советская Россия не возвращала иностранным владельцам их прежней собственности, взамен этому она должна была сдать в концессию нефтеносные участки их прежним владельцам или уплатить компенсацию. Этот сценарий не устраивал США. В случае согласия на условия меморандума, только Англия оказалась бы в выигрышном положении, получив наибольшее количество концессий на нефтеносные участки, что сделало бы ее монополистом в этой отрасли.

Чтобы добиться желаемых результатов, Standard Oil не скупился даже на ложную информацию и распространение слухов. Так, 1 мая 1922 г. «Нью-Йорк таймс» поместил сообщение о том, что в Генуе Royal Dutch/Shell заключил с советской делегацией соглашение о предоставлении ему нефтяных концессий в России. Цель этого слуха сводилась к тому, чтобы настроить Францию и Бельгию против Англии. По поводу этого сообщения Чарлз Юз уверял руководство Standard Oil, что он не признает ни одного соглашения, оставляющего в стороне от русской нефтяной концессии американский капитал.²⁷ Чарлз

Юз поручает послу США в Италии Чайлду разобраться в этом вопросе. Несмотря на поддержку Чарлз Юза, представитель Standard Oil Бедфорд усиливает нажим на правительство. 5 мая он посылает специальное сообщение Чарлз Юзу, требуя добиться опротестования заключенного соглашения.²⁸ Последний встречается с экономическим советником Госдепартамента Милспо и ведет обсуждение. После этого Милспо направил Чайлду обширное послание, в котором давались точные данные о Standard Oil, его интересах в советской нефти. Милспо сообщал, что компания предпримет все меры к тому, чтобы отстаивать свои интересы в России в любом случае. Если союзники признают советскую национализацию или Royal Dutch/Shell получит концессию, это вызовет конфликт со Standard Oil.²⁹ Как раз в этом переполохе состоялась встреча Ллойд Джорджа и посла Чайлда, на которой выясняется, что Royal Dutch/Shell не получил никакой концессии и дальше переговоров дело не дошло, но если конференция будет безрезультатной, то в будущем неизбежно заключение сепаратных переговоров. После этой встречи посол Чайлд советует Госдепартаменту срочно приостановить переговоры и добиться срыва конференции. Это было сделано с тем, чтобы не позволить сепаратным переговорам с Россией и предупредить возможность заключения договоров. Представители Франции и Бельгии поддержали мнение США. Англия вынуждена была отступить от своих позиций. «Возня» вокруг Royal Dutch/Shell со всей очевидностью раскрывает контуры международной борьбы за бакинскую нефть. Представители Royal Dutch/Shell, вступив в переговоры с советской делегацией, хотели получить концессии на бакинскую нефть. В свою очередь русские, стремясь расстроить единство западных держав и усилить конкуренцию среди них, предлагали заключить отдельные договоры по бакинской нефти. Однако

Англия исходила из общих европейских принципов – заключение концессионных договоров возможно лишь в том случае, если Россия признает бакинские нефтяные промыслы за прежними иностранными владельцами. Это предложение, как отмечалось выше, не признавалось Советской Россией. Поэтому и в последующем вопрос о нефтяных концессиях был безрезультатным. Но вернемся к конференции.

19 мая 1922 г. Генуэзская конференция, продолжавшаяся 39 дней, закончила свою работу. На последнем заседании был обсужден проект создания двух комиссий. На одной из комиссий должны были обсуждаться вопросы, связанные с РСФСР, она называлась «русская комиссия», а вторая – «нерусская комиссия». Как раз в этот период в Италии был правительственный кризис. Министр иностранных дел Италии Делла Торретта огласил закрытие конференции в связи с кризисом.³⁰ На последнем заседании Генуэзской конференции было принято решение продолжить ее работу в голландском городе Гааге.

Таким образом, в отношении РСФСР Генуэзская конференция не пришла ни к какому согласию. Причиной тому было то, что государства-участницы конференции разделились на три группы. Первую группу представляла Англия. В худшем случае Англия надеялась получить от России концессии, в первую очередь, на нефтяные предприятия. Вторую группу представляли Франция и Бельгия. Не участвовавшие на конференции Соединенные Штаты поддерживали вторую группу. Эта группа была против концессий и требовала возврата частной собственности иностранным владельцам. Третью группу представляли Россия и Германия. Их основная цель сводилась к тому, чтобы, используя противоречия между двумя группами, выйти из конференции с наименьшими потерями. Основная цель России на конференции состояла в том, чтобы аннулиро-

вать довоенные царские долги, получить от иностранных держав кредиты и, наконец, для того, чтобы вывести нефтяную промышленность из состояния разрухи, добиться выгодных концессий. Главным препятствием на этом пути явился американский Standard Oil. Острая схватка за бакинскую нефть на Генуэзской конференции со всей очевидностью раскрыла большие возможности влияния частного капитала на международную политику.

На Генуэзской конференции произошло еще одно важное событие – это создание Франко-Бельгийского нефтяного синдиката. Главная цель этого синдиката заключалась в защите нефтяных интересов Франции и Бельгии от возможных сепаратных переговоров России и Англии.

С 15 июня по 20 июля 1922 г. в Гааге проходила конференция. Ее решению подлежали вопросы: а) о размере и условиях кредитов для предоставления советскому правительству, б) о способе проведения в жизнь признания довоенных долгов, в) о форме компенсации бывших частных собственников-иностранцев.³¹ Советская делегация прибыла на эту конференцию лишь 26 июня. США и на этой конференции отказались участвовать. Об этом еще 16 мая официально заявил госсекретарь Чарлз Юз. США выступали в качестве наблюдателя. Однако из США на конференцию приехали 300 банкиров, деловых людей и журналистов. Это являлось свидетельством того, какое важное значение они придавали открывшейся конференции.

Как отмечалось выше, для обсуждения предстоящих вопросов были созданы две комиссии. Нерусская комиссия в свою очередь подразделялась на подкомиссии по частной собственности, долгам и кредиту.³² С подключением России к работе конференции она затребовала кредит на сумму

3.224.000.000 золотых рублей. Взамен предоставления кредита и отказа от военных долгов Россия брала на себя обязательство отказаться от ущерба, нанесенного ей в годы иностранной интервенции и блокады, признать, включая и проценты, довоенные государственные долги и удовлетворить иностранцев – бывших собственников конфискованных и национализированных имуществ компенсацией и концессиями.³³

29 июня 1922 г. состоялось первое заседание подкомиссии по частной собственности. Председательствовал английский представитель Филипп Ллойд Грим. Председатель российской делегации Литвинов в своем выступлении отметил, что прежняя собственность может быть сдана в концессию, но это не означает признания прав их владельцев. Причем, этот вопрос решится по российским законам и бывшим владельцам следовало ознакомиться с этими законами. Это предложение российской делегации неоднозначно было встречено другими представителями и подверглось критике. Литвинов заявил, что решение вопроса о частной собственности зависит от решения кредитной подкомиссии. Частная собственность на конференции была определена следующим образом: 1) промышленные и торговые предприятия; 2) недвижимое имущество; 3) смешанная собственность. 4 июля состоялось второе заседание подкомиссии по частной собственности. Литвинов затребовал от представителей стран точных цифр о частной собственности, оставшейся на территории России. Представитель Франции Катъе заявил, что только в его стране 1,6 миллиона истцов и что для уяснения этого вопроса потребуется 5-6 месяцев. Конечно же, выдвинутая на конференции Литвиновым идея о точных цифрах была нереальна, т.к. никто не вел подобных подсчетов. Однако, выдвигая этот вопрос таким образом, главная цель России состояла в том, чтобы с наименьшими потерями решить

вопрос о частной собственности. 7 июля состоялось третье заседание подкомиссии по частной собственности. На заседании выступает представитель России Красин и заявляет, что его страна никак не может вернуть частную собственность, но вопрос о концессиях может быть решен положительно. На заседании Литвинов представляет список предприятий, которые Советская Россия предполагала представить иностранным концессионерам. Этот список охватывал различные предприятия России. Нефтяные предприятия были представлены отдельным списком и содержали сведения о месте расположения предприятия, его стоимости, довоенной производительной мощности, затратах на его основание.

Ниже представлен список предлагаемых нефтяных предприятий на территории Азербайджана.

Таблица 9

Концессии в области нефтяной промышленности³⁴

	Стоимость предприятия и техники (в тыс.руб.) без земли	Довоенная производи- тельность (тыс. пуд)	Едино- временная затрата (тыс. руб)	Возможная производи- тельн. (тыс. пуд)
А. Бакин- ский район				
Биби-Эйбат	50.000	90.000	10.700	90.000
Биби-Эйбат- ская бухта	—	—	12.000	140.000
о.Святой (Артем)	2.000	7.000	1.500	10.000
о.Чекмен	800	4.000	200	3.000
Атешгях (Шубаны)		Разведка не доведена до конца		
Пула		Разведка не доведена до конца		
Гала		Разведка не доведена до конца		

12 июля состоялось четвертое заседание подкомиссии, на котором председатель Ллойд Грим интересовался условиями концессии и создаваемыми условиями. У России затребовали сведения о бюджете.

С 27 июня начались заседания подкомиссии о долгах. Здесь представитель России Сокольников представил сведения о бюджете России, ее доходах и расходах. Последующие заседания были посвящены обсуждению российского бюджета. Представитель Дании Андерсен подчеркнул, что если российское правительство желает получить кредиты, то оно не должно терять из виду основной принцип экономики – капитал нечто весьма чувствительное, если не существует доверия, то капитал исчезает. «Кредита настоящего российского правительства не существует. Он исчез в тот момент, когда советское правительство отвергло обязательства, заключенные его предшественниками».³⁵ Андерсен выразил мнение, что наиболее удобной формой гарантий было бы передать администрацию всеми доходами Российского государства в руки Международной комиссии. На возможное возражение, что это было бы нарушением суверенитета России, он отметил, что государства, которые являются банкротами, не могут позволять себе роскоши иметь гордость. Далее он привел пример двух государств, которые приняли подобную систему: Грецию и Турцию, в которых работа комиссии долгов увенчалась успехом. Самая интересная мысль была высказана Андерсеном в заключении. Он выразил убеждение, что Россия гораздо более нуждается в Европе, чем Европа в России.³⁶

Подкомиссия по кредитам, которая имела для России архиважное значение, работала под председательством итальянского представителя барона Романа Авециана. По этому вопро-

су выступил Литвинов, который призвал к сотрудничеству и заявил, что готов представить любую интересующую информацию. Председатель поинтересовался у российской делегации целью запрашиваемых кредитов. Литвинов представил подкомиссии план использования кредитов на трехлетие – до 1926 года. Из общей суммы запрашиваемого кредита в 3.224.000.000 зол. рублей 1.050 млн. предполагалось использовать на транспорте, 750 млн. в промышленности, в т.ч. 30 млн. в нефтяной промышленности, 924 млн. в земледелии, 500 млн. в торговле и банковском деле.³⁷ Комментируя эти цифры, Литвинов сообщил, что нефтяная промышленность не нуждается в больших кредитах, т.к. российское правительство предполагает по участкам эту отрасль передать в концессию. Английский представитель Хилтон Юнг заявил, что необходимый России капитал могут представить не правительства, а частные собственники. Однако для этого следует добиться их доверия.

14 июля 1922 г. Литвинов отправляет Патену письмо. В письме он заявляет о возможности договориться между государствами, но для этого нерусская комиссия должна отказаться от требования возврата национализированной частной собственности и сообщить форму оказания помощи России.

Переговоры не дают результатов. Но Литвинов во что бы то ни стало хотел вернуться в Россию с кредитом и выгодными концессиями. 19 июня 1922 г. он выступил на пленарном заседании Гаагской конференции, заявив о согласии советского правительства на возмещение Россией довоенных долгов и договориться в течение двух лет с бывшими иностранными собственниками в России о предоставлении им концессии. Взамен советское правительство должно было быть признано де-юре.³⁸ В случае принятия этих предложений советская делегация со-

глашалась запросить правительство о возможности продолжения переговоров без требования немедленного предоставления кредитов. Такая позиция вызвала положительную реакцию английской делегации. Однако открывшаяся возможность продолжения переговоров была парализована французскими и бельгийскими делегатами.

20 июля 1922 г. состоялось последнее заседание конференции, на котором была принята резолюция. В ней говорилось: «Конференция обращает внимание всех представленных здесь правительств на желательность, чтобы все правительства не поддерживали своих подданных в их попытках приобрести в России имущество, ранее принадлежавшее иностранным подданным и конфискованное после 1 ноября 1917 г. без согласия их иностранных владельцев или концессионеров, при условии, чтобы всеми правительствами, принимавшими участие в Гаагской конференции, было на это обращено внимание всех не представленных здесь правительств и чтобы никакое решение не было принято иначе, как совместно с этими правительствами».³⁹

В период конференции Г.Детердинг решил расстроить союз США и Франция. С этой целью он предложил франко-бельгийскому нефтяному синдикату участие в Royal Dutch/Shell. Но франко-бельгийский нефтяной синдикат проявил нерешительность. Поэтому эти попытки не дали результата.

В таком исходе Гаагской конференции вновь определяющую роль сыграла борьба за нефть, развернувшаяся между крупнейшими международными нефтяными компаниями: Royal Dutch/Shell и Standard Oil. На этот раз Royal Dutch/Shell уступил Standard Oil, обзавясь не заключать сепаратных соглашений с Советской Россией. Англия, занятая подавлением

национально-освободительного движения на Востоке, уступила США. «Восточный вопрос», т.е. вопрос об удержании Англией своих позиций, был связан с вопросом о нефти, который в свою очередь определял судьбу конференции в Гааге.⁴⁰

При закрытии Гагской конференции, как отмечалось выше, была принята специальная резолюция о незаключении сепаратных соглашений о концессиях с Советской Россией. Эта резолюция была продиктована интересами США, о чем свидетельствует телеграмма Чарлз Юза американскому наблюдателю в Гааге Сассдорфу. 15 июля 1922 г. Юз телеграфировал ему, требуя сообщить Катье и главам других делегаций, что США не допустят никаких соглашений с Советской Россией. 20 июля об этом было сделано официальное заявление госдепартамента США.⁴¹

Итоги Гагской конференции обсуждались в английском парламенте после возвращения делегации из Гааги.

Следует отметить, что в отличие от Генуэзской конференции, на Гагской конференции в позициях Англии произошли существенные изменения. Их суть сводилась к тому, что отныне Англия требовала не концессий, а возврата иностранноподданным всей их частной собственности. Это была неслучайная перемена позиции Англии. Она произошла в результате сильного дипломатического воздействия США. Так, несмотря на важные уступки со стороны российской делегации, конференция проигнорировала просьбу Литвинова о четырехдневной оттяжке. Напротив, утром на конференции была принята резолюция, запрещающая всякое сепаратное соглашение с Россией. Такой итог конференции был существенной победой США над Англией. США именно на Генуэзской и Гагской международных конференциях заявили о своей гегемо-

нии, прежде всего, над мировой нефтью. Так, США не являясь участником конференций, тем не менее определяли весь их ход. Советская Россия хотела получить на конференциях кредит и выгодных концессионеров. Неслучайно, 15 октября 1922 г. на X-й общебакинской конференции Орджоникидзе в своем выступлении заявил: «На Генуэзской конференции мы хотели занять выгодных концессионеров, но не получилось». ⁴² Надо отметить, что РСФСР от конференции не получила никаких желаемых результатов.

Хотя конференции не дали практических результатов, тем не менее среди мировых нефтяных компаний стало наблюдаться стремление к объединению своих действий. 19 сентября 1922 г. в Париже под руководством Генри Детердинга состоялась встреча нефтяных монополий, на которой произошло оформление единого антисоветского нефтяного фронта. Было создано «Международное объединение нефтяных компаний в России». ⁴³ И после конференций Детердинг не верил, что большевики долго продержатся у власти в России, считая, что 1926 год будет последним их годом. Главная цель этого объединения сводилась к следующему: до признания российским правительством прав бывших иностранных владельцев нефтяных земель, бойкотировать российскую нефть. Они даже обязались не начинать сепаратных переговоров с большевиками.

Однако, вскоре стало очевидным, что потребность в советской нефти у западных стран подтачивает фундамент их единого фронта. Стремясь опередить друг друга, получить наиболее выгодные сделки, нефтяные монополии пошли на сепаратные переговоры с Россией, в том числе и по бакинской нефти. Активнее других на сближение с большевиками из-за нефти пошли именно США.

В августе 1922 г. в Баку приехал американский нефтепромышленник Франк А. Губер, который вел деловые переговоры с «Азнефтью». ⁴⁴ Вскоре произошло еще одно важное событие. 20 сентября 1922 г. американская нефтяная компания «International Barnsdall Co» подписала с «Азнефтью» два договора по бурению новых скважин в Балаханы. ⁴⁵ Впервые за всю историю бакинской нефтяной промышленности здесь появились представители американского капитала. Договоры были заключены на 15,5 лет. Американцы были первыми, кто получил нефтяную концессию в Баку. Но она не получила развития. Компания не выполняла своих обязательств по договорам, о чем свидетельствует письмо начальника «Азнефти» Серебровского. В нем говорится, что фирма не представила необходимые юридические документы, не назначила своего уполномоченного для ведения дел в Баку. ⁴⁶ Виной всему был бюрократический аппарат советской власти, который чинил препятствия для нормальной деятельности концессионера. В середине 1924 г. компания вообще прекратила все работы. Расчеты между «Азнефтью» и американской компанией были урегулированы особым соглашением в начале 1925 г. ⁴⁷

В целом, концессионная политика в нефтяной промышленности Баку была ограниченной. Так, в апреле 1923 г. был подписан договор между концессионным комитетом ВСНХ РСФСР и французской фирмой «Omniem international de Petrol» о концессии этой фирме участков в Баладжары, Зигиль-Пири, Гекмали, Сулутепе, а также в Грозном. ⁴⁸ Советская власть не собиралась давать иностранцам широкий доступ к бакинской нефти. Принципиальным был фактор стратегического значения отрасли и, в целом, региона для России. Большевики соглашались лишь на весьма ограниченную по характеру работ концес-

сию. Например, бурение, что имело место с американцами. На большее они не шли.

Несмотря на практическую безрезультатность политики нефтяных концессий, бакинская нефть имела большое значение для двусторонних контактов Советской России с западными странами и, в целом, в международных отношениях.

Реалии того времени четко определены Л.Денни: «Нефтью объясняется многое в признании Британией и последующем разрыве с Москвой. Нефтью написаны история британской и германо-турецкой* оккупации Кавказа, ... а также летопись международной конференции в Генуе и Гааге».⁴⁹

Независимо от результатов Генуэзской и Гаагской конференций, в том числе и нефтяной концессии, реальность заключалась в том, что уже нефть была в центре внимания мировой политики. В свою очередь борьба за азербайджанскую нефть также являлась составной частью этой политики.

* В отношении Турции необходима оговорка. Как отмечалось в предыдущей главе, у Турции были и другие мотивы появления в Южном Кавказе.

Глава четвертая

Нефть и Вторая мировая война

Вражеские самолеты

Вращательное бурение. Трест Карадагнефть. 1943 г.

§ 1. Почему Баку не получил награду «Город – герой»

В советской историографии и военной мемуаристике определяющая роль нефти в стратегии и, в целом, исходе Второй мировой войны либо принижена, либо вовсе замалчивается. В идеологизированной истории, преподносящей мировую войну, преимущественно, как советско-германскую, причинами победы над фашизмом перечислялись единство тыла и фронта, высокий моральный уровень армии, создание социалистической индустрии, политическая и организаторская деятельность партии и правительства, прирост промышленного производства, советский патриотизм и прочее. Однако, события войны показали, что это была война техники, война моторов. Интенсивное участие тысячи танков, самолетов, подводных и надводных кораблей в военных операциях именно нефть превратили в ведущую силу этой необъятной войны. Поэтому возникает вопрос: в случае перехода кавказской нефти, особенно бакинского нефтепромышленного региона под полный контроль немцев какими масштабами измерялись бы «единство тыла и фронта», «деятельность партии и правительства» и т.д., когда речь шла о том – быть или не быть государству? В книге азербайджанского ученого, вице-президента Международной Нефтяной Восточной Академии Чапая Султанова приведено довольно образное сравнение: «... Нельзя ставить на одну чашу весов человеческую кровь, а на другую – нефть, кровь земную. И это правильно по общечеловеческим, моральным и многим иным критериям. Но когда речь идет о том – быть или не быть государ-

ству, быть или не быть целым народам, а не о том, кому должны принадлежать Фолклендские острова или как провести демаркационную линию между иными странами, то вступает в силу суровый закон – что способствует победе и, следовательно, выживанию. Моральные и иные критерии отступают на второй план. И кровь людская, и кровь земная в одинаковой степени способствовали победе над фашизмом, дополняя друг друга. И каждая из них в отдельности не сумела бы перевесить чашу весов в этой страшной борьбе с фашизмом».¹

Исходя из советской концепции истории мировой войны, сфальсифицированы и районы нефтедобычи. Так, в многотомной «Истории СССР» указано, что главную роль в добыче стратегического сырья играли Урал, Сибирь, Поволжье², и ни слова о Баку, который являлся не только ведущим нефтяным центром СССР, но и одним из важных arsenалов советской армии. В другом обобщающем труде написано: «Фашистские державы потерпели поражение в попытках подорвать военно-экономический потенциал стран антифашистской коалиции. Полностью провалились их расчеты на подрыв экономического потенциала СССР. Гитлеровские стратеги недооценивали значение созданной за годы пятилеток второй угольно-металлургической базы в районе Урала и Сибири».³ В истории СССР не было места Баку, хотя благодаря именно азербайджанской нефти советские танки и самолеты не превратились в груды металла, а дошли до Берлина.

СССР в отличие от Германии обладал стабильными запасами высококачественного горючего, не зависел от внешних поставок, не испытывал нужды в нефти благодаря Баку. Один лишь факт, что Гитлер не мыслил дальнейшего хода войны без овладения нефтью Кавказа и, прежде всего, Баку, что союзники

Почему Баку не получил награду «Город – герой»

по антигитлеровской коалиции стремились всеми силами не допустить Гитлера к Баку – уже говорит о значении бакинской нефти. Представляется уместным привести выдержку из книги американского автора по истории нефти: «... Во время своей ночной поездки к остаткам германской 10-й армии, продолжавшей боевые действия в Италии, германский министр военной промышленности Альберт Шпеер наблюдал картину, отчетливо иллюстрирующую одну из основных причин того, почему рейху оставались лишь недели до крушения. Шпеер натолкнулся на 150 грузовиков германской армии. Каждую из них тянула четверка запряженных быков. Это был единственный способ, которым грузовики могли двигаться. Горючего не было». ⁴ На допросе в мае 1945 г. Шпеер высказал довольно интересное мнение о том, что «потребность в нефти, несомненно, была основным мотивом при принятии решения о вторжении в Россию». К концу войны дефицит нефти в Германии был катастрофическим. «...Гитлер покончил жизнь самоубийством. Перед этим, – пишет Д.Ергин, – он оставил распоряжение опустить в бензин и сжечь его тело, чтобы оно не попало в руки ненавистных славян. Для выполнения этого последнего приказа бензина хватило!». ⁵

Рассмотрим потенциал бакинского нефтепромышленного района. К началу советско-германской войны добыча нефти по регионам СССР распределялась таким образом: Кавказ (Баку, Грозный, Майкоп) – 87,1%; Волго-Урал – 6%; Казахстан и Средняя Азия – 4,8% и Дальний Восток – 2,1%. ⁶ При этом, в масштабах всего Кавказа из 87,1% только Баку давал 71% нефти. Помимо того, что Баку был центром добычи, он являлся также оплотом всей нефтяной промышленности СССР. В 1940 г. на долю нефтяного Азербайджана приходилось 80%

производимого в СССР высокооктанового бензина для авиации, 90% керосина и лигроина, 95% автотракторных и промышленных смазочных масел и почти все количество флотских мазутов.

В 1941 г. перед нефтяниками Азербайджана была поставлена задача добыть 23 млн. тонн нефти и довести среднесуточную добычу до 63.014 тонн.⁷

В 1941 г. в районе Говсаны были пробурены самые глубокие в СССР скважины в 3.200 и 3.400 м. В том же году на промысле треста «Азизбековнефть» впервые в мире была пробурена скважина при помощи электробура. Были открыты новые нефтяные месторождения Сиазань и Карадаг, сданные в эксплуатацию в 1939-1940 гг.

Однако начавшаяся советско-германская война внесла существенные изменения в работу нефтяной промышленности, которые привели практически к разрушению бакинских промыслов. По всей стране начался перевод мирной жизни на законы военного времени. Перестройка работы нефтяной промышленности Азербайджана на военный лад имела свою специфику. С одной стороны фронт и страна остро нуждались в бакинской нефти. С другой стороны, Советское правительство, опасаясь немецкой оккупации, разработало меры по консервации большого количества скважин, подготовке к уничтожению богатых нефтяных запасов и нефтяного хозяйства в случае вынужденного отступления.

Проведение этих мероприятий требовало значительного времени, поэтому было решено осуществлять их в определенной последовательности. В первую очередь, при осложнении военной обстановки и приближении линии фронта подлежали выводу из строя простаивающие скважины, затем скважины в

районах, ближе всего расположенных к линии фронта, затем малодобитные скважины и т.д. В самый критический момент оставалось сравнительно небольшое количество высокодебитных и наиболее ценных скважин. Своевременный вывод их из строя обеспечивался специалистами, не эвакуированными на восток.

Выполнение этих мероприятий привело в значительной степени к сворачиванию основных работ, сокращению деятельности нефтепромыслов. Это явилось одной из главных причин, тормозивших увеличение добычи нефти в годы войны. Кроме того, затрудняли работу нефтяной промышленности уход на фронт квалифицированных кадров нефтяников, передача в армию основных транспортных средств, прекращение снабжения нефтепромыслов важнейшими материалами и оборудованием, консервация более 2000 скважин и т.д.

В период войны намного возросла потребность в дизельном топливе для танков и судов, смазочных маслах, химических веществах, имеющих военное значение, и, прежде всего – в бакинском высокооктановом бензине. В течение 1941-1942 гг. интеллектуальный потенциал Азербайджана, в первую очередь, такие его ученые как Ю.Мамедалиев, Р.Исмаилов, В.Гутыря и др. разработали и внедрили в производство 17 важнейших технологических процессов по производству высокооктанового бензина и других нефтепродуктов.⁸

Бакинские нефтяники, несмотря на сложности военного времени, пробурили в 1941 г. около 930 тыс. метров, ввели в эксплуатацию 752 скважины, позволившие поднять добычу нефти и создать определенный резерв.⁹ Однако, по решению Государственного Комитета Оборона (ГКО) со второй полови-

ны 1941 г. и в течение 1942 г. все конторы бурения были эвакуированы на восток.

Лауреат Сталинской премии Ю.Мамедалиев за разработкой новейшей технологии по производству высокооктанового бензина

Почти половина нефтяного оборудования, инженерно-технические кадры из Азербайджана были переброшены в районы «Второго Баку». Последний, в случае потери Баку, якобы решил бы проблему нефти. В исторической литературе преувеличена роль «Второго Баку». Достаточно сказать, что в 1940 г.

Почему Баку не получил награду «Город – герой»

удельный вес его в общей нефтедобыче СССР составлял всего 6%, а в 1945 г. – 14,6%.¹⁰ В конечном счете этот регион дал дополнительно всего 4 млн. тонн нефти.¹¹ Но зато была разрушена нефтяная инфраструктура Азербайджана. А результат был таков, что потери в нефтедобыче в Баку за годы войны составили примерно 20 млн. тонн.¹²

После переброски в районы «Второго Баку», в системе Азнефтекомбината осталась единственная контора бурения «Нефтчала». Кроме того, транспортные затруднения в Баку привели к скоплению там большого количества нефти и нефтепродуктов.

Н.Байбаков, занимавший в годы войны должность заместителя наркома нефтяной промышленности, пишет, что «летом и осенью 1942 г. добываемую в Баку нефть некуда было девать. Все металлические резервуары и земляные амбары были переполнены. Пришлось приостановить бурение новых скважин, законсервировать действующие. Но стране нужна была нефть во всевозрастающих количествах, без нее нельзя было воевать, а тем более победить». И вот далее пример варварской разработки бакинских нефтяных месторождений. Байбаков называет это «невероятной технологией», когда нефть добывали, гнали ее по трубопроводу на нефтеперегонные заводы в Черном городе, снимали верхушку (бензин), а остаток отправляли обратно и вновь закачивали его в пласт.¹³ Воистину невероятная технология хранения отбензиненной нефти! Помимо потери нефти, это была и экологическая катастрофа для Азербайджана.

Несмотря на чрезвычайно сложные условия, в 1941 г. было добыто 23,5 млн. тонн нефти¹⁴, в то время как по стране эта цифра составила 33 млн. тонн.¹⁵ В этом году Баку дал 71,2% общесоюзной добычи.

23,5 млн. тонн были рекордным показателем за всю историю нефтяной промышленности Азербайджана, причем государственный план был выполнен досрочно – 19 декабря 1941 г., на 102,2%.¹⁶ Нефтепереработчики добились выполнения годового плана 1941 г. по переработке нефти на 122,8 %, по производству бензина на 118 %.¹⁷

Летом 1942 г., когда существовала прямая угроза захвата всего Кавказа, в том числе Азербайджана, германскими войсками, буровые работы в Баку были сокращены, а с сентября полностью прекращены. Чтобы не допустить захвата врагом нефтяных богатств Баку, был подготовлен план специальных мероприятий. 14 августа 1942 г. была составлена секретная инструкция НКВД, по которой намечались планы полной ликвидации всех скважин и перечислялись конкретные меры – заливка скважин, поджог промыслов и т.д.¹⁸

В сентябре 1942 г. сотрудниками НКВД СССР, НКВД Азербайджанской ССР и Азнефтекомбината было подготовлено «Руководство по подготовке и проведению специальных мероприятий на объектах нефтяной промышленности», в котором говорилось: «Осуществить в случае необходимости вывод из строя нефтескважин и других объектов нефтяной промышленности в относительно короткий срок. Изыскать такие надежные методы уничтожения нефтескважин, чтобы враг совершенно не мог их восстановить и использовать для эксплуатации нефтяных месторождений». ¹⁹

По геолого-техническим признакам, по степени важности, по характеру и объему ликвидационных работ все скважины разбивались на 7 категорий, для каждой из них – свой способ ликвидации.

На протяжении августа-сентября 1942 г. проходили заседания центральной пятерки – органа при ЦК АКП (б) по подготовке спецмероприятий на объектах Азнефтекомбината. Рассматривались вопросы о завозе взрывматериалов в районы и на заводы комбината, о создании специальных технических бригад, о разработке маршрута отхода из районов Баку.²⁰

В 1942 г. южные районы СССР оказались в тяжелом положении. Добыча нефти в Майкопе и Грозном прекратилась. В связи с этим роль Баку возросла еще больше. После того как была блокирована Волга, перерезана железнодорожная магистраль, соединяющая Баку с районами Центра, вывоз бакинской нефти намного осложнился, но не прекратился. Несмотря на опасность обстрелов немецкой авиации, нефть перевозилась по Каспийскому морю в цистернах, резервуарах, прикрепленных к пароходам. В этот период нефтепродукты из Баку шли в центральные районы и на восток дальним круглым путем – через Среднюю Азию и Казахстан.²¹

В 1942 г. перед нефтяниками Азербайджана была поставлена задача дать стране 18,2 млн. тонн нефти.²² И это после того, как были разрушены бакинские промыслы. Поэтому данная задача была нереальна. В 1942 г. в Азербайджане было добыто 15,7 млн. тонн²³, или 71,7% общесоюзной добычи. Последняя составляла 21,9 млн. тонн.²⁴

В конце 1942 г. на некоторое время снизилась выработка авиабензина. Это стало причиной серьезных нападков со стороны центрального руководства. Л.Берия в своей телеграмме, направленной ЦК АКП (б), писал: «Резкое снижение выработки высокооктановых авиабензинов является результатом плохой работы бакинских нефтяных заводов, систематически снижающих отбор высокооктановых бензинов от перерабатывае-

.....
мых нефтей...». ²⁵ Данный вопрос стал также темой специального разговора председателя Госплана СССР Н. Вознесенского с М. Багировым. Причина недодачи авиабензинов лежала в следующем. Некто Рыбак предложил метод выработки авиабензинов, вычитанный им в немецком журнале. Метод этот был одобрен ГКО и направлен в нефтяные районы для исполнения. Однако он оказался настолько неэффективным, что выработка авиабензинов снизилась. Багиров говорил, что он отправит объяснительную записку в Москву с тем, чтобы бакинские нефтяники не выглядели преступниками, не выполняющими решения ГКО. ²⁶ Это был испытанный метод большевиков – в своих ошибках искать врагов, чтобы было кому отвечать.

Снижение нефтедобычи в Баку могло серьезно отразиться на дальнейшем ходе советско-германской войны. В середине декабря 1942 г. после окружения в районе Сталинграда 300-тысячной армии немецкого генерала-фельдмаршала Паулюса ГКО принял решение о возобновлении буровых работ на бакинских нефтепромыслах. Приказом Наркомнефти СССР от 15 декабря 1942 г. «Азнефти» было предложено форсировать буровые работы, как основной источник увеличения добычи нефти. В результате проведенной работы были вновь созданы четыре конторы бурения. Были открыты новые месторождения Маштаги и Бузовны, на базе которых был создан трест «Бузовнанефть», а также открыты новые месторождения в Кировском районе, на Биби-Эйбате и в других местах.

В 1943 г. перед нефтяниками Азербайджана был поставлен план добыть 12,9 млн. тонн нефти. Учитывая важность нефти Баку в период крупных сражений на фронтах войны, ГКО принял 1 июля 1943 г. постановление «О помощи нефтяной промышленности Азербайджана». Согласно постановле-

.....

нию, машиностроительные заводы частично переводились на производство нефтяного оборудования. Для укрепления материально-технической базы нефтяной промышленности это было важно, ибо с началом войны заводы нефтяного машиностроения переключились на выпуск оборонной продукции. Это, в свою очередь, также сказывалось на снижении добычи нефти. ГКО выделил из своих резервов для нужд нефтяной промышленности Азербайджана 150 автомашин и другие транспортные средства.

В 1943 г. было добыто 12,7 млн. тонн²⁷, в то время как общая добыча по стране равнялась 17,9 млн. тонн. Баку в тот год дал 71% общесоюзной нефти.

В 1943 г. нефтеперерабатывающая промышленность Азербайджана выполнила план: по авиационным бензинам на 134%, лигроину – 127,9%, керосину – 101,7%, дизельному топливу – 139,6%, авиамаслам – 105,7%, флотскому мазуту – 162%.²⁸

Все эти данные не простая статистика. Именно на этих тоннах нефтепродуктов из Баку работала советская военная техника. Именно горючее Баку приводило в движение советские танки, самолеты, машины, принося все новые и новые победы над фашизмом.

Несмотря на то, что Азнефтекомбинат в 1943 г. в основном справился с производственной программой, положение в нефтяной промышленности оставалось сложным. На фоне растущих потребностей фронта нефтедобыча в Баку сокращалась. Основными факторами, влияющими на сокращение, были: 1) полное, или частичное прекращение бурения; 2) отсутствие необходимого пополнения промыслового оборудования, приведшее к крайнему износу и сокращению компрессорного хо-

зйства, тракторного парка, автотранспорта, а также надземного и подземного оборудования; 3) переключение заводов нефтяного машиностроения на выпуск оборонной продукции; 4) сокращение поступления материалов и оборудования от иногородних поставщиков; 5) уменьшение количества квалифицированных кадров нефтяников в связи с уходом их на фронт или эвакуацией на восток; 6) ухудшение обслуживания, в т.ч. ремонта действующих скважин.²⁹

Однако, невзирая на эти причины, от Баку требовалось все больше нефти. По мере роста успехов Красной Армии росла и нужда в горючем. Необходимость увеличения добычи нефти в Баку диктовалась еще и тем обстоятельством, что добыча в восточных районах СССР – т.н. «Втором Баку» выросла с 9.577 тонн в первом квартале 1941 г. лишь до 10.600 тонн в августе 1943 г.³⁰ Поэтому восполнить потребности фронта мог только Бакинский нефтепромышленный район.

Учитывая падение дебета скважин и неполучение из бурения нового фонда, который бы компенсировал уменьшение добычи нефти, руководство Азербайджана сообщало в Москву о том, что в 1944 г. в республике может быть добыто не более 10.870 тыс. тонн нефти.³¹ Однако из Центра была спущена иная, сильно завышенная цифра – 12,8 млн. тонн.³² В связи с таким подходом Багиров заявлял: «В Москве многие понимают так: раз скважина пробурена, то она должна давать нефть все время, не учитывают, что дебет может падать».³³

Действительно, бесплановая разработка нефтяных месторождений Азербайджана привела к тому, что к октябрю 1943 г. в Баку насчитывалось 5.685 бездействующих скважин.³⁴ Бурение и эксплуатация новых скважин затруднялась отсутствием кадров и технологии.

1944 год можно считать переломным годом в истории нефтяного Баку. По мере побед на фронте, отступления немцев от границ СССР, медленно стала налаживаться нормальная жизнь, стали возвращаться домой рабочие, несколько ослабевала и напряженность в работе отраслей хозяйства.

В 1944 г., впервые за период войны, азербайджанские нефтяники в широких, по сравнению с предыдущими годами, масштабах развернули буровые работы. Во всех нефтяных трестах Азербайджана были созданы конторы бурения. В том же году в Азербайджане был образован специализированный трест морского бурения.

Сохранить за Баку статус «нефтяной столицы» имело для руководства Азербайджана принципиальное значение, ибо это должно было дать несомненные преимущества перед остальными советскими регионами-центрами топливно-энергетической промышленности. В этом отношении показательны слова первого секретаря ЦК АКП(б) Багирова, сказанные им в июне 1944 г. – в год, когда все: и центральное, и республиканское руководство возлагали большие надежды на нефтяную промышленность Азербайджана: «Помимо того, что мы не можем подводить страну, не можем подводить народное хозяйство, а сегодня и фронт, обязаны выполнять все это, помимо всего есть исключительно наши местные интересы, если так можно выразиться, есть один момент чисто республиканского патриотизма. Речь идет о том, будет ли занимать Баку ведущее место в системе нефтяного хозяйства Советского Союза, или мы его сдадим... А без того, чтобы Баку занимал прежнее место, без этого я Баку и Азербайджан не мыслю... Я за то, чтобы во всех районах Советского Союза открыли бы столько месторождений, чтобы мы могли после войны в десять-пятнадцать лет

дойти до уровня американской добычи нефти, т.к. Америка добывает до 200 млн. тонн нефти, и если мы не будем выпускать столько, сколько добывает Америка, то во всяком случае надо подравняться к ней. Только я все же категорический сторонник того, чтобы Баку занимал первое место в Советском Союзе».³⁵

В 1944 г. в целом по Союзу было добыто 18,3 млн. тонн нефти. Из них 11,8 млн. тонн³⁶, или 64,5% дал Баку.

Решающую роль в снижении добычи сыграло полное отсутствие поступления новых скважин из бурения за 1942-1943 гг. В 1944 г. старые скважины давали 11,5 млн. тонн, а новые – лишь 140 тыс. тонн нефти.³⁷ Разница между количеством нефти, добываемой из старых и новых скважин, была не в пользу последних.

Чтобы понять значение введения в эксплуатацию новых скважин для нефтяной отрасли в целом, сошлемся на архивный документ. В нем, в частности, говорится, что поступление новых скважин из бурения обеспечивало не только рост добычи нефти, но и возмещало специфичное для нефтяных скважин падение их производительности. Опыт прошлого развития азербайджанской нефтяной промышленности показывает, что около 4 млн. тонн нефти, получаемой из новых скважин, ежегодно шло на возмещение падения добычи нефти по старым скважинам. Таким образом, только для восполнения падения добычи по старым скважинам требовалось вводить ежегодно в эксплуатацию огромное количество новых скважин, поступающих из бурения.³⁸

Проблемы нефтяной промышленности Баку вновь находились в центре внимания. 2 января 1945 г. состоялось заседание Бюро ЦК АКП(б), на котором рассматривался вопрос о мероприятиях по улучшению работы азербайджанской нефтедо-

бывающей отрасли. Бюро констатировало, что низкие показатели работы нефтедобывающих трестов явились следствием ослабления руководства нефтяными трестами, промыслами и конторами бурения со стороны Азнефтекомбината, в результате чего план по добыче нефти за 1944 г. выполнен лишь на 98,8%. В связи с этим Бюро приняло обширное постановление, которое было нацелено на увеличение нефтедобычи в 1945 году путем расширения бурения, введения в эксплуатацию новых скважин, улучшения подготовки кадров и других мероприятий.³⁹

В начале апреля 1945 г. в нефтяном отделе Бакинского городского комитета партии была подготовлена «Справка о неотложных задачах нефтедобывающей промышленности Азербайджана».⁴⁰ Данная справка весьма отчетливо характеризует ситуацию в нефтяной отрасли республики, состояние, с которым она вступила в 1945 г. – последний год войны.

«На 25 марта текущего года по Объединению «Азнефть» находилось в работе 5.128 скважин с добычей 30.950 тонн, характеризующейся известной неустойчивостью, т.к. 13.110 тонн или 43% добычи приходится на долю 354 высокодебитных скважин, длительное время находящихся в эксплуатации и снижающих вследствие этого свой дебет». И далее:

«Фонд работающих скважин не только не растет, а даже снижается. Только за 2 месяца и 25 дней 1945 г. выбыло из эксплуатации 327 скважин, а фонд скважин снизился на 57 единиц. «Азнефть» располагает огромным фондом бездействующих скважин в количестве 5.760 единиц, из которых 1.300 скважин, простаивающих из-за отсутствия насосно-компрессорных труб и подземного оборудования, могут быть

пущены в короткий срок со средним дебетом на скважину 3 тонны».

Учитывая такое положение, еще в 1944 г. Багиров в докладной записке Берии о проекте плана восстановления нефтяной промышленности Азербайджана указывал: «... В 1945 г. нельзя ожидать роста добычи нефти. Этот год должен рассматриваться как год поддержания и укрепления существующей добычи, по сути дела, как неизбежный этап подготовительных работ для дальнейшего развития нефтедобычи».⁴¹

Уменьшение значительной разницы между нефтедобычей в начале и в конце войны и, тем более, обеспечение дальнейшего его роста, требовали колоссальных сил и средств, которых не доставало, и много времени. Нельзя не учитывать и тот факт, что нефть – это иссякаемый природный ресурс, и нефтяные богатства Баку, дававшие длительное время от 70 до 95% общесоюзной, а ранее – и общероссийской добычи – с каждым годом истощались не только по объективным причинам, но более всего от бесплановой, варварской эксплуатации нефтяных месторождений. Поэтому ожидать решающего подъема нефтедобычи в Баку было уже нельзя. Он, хотя и играл роль основной нефтяной базы СССР, однако доля его в союзном масштабе постепенно снижалась.

В 1945 г. перед нефтяниками Азербайджана был поставлен план – добыть 11,9 млн. тонн. Реально было добыто 11,5 млн. тонн⁴², а в целом по Союзу – 19,5 млн. тонн. Доля Азербайджана в 1945 г. составила 59% от общей добычи нефти по стране.

На 1 января 1946 г. по Азнефти имелось всего 11.012 скважин, из них действовали 5.832 скважины, бездействовали –

5.180 скважин.⁴³ Таким образом, в течение 1945 г. нефтяникам удалось уменьшить число неработающих скважин.

В годы войны нефтеперерабатывающие заводы Азербайджана снабжали фронт и страну широким ассортиментом продукции – от авиабензина и толуала до асфальта и кокса. Такая множественность наименований продукции, не присущая другим нефтям, объясняется высоким качеством азербайджанских нефтей: они малосернистые, содержат высокооктановый бензин, лигроин, керосин, позволяют получать отличные смазочные масла.

Война требовала от нефтепереработчиков Азербайджана выпуска высокооктанового бензина. Необходимо было за счет сокращения ассортимента добиться увеличения производства новой продукции. Пришлось коренным образом пересмотреть и изменить процессы переработки нефти. Широко был применен метод вторичной перегонки, значительно повышающий эффективность сырья. Успешно началось применение метода смешивания высокооктановых продуктов. Благодаря творческой работе азербайджанских нефтяников на перерабатывающих заводах в течение короткого времени было реализовано большое количество новшеств, технических и организационных усовершенствований, позволивших улучшить процессы нефтепереработки, добиться получения новых сортов нефтепродуктов и увеличить количество и качество вырабатываемой продукции.

В целом, в 1941-1945 годы в СССР было добыто 110,6 млн. тонн нефти, из них 75,2 млн. тонн (68%) приходилось на долю Баку. За весь период войны – 1939-1945 годы – в СССР было добыто 172 млн. тонн нефти, из них 118,9 млн. тонн или 69% дал Баку.

Однако Баку являлся не только крупнейшим нефтяным центром СССР. Баку являлся одним из важных арсеналов советской армии. Машиностроительные заводы города, изменив свой производственный профиль, освоили выпуск свыше 100 видов боеприпасов, в т.ч. прославленных «катюш». ⁴⁴

И тем не менее, азербайджанский народ со своим первоклассным промышленным и интеллектуальным потенциалом не был вписан в историю советско-германской войны, остался вне ее истории. Но это была только одна сторона отношения советского партийно-правительственного руководства к Азербайджану. Это Азербайджан пережил. Значительно хуже было то, что в годы войны вышеназванный потенциал подвергся разрушению и разбросу в районы т.н. «Второго Баку». Последний дал за годы войны дополнительно всего 4 млн. тонн нефти! Это был очередной крупный просчет Москвы, в чем она так и не созналась.

§ 2. Бакинская нефть в военно-стратегических планах западных государств

Несмотря на то, что к 30-м годам XX века СССР окончательно уступил США мировое первенство в нефтедобыче, тем не менее в Советском Союзе разрабатывались новые нефтяные месторождения, роль бакинской нефти в союзной экономике продолжала оставаться значительной. Азербайджан, оставаясь основной нефтяной базой СССР, в 1933-1937 годах давал 76% всей нефти, добываемой в стране. Хотя существовавшие в СССР командно-административные методы управления экономикой, слабость материально-технической базы нефтяной промышленности, репрессии против кадров и сказывались на невыполнении планов добычи нефти в Баку, однако эта ведущая отрасль экономики Азербайджана продолжала развиваться. Это и способствовало тому, что СССР сохранял за собой лидерство в нефтяной отрасли среди стран Европы, Азии и Африки (см. таблицу).

Таблица 10

**Добыча нефти в СССР, Западной Европе, на Ближнем
и Среднем Востоке и в Африке (в тыс. тонн)⁴⁵**

Страны	1935	1940	1945
СССР	25.218	31.121	19.431
в т.ч.	19, 396	22.236	11.521
Азербайджан	(76,9%	(71%)	(59,6%)
	общесоюзной добычи)		

Глава IV

Западная Европа			
Германия	409	1.009	538
Румыния	8.398	5.904	4.754
Франция	74	67	27
Великобритания		16	72
...			
<i>Итого:</i>	9.447	8.406	6.686
Ближний и Средний Восток			
Иран	7.836	9.083	17.878
Ирак	3.753	3.315	4.808
Бахрейн	172	968	1.000
...			
<i>Итого:</i>	11.761	13.366	23.700
Африка			
Египет	178	890	1.287

Главным преимуществом бакинской нефти было то, что благодаря своему высокому качеству она отличалась от других и занимала первое место в мире. Бакинская нефть имела несколько наименований сортов: легкая, парафинистая, тяжелая, масляная, эмульсионная и т.д., а также по месту добычи: балаханская, раманинская, сабунчинская и т.д.⁴⁶

Бакинской нефти суждено было сыграть значительную роль во Второй мировой войне. С середины 30-х годов мир втягивался в новую войну. Гитлеровское руководство в целях обеспечения своих захватнических планов искало пути ликвидации версальских ограничений. Стремясь заполучить доверие США и Англии, Гитлер широко пропагандировал свою антисоветскую позицию. Во второй половине 30-х годов Гитлер су-

.....

мел убедить США и Англию в том, что на Европейском континенте Германия должна стать ведущей, т.к. национал-социализм является единственной силой против коммунизма. СССР своей агрессией против Финляндии, желанием распространить коммунистические идеи по всему миру не мог не беспокоить западные страны.

Со второй половины августа 1939 года Советский Союз одновременно ведет переговоры как с Англией и Францией, так и с Германией. На фоне непоследовательной позиции британской и французской делегаций, и, напротив, активного стремления германской миссии к сближению с Москвой, СССР прерывает переговоры с Англией и Францией и делает ставку на союз с Германией. 23 августа 1939 г. СССР и Германия подписывают пакт о ненападении, а также договор о дружбе и границе от 28 сентября того же года. Согласно этим документам СССР начал снабжать фашистскую Германию рядом стратегических материалов и, в первую очередь, нефтью. Наличие нефтепровода Баку-Батум не создавало никаких преград для вывоза бакинской нефти в Германию. Таким образом, тоталитарное государство, опираясь на бакинскую нефть и 180 миллионное население, активно участвовало в военно-политических играх фашистской Германии. Тем самым была поставлена под опасность будущее не только одного из старых мировых нефтяных центров – Баку, но и самого Советского государства.

Советско-германский пакт и в соответствии с его условиями Баку-Германская нефтяная линия серьезно встревожили весь запад. Бакинский нефтепромышленный район занимал особое место и в военно-стратегических планах Англии и Франции. Если Германия стремилась захватить кавказские нефтепромышленные районы – Бакинский, Грозненский и

.....

Майкопский – в целости и сохранности, то союзники желали любой ценой не допустить этого.⁴⁷

Секретные документы французского генерального штаба, захваченные немцами при взятии Парижа в июне 1940 г. и специально изданные министерством иностранных дел Германии, свидетельствуют, что Англия и Франция, готовясь к войне с СССР в 1939-1940 гг, планировали вторжение на Кавказ и оккупацию Бакинского нефтепромышленного района. Интересна судьба этих секретных документов. В июне 1940 г. на вокзале маленького городка Ла Шарите, что в долине Луары, были захвачены вывезенные из Парижа секретные французские архивы, в том числе записи недавних англо-французских военных переговоров. 3 июля Геббельс писал в своем дневнике: «Один ефрейтор сделал во Франции колоссальную находку: протоколы всех секретных совещаний между Парижем и Лондоном. Невероятный материал!»⁴⁸ На следующий день Геббельс записывал: «Мы публикуем первые документы из находки в Ла Шарите. Уничтожающий материал. Он подействует сокрушительно».⁴⁹

Вслед за этим ведомство Риббентропа выпустило специальную «Белую книгу», и ее главной сенсацией стали документы, свидетельствующие о разработке Лондоном и Парижем планов бомбежки Баку и вооруженного вторжения на Кавказ. Копии документов немецкие власти немедленно вручили корреспонденту ТАСС. В то время они были активно использованы в немецкой и советской прессе. «Правда» опубликовала обширный материал на основе «Белой книги».⁵⁰ Затем военные события отодвинули этот эпизод на задний план.

После заключения советско-германского договора о ненападении кавказские нефтепромыслы, и прежде всего район

Баку, оказались включенными во французское планирование. Уже в сентябре 1939 г. офицер Поль де Виллелюм получил задание изучить проблему нефтеснабжения Германии и возможной роли советских нефтепоставок. Он оценивал их в 1,5 миллиона тонн и упоминал теоретическую возможность нападения с воздуха на кавказские нефтепромыслы.⁵¹ 10 октября 1939 г. министр финансов Франции П.Рейно в беседе с Виллелюмом интересовался, в состоянии ли французские ВВС «подвергнуть бомбардировке из Сирии нефтяные разработки и нефтеперерабатывающие заводы на Кавказе». Они обсудили и проблему прохода французских и английских кораблей через проливы в Черное море.⁵² В Париже имелось в виду, что эти планы должны осуществляться в тесном сотрудничестве с англичанами.

Планы войны против СССР разрабатывались и в Лондоне. В октябре 1939 г. министр Великобритании по координации обороны лорд Чэтфилд направил в комитет начальников штабов разрабатываемый в правительстве доклад «Об уязвимости нефтедобывающих районов России». В тексте, в частности, говорилось: «В СССР имеются три основных центра добычи нефти: Баку, Грозный и Майкоп. Если уничтожить русские нефтепромыслы (а все они представляют собой разработки фонтанирующего типа и поэтому могут быть легко разрушены), нефти лишится не только Россия, но и любой союзник России, который надеется получить ее у этой страны».⁵³

В Лондоне и Париже прекрасно понимали всю важность бакинского нефтяного района для СССР. Только один Баку в 1939 г. давал 71% всей нефти, добываемой в Союзе. Разрушение этого региона могло привести к самым серьезным последствиям для военно-экономического потенциала СССР. По мнению германского историка А.Хилльгрубера, недостаточно

иметь в виду лишь чисто военные последствия намечавшейся бомбардировки, необходимо учитывать также ожидавшийся политический эффект. Английские и французские политики считали, что удары по Баку должны были вызвать своеобразный эффект лавины, который мог бы привести к принципиальным политическим изменениям в этом регионе, да и в дальнейшем ходе всей войны.

Особенно активизировались антисоветские устремления западных держав в 1940 году, в период советско-финской войны. В конце ноября 1939 г. СССР напал на Финляндию. Война эта со стороны Советского Союза носила агрессивный характер, и поэтому он был исключен из Лиги Наций. Англия и Франция решили направить в Финляндию экспедиционный корпус для противодействия Красной Армии. Одновременно они готовили удар против СССР с юга.

19 января 1940 г. премьер-министр Франции Э. Даладье потребовал от главнокомандующего союзными войсками во Франции генерала Гамелена и главнокомандующего французским флотом адмирала Дарлана разработать меморандум «о возможной интервенции с целью разрушения русских нефтеносных полей». В качестве задач было предусмотрено:

- прекращение морских нефтепоставок для Германии по Черному морю;
- прямое вторжение на Кавказ;
- поддержка стремления мусульманских народов на Кавказе к самостоятельности, то есть косвенное поощрение их к восстанию.⁵⁴

22 февраля Гамелен дал ответ, в котором скептически отозвался о первой возможности, зато вторую оценил высоко, так как, по его мнению, «операция против промышленности

Кавказа нанесет тяжелый, если не решающий, удар по военной и экономической организации Советского Союза. В течение нескольких месяцев СССР может оказаться перед такими трудностями, что это создаст угрозу полной катастрофы». В своей докладной записке Гамелен писал: «Военные действия против нефтяных районов Кавказа должны быть направлены на уязвимые пункты нефтяной промышленности этого района. Такими уязвимыми пунктами являются: промышленные центры, места складирования или вывоза нефти...».⁵⁵ Примечательно, что для осуществления этих целей генерал предполагал сосредоточить усилия против Баку, поскольку Грозный и Майкоп находились вне пределов досягаемости англо-французской авиации. Отряды союзной авиации должны были состоять из тяжелых бомбардировщиков общим числом 6-8 авиагрупп, каждая из которых имела бы по 13 машин. Только лишь 6 групп французских самолетов типа «Фарман-221» и «Глен Мартин» в каждый вылет должны были сбросить 70 тонн бомб примерно на 100 разведанных очистительных заводов.⁵⁶

Французское командование считало, что «Южный план» более перспективен, чем план нападения с севера. По мнению Гамелена «Южный план» поддержат Югославия, Румыния, Греция и Турция, которые дадут подкрепление в размере 100 дивизий, а Швеция и Норвегия могли бы дать не более 10 дивизий.⁵⁷ Приоритет Южного направления подчеркивал и заместитель начальника главного штаба ВВС Франции генерал Бержере, который говорил, что из района Ближнего Востока начнется наступление на Баку с целью захвата основных центров добычи нефти СССР. Затем оно будет развиваться в северном направлении, «навстречу армиям, наступающим из Скандинавии и Финляндии на Москву».⁵⁸

«Южный вариант» разрабатывался также в Лондоне. 8 марта 1940 г. английские начальники штабов подготовили доклад «Военные последствия военных действий против России в 1940 году». «Фундаментальной слабостью экономики, – говорилось в документе, – является зависимость от поставок нефти с Кавказа. От них зависят русские вооруженные силы. Русское сельское хозяйство механизировано... 80% добычи нефти и 90% предприятий по переработке нефти сосредоточены на Кавказе. Крупномасштабное нарушение поставок нефти из этого региона будет поэтому иметь далеко идущие последствия для советской экономики... Может произойти полный крах военной, промышленной и сельскохозяйственной систем России».⁵⁹ В докладе констатировались три возможных способа действия: 1) воздушное нападение; 2) действия военно-морских сил на Черном море; 3) турецкие наземные операции из Восточной Анатолии. Приоритет отдавался воздушному нападению.

Хотя к началу марта и англичане, и французы имели общие планы нападения на СССР с юга, согласованного политического решения о нападении правительствами принято не было. Более того, в Лондоне были те, кто сомневался в разумности планируемых действий. Министр иностранных дел Галифакс предлагал повременить с отправкой бомбардировщиков. Кроме того, английский кабинет взвешивал, выиграют или проиграют союзники, отрезав русские центры снабжения нефтью ценою войны с СССР.⁶⁰

В то время, как в Лондоне склонялись к осторожным оценкам перспектив будущей операции, в Париже действовали все более активно. Для вторжения на Южный Кавказ и нанесе-

ния удара по Баку в Сирии концентрировалась 150-тысячная французская армия генерала Вейгана.

Тем временем, 12 марта 1940 г. советско-финский конфликт завершился. Война была закончена, подписан мирный договор. Однако и после этого «кавказский план» не канул в лету истории. Гамелен писал: «В целом русско-финляндское перемирие не должно вносить никаких изменений в те основные цели, которые мы можем ставить перед собой в 1940 г., но это перемирие должно нас побудить действовать быстрее и решительно».⁶¹ А президент сената Ж.Жанней записал в дневнике: «Мы должны взять реванш за финские события, будь то ценой бомбежки Баку».⁶²

Бурную деятельность по активизации действий Франции развил П.Рейно, сменивший Э.Даладье. На заседании Верховного Совета союзников в Лондоне 28 марта 1940 г. Рейно стал усиленно доказывать необходимость скорейших действий на юге. Завязалась дискуссия. Английский премьер-министр Н.Чемберлен ответил Рейно, что все эти мероприятия означали бы войну с СССР. Это может быть популярно во Франции, но не в Англии. И хотя он не отклонял «кавказский план», но, тем не менее, сомневался в целесообразности расширения войны, в которой Россия станет противником Англии, в том числе и на море.

Наконец было принято решение поручить французским и английским экспертам изучить «предложения о возможной бомбардировке русских нефтяных источников на Кавказе».⁶³ Французским и британским штабам было дано задание подготовить конкретные планы бомбардировок и осуществить подготовительные меры «с тем, чтобы операция могла быть осу-

ществлена без задержки, если будет принято соответствующее решение». ⁶⁴

После обсуждения многочисленных вариантов в апреле 1940 г. были разработаны два сходных по характеру плана – английский «МА-6» и французский «RIP». Командование обеих стран полагало, что для нанесения воздушного удара по нефтепромыслам Кавказа будет достаточно 90-100 самолетов. Бомбардировки планировалось осуществлять днем и ночью с различных высот. В 1972 г. в Лондоне были рассекречены важные документы из Государственного архива Великобритании. Часть из них снабжена подробными картами крупных нефтяных центров Кавказа и портов СССР с нанесенными на них объектами бомбардировок, с указанием числа бомб, подлежащих сбрасыванию на каждый объект, и расписанием самолетовылетов. Самые длительные бомбардировки планировалось нанести по Баку – в течение 15 дней, Грозный рассчитывали разрушить за 12 дней, а Батуми – за 1,5 дня. ⁶⁵

В английском плане «МА-6» подчеркивалось, что его осуществление должно привести к «тотальному краху военного потенциала СССР».

17 апреля Вейган докладывал Гамелену, что подготовка к бомбардировке района нефтедобычи на Кавказе настолько продвинулась, что «можно наметить срок осуществления операции». Он писал, что операция может быть запланирована на конец июня или начало июля». ⁶⁶

По инициативе Рейно вопрос о бомбардировке Кавказа снова был рассмотрен на заседании верховного военного Совета союзников 23 апреля. Были намечены цели бомбардировок и произведена оценка ущерба, который будет нанесен СССР при уничтожении Баку, Батуми и Грозного. Если бы все нефтепро-

мысли этих трех районов были выведены из строя, производство нефтепродуктов упало бы с 28 млн. тонн до 6 млн. тонн в год. Это имело бы для страны огромные последствия в экономическом и политическом планах. Чемберлен подчеркнул большую уязвимость кавказских нефтеразработок: «Там много деревянных построек, много нефти на поверхности земли, так что зажигательные бомбы вполне могут вызвать огромные пожары».⁶⁷

Вместе с тем Чемберлен подчеркивал: «Если эта операция будет осуществлена, то это станет актом войны. Если бы мы установили, что Россия снабжает Германию нефтью в больших объемах, то мы могли бы применить это мощное оружие, но в настоящее время это не так».⁶⁸

Далее Чемберлен отметил, что в ближайшее время союзники не в состоянии начать кавказскую операцию, так как не могут выделить необходимое число самолетов. Положение облегчилось бы в случае получения возможности использовать турецкие базы, так как тогда можно было бы применить бомбардировщики меньшего радиуса действия. Но есть основания полагать, что Турция не согласится. Впоследствии, когда она будет лучше вооружена, положение может измениться.⁶⁹

Рейно согласился, что средств для «немедленного нападения» нет, но угроза нападения является реальностью и поэтому представляет собой средство давления.

Верховный военный Совет принял решение о необходимости завершить подготовку операции на Кавказе как можно скорее.

В связи с упоминанием Чемберленом Турции, хотелось бы отметить и позицию этой страны относительно англо-французских планов бомбардировки Кавказа.

Турция была включена в англо-французское планирование с самого начала подготовки «Южной операции». И Лондон, и Париж считали, что наиболее успешно бомбардировки можно осуществить через территорию Турции, а еще лучше – с ее участием. Предусматривалась возможность оккупации нефтепромыслов с помощью турок, участие Турции в активизации волнений на Южном Кавказе, чтобы поднять население против СССР. За все это союзники намеревались отплатить весьма дорогой ценой – отдать Турции «старые османские владения» в Закавказье.⁷⁰ Кроме того союзники должны были добиться согласия Турции на проход их военных кораблей в Черное море, чтобы тем самым перерезать перевозки нефти для Германии. Как видно, Турции отводилось весьма значительное место в «Южном плане». Генерал Гамелен сообщал командующему французскими войсками на Ближнем Востоке генералу Вейгану: «Операции на Среднем Востоке должны проводиться под руководством английского командира, а на Кавказе – турецкого. Эти последние должны быть осуществлены исключительно турецкими силами. Вы можете войти в переговоры по этому вопросу с маршалом Чакмаком».⁷¹

Министр иностранных дел Турции Ш.Сараджоглу в беседе с французским послом в Анкаре Масигли в принципе поддержал идею межсоюзнической атаки на Баку, при этом он сделал следующие оговорки: 1) Турция не будет обсуждать планы войны против СССР, прежде чем не получит гарантий в отношении возможного нападения Италии; 2) Турция будет готова к «оборонительной войне» против России только к концу лета; 3) атака на Баку должна вестись не через турецкую территорию.⁷² Более того, важен еще один факт, который в историографии не упоминался. Ш.Сараджоглу не считал жела-

.....
тельным ослабление России больше, чем «до определенной степени». Он полагал, что действительным врагом является Германия и ее мощь «должна быть уничтожена в первую очередь».⁷³

Позиция Турции имела для союзников очень большое значение. В своем докладе от 22 февраля Гамелен, в частности, отмечал: «Баку отстоит от турецкой границы на 500 км, и большую часть этой территории занимает Армянское плато – высокогорный район, бедный и лишенный коммуникаций, не подходящий для наземного наступления из Турции. Ввиду ... затруднений в отношении наземных операций, следует планировать воздушное нападение на Баку... Действия авиации против Баку должны базироваться: или на Турцию – район Диярбекир – Ван-Эрзурум, или на Иран, или на Сирию и Ирак».⁷⁴ Таким образом, без согласия Турции союзники не могли бы с ее территории бомбардировать Баку. На заседании верховного Совета союзников 28 марта 1940 г. Рейно говорил, что Турция вряд ли согласится на действия в Черном море, но не воспротивится воздушному нападению на Баку. В то же время Рейно высказал мнение, что если операция против кавказских нефтепромыслов будет успешно осуществлена, то «Турция могла бы дать согласие на действия военно-морских сил союзников на Черном море».

Однако позиция Турции по-прежнему волновала союзников. В конце марта 1940 г. английский посол в Анкаре Нэтчбулл-Хьюгессен телеграфировал в Лондон о невозможности побудить Турцию к участию или содействию в нападении на Баку.⁷⁵ Турция опять опасалась войны с Советским Союзом, к которой она была не готова. В то же время английский посол не исключал возможности того, что к лету «позиция Турции

.....

может измениться и ее участие в войне против СССР возможно». ⁷⁶

Как видим, Турция не особенно активно (в отличие от Франции и Англии) увлекалась планами операций на юге СССР. Помимо указанного опасения открытого вооруженного противостояния с Москвой, Анкару волновал еще один фактор. Турецкие власти хотели получить определенные заявления союзников в отношении Кавказа в случае войны с СССР, в которую была бы вовлечена и Турция. Нэтчбулла-Хьюгессен сообщал в Лондон, что если бы англичане заявили о предоставлении Турции свободы рук на Кавказе и возможности аннексировать или установить над ним свой протекторат, то турки могли бы отнестись к военным действиям с СССР более положительно.

Однако Турция так и не согласилась в предлагаемые союзниками сроки вступить в войну с СССР.

В Лондоне изучали возможность участия и Ирана в нападении на Баку. В феврале 1940 г. военный министр Ирана А.Нахджаван выразил английскому военному атташе в Тегеране Х.Андервуду «готовность пожертвовать половиной бомбардировочной авиации Ирана с целью разрушения или повреждения Баку». ⁷⁷ Изучив эту возможность, начальники штабов предоставили военному кабинету доклад. В нем, в частности, говорилось об осуществлении бомбардировок Кавказа путем перелета через территорию Турции и Ирана. В докладе говорилось, что действия с баз в Ираке потребовали бы переоснащения бомбардировщиков самолетами дальнего действия. Признавая, что такое переоснащение потребует немало времени, начальники штабов заключали: «... придется прибегнуть к активной помощи со стороны Ирана».

Таким образом, в «Южный план» оказались вовлеченными не только Англия и Франция, но и Турция, и Иран. Более того, обсуждение этого плана с самого начала приняло международный характер. Уже в октябре 1939 г., т.е. как только начали появляться первые проекты нападения на нефтепромыслы Кавказа, американский посол во Франции У.Буллит телеграфировал в Вашингтон, что в Париже обсуждается возможность «бомбардировки и разрушения Баку».⁷⁸ О «кавказском плане» знало дипломатическое представительство Эстонии в Париже. Интересно отметить, что в войне против СССР Англия и Франция рассчитывали на содействие Германии, надеясь на совместный с ней и Италией дележ советской территории. Французский дипломат Ж.Барду писал о планах Англии и Франции в случае победы над Советским Союзом: «Мир был бы заключен за счет России, против которой сразу же после заключения перемирия выступил бы вермахт. Англия получила бы Туркестан. Границы Ирана и Турции оказались бы отодвинутыми до Каспийского моря. Италия имела бы долю участия в нефти, а Германия аннексировала бы Украину».⁷⁹ Российский историк Л.Безыменский приводит довольно интересные соображения о возможном союзе Лондона и Парижа с Германией в войне с СССР. Он приходит к выводу, что в случае успешного исхода кавказской операции вполне вероятным было бы то, что Гитлер, приостановив войну на Западе, повернет оружие на Восток.⁸⁰

Однако, весной 1940 г. военно-политическое положение в Европе резко изменилось в связи с оккупацией Дании, Норвегии, Бельгии и Франции. Первые победы на Западе не дали Германии возможность захватить большие нефтяные запасы. Гитлера именно это беспокоило. Дороги, ведущие к богатым нефтяным залежам, предельно были трудными. Пока Германия

.....
была занята нейтрализацией стран, которые имели виды на бакинскую нефть. Еще в один из решающих периодов Первой мировой войны начальник генштаба Германии Людендорф задал вопрос – «каким путем мы должны войти в Баку»? Этот вопрос и теперь сохранял свою актуальность.

При подготовке плана «Барбаросса» этот вопрос Людендорфа беспокоил и Гитлера. Овладение бакинской нефтью не являлось лишь победой над Советским Союзом. Оно являлось самым надежным способом для выхода на Ближний и Средний Восток, Индию. Выступая на совете руководства Вермахта 23 ноября 1939 г., Гитлер сказал: «Народ, не нашедший в себе силы для борьбы, должен уйти со сцены. Теперь борьба совершенно другая, нежели 100 лет назад... Сегодня мы видим борьбу за нефтяные источники, каучук, полезные ископаемые».

Что же касается союзных держав, то и в Лондоне, и в Париже царили настроения, подобные мыслям одного из французских генералов: «Исход войны решится на Кавказе, а не на Западном фронте».⁸¹ И прав был Шарль де Голль, который в своих мемуарах писал, что французские политики и военные «были больше озабочены тем, как нанести удар по России – оказанием помощи Финляндии, бомбардировкой Баку или высадкой в Стамбуле, чем вопросом о том, каким образом справиться с Германией».⁸²

Немаловажное значение имеет и вопрос о том, знало ли руководство СССР об англо-французских планах. Однозначно можно сказать, что знало. Достаточно было знакомства с западной и турецкой прессой и донесениями советских послов из Лондона, Парижа и Анкары, чтобы понять взлет настроений и планов, направленных на лишение СССР топливной базы. Нельзя также забывать широкие возможности советской разве-

.....

дывательной сети в разных странах. О попытках использования англо-французских армий на Ближнем Востоке против СССР открыто заявил нарком иностранных дел В.Молотов на заседании Верховного Совета СССР 29 марта 1940 года.⁸³

Какие же мероприятия предпринимало руководство СССР для организации обороны Кавказа и, прежде всего, Баку – основной мишени европейских союзников? Как отмечено в предыдущем параграфе, оно разрабатывало бредовые планы разрушения бакинских нефтепромыслов. Отдельные факты говорят о серьезных оборонительных мероприятиях союзных властей. Чтобы оценить размеры возможных разрушений и получить рекомендации по мерам защиты, из США в Баку были приглашены три американских инженера, специалисты по нефтедобыче.⁸⁴ Стали также приниматься меры для укрепления обороноспособности Южного Кавказа. Несомненно, сохранить Баку целым и невредимым было жизненно важно для СССР. В 1939 г. Баку давал 71% общесоюзной нефти, а в целом по Кавказу эта цифра равнялась 80,5%. Нетрудно представить, к чему могла бы привести потеря Баку. Война с Финляндией, одновременное наступление англичан и французов с севера и юга, бомбежки Баку... Все это могло действительно привести к тому, о чем говорил Гамелен в своем докладе: «...трудности СССР могут достичь таких размеров, что он окажется перед опасностью полного краха». Совершенно верно задается вопросом Л.Безыменский: если СССР не оказался готовым к войне летом 1941 года, то что говорить о весне 1940 года?⁸⁵

Вполне определенно можно также сказать, что опасения за атаки на Баку, а также потери бакинской нефти заставили Сталина пойти на перемирие с Финляндией и не двинуться на столицу – Хельсинки. Одновременно Сталин хотел вырвать ос-

Глава IV

новой козырь союзников в их планах войны против СССР – оказании помощи Финляндии.

Так или иначе, англо-французские планы ударов по Баку не осуществились. В схватку за бакинскую нефть вступил более грозный соперник СССР – Германия.

§ 3. Беспощадная борьба за большую нефть. Советско-германский фронт

Проигравшая Первую мировую войну Германия была унижена Антантой, лишена всех своих колоний, выведена из ряда ведущих мировых держав. Все это способствовало росту в стране реваншистских, шовинистических настроений. На волне лозунгов о новом переделе мира, возвращении Германии ее колоний, создании Великой Германии в начале 30-х годов к власти пришли нацисты во главе с 45-летним Гитлером, человеком весьма амбициозным и с авантюристскими идеями. Среди идей Гитлера о «жизненном пространстве», мировом господстве особое место принадлежало Баку с его богатейшими запасами «черного золота».

Уже в начале 30-х годов Гитлер говорил: «Нам нужно пространство, которое сделает нас независимыми в любой политической ситуации от любой коалиции. На востоке нам нужно владычество до Кавказа или даже до Ирана».⁸⁶ Бесспорно, упоминание Кавказа было обусловлено прежде всего нефтью Баку, которой Германия была обделена уже давно. Итальянский историк Дж.Боффа пишет: «Германия по своему экономическому потенциалу превосходила СССР. Но свои слабые места были и у нее. В отличие от СССР она не располагала всеми (или почти всеми) видами сырья и главное – не имела нефти...».⁸⁷ Этим и объяснялся интерес германских правящих кругов к Кавказу. Имеются сведения о том, что в конце 1938 года немецкие военные всерьез принимали в расчет наступление на Кавказ до Баку. Этим вопросом были заняты различные госу-

дарственные органы власти и должностные лица.⁸⁸ Гитлер имел виды на Баку намного раньше, чем начал Вторую мировую войну. А уже в ноябре 1939 года на совещании с главнокомандующими Гитлер подчеркнул необходимость разрешить проблему борьбы за нефть.⁸⁹ Здесь ясно была поставлена историческая задача – овладеть тем, чего долгое время была лишена Германия. Нефть была в ряду основных целей войны Германии против Советского Союза.

В западной литературе отмечается, что цель Гитлера заключалась не в том, чтобы разгромить русскую армию, а в том, чтобы лишить ее топлива и тем самым превратить армию в бездействующую. Это означало, что Гитлер основную силу советских войск в первую очередь видел в обеспечении необходимым топливом. Еще до начала войны Гитлер смог воспользоваться бакинской нефтью. На основе заключенного договора СССР в течение короткого времени отправил в Германию 900 тыс. тонн нефтепродуктов, из них 100 тыс. тонн авиабензина. Именно в этот период Гитлер оккупировал Польшу, Данию, Норвегию, Францию. То есть была ускорена реализация новой мировой войны.

Почему немецкие войска двинулись не на Кавказ, а на Москву? Еще в ходе советско-финской войны были вскрыты все недостатки СССР. Анализируя эту войну, Гитлер пришел к выводу, что в 1939-1940 гг. советская армия по своему уровню и боеспособности была на уровне русской армии 1916-1917 годов. Это значительно повысило оптимизм Гитлера.

После успешных боевых действий на Западном фронте 18 декабря 1940 года Гитлер утверждает план против СССР, получивший название «Барбаросса». Предполагалось нанести поражение Советскому Союзу в ходе молниеносной войны и за-

кончить ее к осени 1941 года. Конечная цель операции, указывалось в плане, «отгородиться от Советской России по линии Архангельск–Волга». Захват этой линии, по словам генерал – фельдмаршала Паулюса, «означал бы обладание важнейшими источниками питания, важнейшими полезными ископаемыми, включая сюда нефтяные источники Кавказа».⁹⁰

Хотя в окончательном варианте плана «Барбаросса» нет упоминания о захвате Баку, ясно, что он был одной из основных целей Германии. Все стратегические планы рейха сводились к тому, что параллельно с операциями на других участках советско-германского фронта, операция по овладению Баку должна быть частной операцией.⁹¹ Операцию планировалось проводить исключительно сухопутными силами с применением воздушных десантов, не вводя в действие бомбардировочную операцию, чтобы максимально сохранить промысла для эксплуатации. Как видим, немецкие планы коренным образом отличались от англо-французских, и даже советских. Если последние сводились к разрушению промыслов, то вермахт не ставил своей целью воздушный налет на Баку, он стремился прибрать нефтяные источники в неразрушенном виде. По замечанию английских историков Дж.Батлера и Дж.Гуайера, «... Гитлер придерживался такого мнения, что для Германии очень важно не только лишить Россию доступа к ресурсам, но и получить те из них, которые можно было немедленно использовать».⁹² Немецкое командование планировало высадку одного из соединений парашютных войск для внезапного захвата нефтяных месторождений Кавказа до того, как отступающие советские войска уничтожат их.

Разрабатывая планы расчленения СССР, немцы намеревались создать один из комиссариатов – «Кавказ», при этом

выделить Баку в особый район. На совещании 16 июля 1941 г., т.е. после нападения на СССР, Гитлер заявил: «Бакинская область ... должна стать немецкой концессией (военной колонией)». ⁹³

Повышенный интерес Германии к нефти Баку делает необходимым сопоставить нефтяной потенциал Германии и СССР накануне войны.

В воспоминаниях маршала Советского Союза Г.К.Жукова об экономических возможностях Германии накануне нападения на СССР говорится: «Накануне войны Германия выплавляла вместе с оккупированными странами стали 31,8 млн. тонн, сама добывала угля 257,4 млн. тонн, а вместе с сателлитами – 439 млн. тонн. Советский Союз соответственно 18,3 млн. тонн, 165,9 млн. тонн. Слабым местом Германии была добыча нефти». ⁹⁴ И так, по основным экономическим показателям Германия обгоняла СССР, но за исключением нефти.

Германская промышленность обеспечивалась нефтью как из собственных ресурсов, так и из ресурсов Румынии, Венгрии, Австрии и Польши, составлявших в совокупности всего 7.076 тыс. тонн нефти в 1940 г. Быстро развивалось в Германии и производство синтетических нефтепродуктов. Общее количество нефтепродуктов увеличилось с 8,2 млн. тонн в 1939 г. до 10 млн. тонн в 1941 г. ⁹⁵

С продолжением военных действий потребность в горючем возрастала. Поэтому нацистские власти вынуждены были ограничивать потребление горючего, особенно для гражданских нужд. В обзоре германского министерства хозяйства (июнь 1941 г.) отмечалось, что в большей части страны «потребность в горючем для гражданских целей, определяемая как жизненно необходимая, удовлетворяется лишь частично». ⁹⁶ А с

началом войны против СССР и по мере того, как она принимала затяжной характер, трудности с обеспечением нефти стали ощущаться и на фронте.

Потенциал Советского Союза в нефтяной отрасли не мог идти ни в какое сравнение с германским. Если в 1940 г. Германия располагала около 10 млн. тонн нефти, то в СССР эта цифра равнялась 31,1 млн. тонн. Соответственно, в 1941 г. эти показатели составили 10 млн. против 33 млн.⁹⁷ Таким образом, только за рассмотренные два года нефтедобыча в СССР была в 3 раза больше, чем в Германии. При этом отметим, что Баку в эти годы давал 71% общесоюзной нефтедобычи.

Естественно, приоритет в такой важной отрасли, как нефтяная, на продуктах которой проводилось вооружение армий, был на стороне Советского Союза, обладавшего сокровищницей «черного золота» – Баку.

Нефтяные богатства Баку могли сыграть решающую роль в победе Германии над Советским Союзом. Не случайно, что на совещании в ставке вермахта в январе 1941 года Гитлер особо подчеркнул, что «... необходимо овладеть районом Баку».⁹⁸ Это опровергает мнение американского историка У.Ширера о том, что немцы собирались проводить операцию по захвату Баку «если потребуется».⁹⁹ Говорить о «если» не приходится, так как бакинская нефть была изначальной целью германских властей и являлась дополнительным стимулом, толкавшим Гитлера на вторжение в Россию. Приведем несколько фактов, подтверждающих эту точку зрения.

При планировании экономического грабежа Советского Союза, в феврале 1941 г. глава ведомства военной техники и экономики генерал Томас представил Герингу доклад, в котором сохранение промышленности в ходе войны назвал весьма

важной предпосылкой, чтобы разгрузить как сектор питания, так и сырьевые районы Германии. Одновременно он требовал непременно включить в оперативный план, как нефтеносные, «области южнее Волги и устья Дона, включая Кавказ». Среди факторов, которые облегчат продовольственное и сырьевое положение Германии, Томас называл захват целыми кавказских нефтяных разработок.¹⁰⁰

Особенно заинтересованными в бакинской нефти были высшие офицеры вермахта. Верховное главнокомандование вооруженных сил (ОКВ), сам начальник штаба ОКВ Кейтель при разработке планов против СССР настаивали на пункте «Кавказ и бакинская нефть».¹⁰¹ В мае 1941 г. штаб ОКВ пришел к выводу, что «Германия может покрыть свою потребность в нефти только за счет Кавказа». В это же время заместитель начальника штаба оперативного руководства вермахта генерал В.Вралимонт в своем меморандуме особо подчеркивал крайнюю заинтересованность верховного командования в захвате бакинского нефтеносного района.¹⁰²

Итак, хотя название Баку не фигурировало в официальных планах немецкого командования, тем не менее оно всегда было в центре внимания политического и военного руководства Германии.

А.Розенберг, особоуполномоченный Гитлера по делам восточноевропейского пространства (т.е. СССР), в апреле 1941 г. так описывал в дневнике свою беседу с фюрером: «...Я развивал перед ним мои представления о расовом и историческом положении в Прибалтике, на Украине, мои представления о борьбе против Москвы, о необходимой экономической связи этой борьбы с Кавказом...Фюрер выслушал с удовлетворением».¹⁰³ Таким образом, Розенберг, как и многие в Берлине, не

мыслили успеха в войне с СССР в отрыве от нефтяных богатств Азербайджана, и Гитлер поддерживал его.

Обосноваться в Баку имело для Германии и стратегическую цель. Тот же Розенберг заявлял: «Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы, руководимой Германией, от Кавказского перешейка на Ближний Восток».¹⁰⁴

Нужда Германии в нефти обусловила то, что в течение полугода до начала войны с Советским Союзом в Берлине стали разрабатываться планы того, как будут использоваться природные ресурсы, в т.ч. и «черное золото» СССР.

В документе, датированном 23 января 1941 г., содержится записка директора Немецкого банка Германа Ю.Абса о совещании по созданию «Континентального нефтяного общества».¹⁰⁵ В записке Абс сообщает, что 21 января государственный секретарь Найман провел совещание, на котором изложил причины, почему возникла необходимость основать «Континентальное нефтяное общество» (КНО). Это общество должно было объединить все нефтяные предприятия за рубежом, в частности, нефтяные компании Франции, Бельгии, нефтепромыслы Румынии, которые уже находились под контролем немцев. Основная же задача КНО заключалась в эксплуатации нефтяных богатств на намеченных к захвату территориях СССР. Протокол об учреждении общества был подписан 27 марта 1941 г. Новое общество не имело права проводить буровую разведку на старой территории рейха, а также развивать там какую-либо собственную производственную деятельность. Но обществу разрешалось участвовать в переработке и транспортировке нефти. Деятельность нового общества за границей не ограни-

чивалась никакими рамками. Таким образом, КНО предоставилась монополия в эксплуатации источников в Баку.

Для руководства экономическими вопросами на оккупированных территориях СССР в апреле 1941 г. был создан экономический штаб национального назначения «Ольденбург» во главе с генерал-лейтенантом Шубертом. На местах ему были подчинены пять хозяйственных инспекций, хозяйственные команды и филиалы. Четвертая инспекция называлась Баку (кодовое название «Вестфален»), ее хозяйственные команды находились в Краснодаре, Грозном, Тбилиси, Баку и один филиал в Батуми.

Значимость нефти Баку для рейха отчетливо прослеживается в директиве (т.н. «Зеленой папке») Геринга, уполномоченного по четырехлетнему плану перестройки экономики Германии для нужд войны. Некоторые выдержки из директивы:

«Использование подлежащих оккупации областей должно проводиться в первую очередь в области продовольственной и нефтяной отраслей хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель кампании» (имеется в виду военная кампания против СССР).

«Главным промышленным сырьем является нефть. Среди мероприятий, не относящихся к продовольственному снабжению, все вопросы, связанные с добычей и вывозом нефти, должны при всех случаях стоять на первом месте. Для проведения мероприятий, касающихся нефтяных районов, особенно Кавказа, будет организовано Континентальное нефтяное акционерное общество».

«Те виды промышленности, которые обеспечивают в интересах Германии развитие сельского хозяйства и добычу неф-

ти и сырья, должны быть выдвинуты на первое место и быстро восстановлены». ¹⁰⁶

Заинтересованность немцев к Баку обусловила и «особое» отношение их в целом к региону. Геринг заявлял: «Совершенно неуместна точка зрения, будто оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их – восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям должно быть дифференцированным. Развитие хозяйства и поддержание порядка следует проводить только в тех областях, где мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти». ¹⁰⁷ Известно также, что немцы готовили уничтожение целых регионов СССР путем обречения их на голодную смерть. Однако относительно Южного Кавказа в одном документе говорится: «Закавказский нефтяной район должен быть исключен отсюда, хотя он и является неплодородным, ибо это источник хлопка, нефти, марганца, меди, шелка, чая и т.д. Поэтому его при всех обстоятельствах нужно полностью снабжать продуктами питания, исходя из очень важных политических и экономических причин». ¹⁰⁸

«Бакинский фактор» неизменно присутствовал во всех планируемых немецким верховным командованием боевых операциях на Востоке. Следует сказать, что в самом командовании существовали самые серьезные разногласия по вопросу последовательности операций. Гитлер считал, что необходимо параллельно проводить наступления на севере – с целью достигнуть Москвы и на юге – с целью захвата Украины и Кавказа. Начальник генерального штаба сухопутных войск Ф.Гальдер настаивал сначала занять Москву, а затем уже развивать наступление на других участках фронта. В своем дневнике он записал разговор с генералом Йодлем, который состо-

ялся в августе 1941 года: «Каковы наши главные цели: хотим ли мы разбить противника или преследуем хозяйственные цели (захват Украины и Кавказа)?» Йодль: «...фюрер считает, что обе цели могут быть достигнуты одновременно».

В июле 1941 г., месяцем раньше этого разговора, Гальдер представил доклад Гитлеру, в котором говорилось, что в начале октября 1941 г. немецкие войска выйдут на рубеж Волги, в начале ноября – достигнут Баку и Батуми. Как пишет сам Гальдер, «... такой план отвечал настроениям», которые он лично не разделял.¹⁰⁹ Предпочтение захвату Москвы Гальдер объяснял так: «... необходимо полностью уяснить себе, какую главную цель преследует руководство. Зная это, можно решить и вопрос о том, что важнее – быстрее овладеть Кавказом и Украиной, исходя из экономических соображений, или полностью уничтожить войска противника. Достижение последней (второй) цели потребует свободы в использовании наших сил и средств. Это понятно само собой. В этом году наши войска будут у Москвы, а захват территории (на юге) произойдет само собой в ходе развития обстановки. Не следует ожидать, что к началу зимы мы будем на Кавказе. Достижение первой цели потребует использования крупных сил для захвата нефтяных районов, вплоть до Баку».

Разногласия между Гитлером и главным командованием сухопутных войск достигли того, что 22 августа 1941 г. фюрер издал директиву, согласно которой важнейшей задачей ставился не захват Москвы, а наступление на севере и юге.¹¹⁰ «На севере он намеревался разгромить русских, захватить Ленинград и тем самым лишить Балтийский флот его базы, а также соединиться с финнами. Кроме того, он хотел овладеть Украиной и Донбассом, а выходом в Крым оказать соответствующее влия-

ние на Турцию, и, не в последнюю очередь, создать себе трамплин для прыжка на Кавказ за необходимой Германии нефтью». Как пишет немецкий военный генерал К.Типпельскирх, «захват хлебобродной Украины, нефтяных районов Кавказа и Крыма ему казался важнее, или, по крайней мере, более необходимым в данное время, чем военная победа».¹¹¹ Отмеченное свидетельствует о том, какое особое значение Гитлер придавал фактору нефти в начавшейся войне.

Следует отметить, что опасение за Баку охватило не только советское руководство, но и Великобританию. Дело в том, что немцы могли прорваться к Баку не только с севера – через Ростов и Крым –, но и с юга – с территории Ирана, где к лету 1941 г. значительно активизировалась немецкая «пятая колонна». 8 июля 1941 г. Сталин в беседе с английским послом в Москве С.Криппсом высказал опасения, что немцы могут попытаться осуществить из Ирана диверсию против бакинских нефтепромыслов. Чтобы предотвратить эту возможность, а также не допустить Германию к иранской нефти, СССР и Англия в августе 1941 г. оккупировали территорию Ирана. Англия не без оснований опасалась прорыва германских войск в Иран, Ирак и далее через Кавказ в Турцию, что поставило бы под угрозу британские колонии на Ближнем и Среднем Востоке. Именно поэтому впервые за всю историю Великой Отечественной войны родилась идея совместной англо-советской обороны Кавказа и, прежде всего, Баку. Идея эта принадлежала Лондону. Английский генерал Слим пытался договориться с советским командованием о создании оборонительных позиций в случае возможного вторжения немецких войск через Кавказ и Анатолию. Генерал Уэйвелл заявил командованию Закавказского фронта о готовности Англии ввести войска на террито-

рию СССР. Позиция советского руководства по данному вопросу была двойственной. С одной стороны, Сталин сам предлагал Лондону ввести войска на территорию Северного Азербайджана, о чем он писал 13 сентября 1941 г. в своем послании Черчиллю: «Мне кажется, что Англия могла бы без риска высадить 25-30 дивизий в Архангельск или перевезти их через Иран в южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР... Это была бы большая помощь».¹¹² С другой стороны, когда 29 сентября 1941 г. на встрече со Сталиным английский министр снабжения лорд Бивербрук сказал, что в Иране Англия накапливает войска и готова послать их на Кавказ, ему было отвечено, что на Кавказе войны нет, война идет на Украине и на Севере. Дело в том, что СССР с самого начала не собирался принимать английские предложения. Послание Сталина Черчиллю скорее носило декларативный характер и вызвано было отказом Англии открыть второй фронт в Европе. Москва просто хотела упрекнуть Лондон в нерешительности и нежелании помочь в борьбе СССР против Германии.

Тем временем, наступление немецких войск на юге развивалось. В случае потери советскими силами Ростова и Крыма дорога к нефтяным богатствам Кавказа была бы открыта. Однако контрн наступление Красной Армии под Ростовом и в Крыму в ноябре 1941 сорвало планы Гитлера по выходу к нефтяному Баку.

Высоко оценивая значение того, что немцам не удалось прорваться к Баку, У.Черчилль писал: «Мы должны признать чрезвычайно большое облегчение, которое принесло нам успешное сопротивление русских на Дону и в Крыму. Три месяца назад мы должны были ожидать продвижения немцев через

Кавказ к нефтяным разработкам Каспия и Баку. Эта угроза почти наверняка предотвращена... Однако эта угроза может снова возникнуть в конце войны. Нехватка нефти, уже принявшая серьезный характер в Германии и в завоеванных ею странах, делает для нее захват бакинских и иранских месторождений жизненно важными задачами». ¹¹³ Черчилль вообще считал сохранение Кавказа одной из основ того, что Советский Союз устоит перед Германией.

Выход немцев в Южный Кавказ и, прежде всего, в Баку мог привести к самым серьезным последствиям в советско-германской и, в целом, мировой войне.

Следует сказать, что планы отправки английских войск на Кавказ вновь стали вырисовываться в ноябре-декабре 1941 г. Это объяснялось тем, что хотя немцы и были остановлены под Ростовым и в Крыму, положение на этих участках фронта оставалось сложным и могло измениться не в пользу СССР. На этот раз уже больше инициативы проявило советское руководство. Английский посол в Москве С.Криппс сообщал в Лондон о недоверии Советов по поводу слабых действий Англии в помощи им. ¹¹⁴ Черчилль же писал ему, что переброска двух дивизий на Кавказ займет как минимум три месяца, но и тогда это будет лишь каплей в море. Подобная позиция объяснялась прежде всего тем, что Англия вела активные военные действия в Северной Африке и не могла отвлечь оттуда силы для развертывания на Кавказе.

Тем не менее, Британия не отвергала окончательно идею отправки войск для обороны юга СССР. В ноябре 1941 г. Черчилль сообщал Сталину, что в Москву отправляет министра иностранных дел Англии А.Идена для обсуждения вопросов, включая отсылку войск на Кавказ. ¹¹⁵ Сталин в ответном пись-

ме поддержал возможность совместных англо-советских действий на юге СССР.

Во время пребывания А.Идена в Москве в середине декабря вопрос о Кавказе обсуждался со Сталиным и Молотовым. Сталин сообщил о предложении советского руководства направить британские войска на советский южный фронт. Иден сказал, что Англия не располагает на данном этапе силами для подобного мероприятия. В то же время он выдвинул другое предложение: развернуть британские войска в северной части Ирана с тем, чтобы находившиеся там советские войска были использованы в действующей армии на советско-германском фронте. Советское правительство с данным предложением не согласилось, и вопрос о совместной англо-советской обороне Кавказа во второй раз не был решен.

Итак, в 1941 г. немцам не удалось захватить Кавказ и заполучить бакинскую нефть. Решающая схватка произошла в 1942 г. В марте 1942 г. Геббельс занес в дневник: «На наступающие весну и лето у фюрера снова есть ясный план. Его цели – Кавказ, Ленинград и Москва».¹¹⁶ Следует сказать, что планируя летнюю кампанию 1942 г., Гитлер вновь отдал предпочтение Кавказу, ради сохранения которого, по его мнению, Красная Армия должна была дать генеральное сражение.¹¹⁷ Наряду с этим, в принятии решения о наступлении на Кавказ, как отмечал генерал Гудерман, «... большую роль играли военно-экономические соображения: наличие нефти на Кавказе и на Каспийском море».¹¹⁸ «Словно зачарованный, смотрел он на нефтяные районы, без которых он якобы не мог продолжать войну», – писал о Гитлере Типпельскирх.¹¹⁹ Однако Гитлер на самом деле не мог бы продолжать войну, ибо уже в первой половине 1942 г. стало вырисовываться довольно критическое

положение с горючим в германской армии. Поэтому Гитлер заявил, что если Германия не получит нефти, то не сможет дальше воевать.¹²⁰

Цейцлер (впоследствии начальник генштаба) отмечал: «... если бы кавказская нефть пошла на удовлетворение военных потребностей Германии, то обстановка на Востоке была бы кардинальным образом изменена и наши надежды на благоприятный исход войны намного возросли».¹²¹

5 апреля 1942 г. Гитлер подписал директиву № 41, содержащую оперативный план на лето 1942 г. (операция «Блау»). Это был крайне секретный документ. Операция предусматривала параллельные действия немецких войск на Кавказе и в районе Сталинграда.¹²² Операция «Блау» была задумана как серия последовательных, ступенчатых ударов. Последняя и главная ступень: обе группы «А» и «Б» армий «Юг» устремляются на Кавказ, захват которого является центральным звеном стратегического плана на 1942 г.¹²³ Таким образом, главной задачей летней кампании 1942 г. являлся захват не Сталинграда, а нефтяных промыслов Кавказа.

23 июля 1942 г. Гитлер подписал директиву №45 «О продолжении операции «Браушвейг» – новое название «Блау». Директива содержала план операции «Эдельвейс», который предусматривал: 1) захват Кавказа с нефтеносными районами (Майкоп, Грозный, Баку); 2) ослабление Советского Союза из-за утраты кавказских нефтяных районов; 3) нарушение связи СССР с внешним миром через Кавказ и Иран путем захвата всего Кавказ; 4) получение вермахтом источников горючего, в котором он остро нуждается; 5) втягивание Турции в войну против СССР; 6) полное уничтожение Черноморского флота; 7) создание благоприятных условий для прорыва в Закавказье для

**Торт с изображением Каспийского моря и Баку,
преднесенный А.Гитлеру в день его рождения.
Апрель, 1942 г.**

последующего вторжения на Ближний Восток и в Индию.¹²⁴ Как видно, план «Эдельвейс» имел очень большие цели и был, как большинство германских планов, претенциозным.

Сражение за Кавказ началось 25 июля 1942 г. и завершилось 9 октября 1943 г.

Захват немцами одного из важных нефтяных источников – Майкопа, превращение Грозного в прифронтовую полосу серьезно угрожало Красной Армии. Основные силы немцев были сосредоточены на Грозненско-Бакинском направлении. По планам вермахта предусматривалось захватить Грозный – к 17 сентября, а Баку – 25 сентября 1942 г.

Однако уже к концу 1942 г. становилось очевидным, что успеха немцам добиться не удастся. Как пишет английский военный историк А.Верт, первоначальный план Гитлера состоял в том, чтобы сначала захватить Сталинград, а затем – Кавказ.¹²⁵ Затем планы изменились, и германское командование уверовало в успешный исход одновременного наступления на двух стратегических направлениях – Кавказском и Сталинградском. Это был серьезный просчет, изменивший весь ход кампании 1942 г., да и всей мировой войны. Германская армия уже перестала обладать стабильными запасами горючего. Поэтому план захвата Кавказа и одновременной битвы за Сталинград был «одной из самых неудачных идей, осенивших Гитлера».¹²⁶

Кризис с горючим в конце июня 1942 г. принял такие масштабы, что немцам пришлось сократить снабжение горючим на всем протяжении советско-германского фронта. В августе Гальдер уже признает: «собственных наступательных действий нельзя начать из-за нехватки горючего и боеприпасов».¹²⁷ Таким образом, 1942 год вошел в историю войны как год смертельной схватки за большую нефть. Немецкий гене-

рал-фельдмаршал Паулюс, командовавший 6-й армией, отмечал: «Главная военная операция 1942 г. должна была проводиться в районе действий группы армий «Юг». Стратегическая цель операции – захват областей Кавказа, богатых нефтью. Захват кавказской нефти считался жизненно необходимым для дальнейшего ведения войны вооруженными силами Германии и ее союзниками».¹²⁸

Ситуация осложнялась еще тем, что, надеясь получить хоть какие-то запасы нефти в захваченном Майкопе, немцы натолкнулись на разрушенные, затопленные при отступлении советскими войсками промыслы. Именно поэтому вновь ощущалась необходимость в прорыве к Баку – основному нефтяному району Кавказа. И не случайно, один из немецких генералов, попавших в плен после Сталинграда, так объяснил причину поражения германской армии: «... у немцев нет Баку».

Хотя территория Азербайджана и не стала театром боевых действий, но в небе над Баку и ряда районов республики периодически появлялись немецкие самолеты. 4 мая 1942 г. в небе над Баку летал самолет-разведчик. 29 сентября в районе Худата, а 2 октября 1942 г. в районе Хызы были сбиты два немецких самолета.¹²⁹ Кроме того, в октябре немецкая авиация совершила налет на танкер «Агамалиоглы» на Каспийском море.

Итак, Гитлеру не удалось заполучить бакинскую нефть. Большинство советских и зарубежных авторов назвало несколько причин победы Красной Армии на Кавказе: и героизм советских воинов, и дружба народов, и партийно-политическая работа и многое другое. К сожалению, не будет сказано о нефти Баку, которая бесперебойно снабжала всю советскую технику во время войны, и, в частности, в ходе битв на Кавказе.

Что же касается военных действий под Сталинградом, то и здесь главной причиной тяжелого поражения 6-й немецкой армии Паулюса была катастрофическая нехватка горючего. В Сталинградском направлении было сконцентрировано примерно 10.000 моторизованной немецкой техники, которая ежедневно потребляла примерно 120 тонн топлива.¹³⁰ Однако, в течение 70-дневного окружения 6-я армия ежедневно получала в среднем вместе с продовольствием и техническим оборудованием всего лишь 94,16 тонн груза. Поэтому из-за отсутствия топлива 6-я армия была обречена на бездействие и гибель.

Реальная угроза захвата немцами Кавказа и Бакинского нефтепромышленного района не на шутку тревожила союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Особенно серьезно опасался за судьбу Баку премьер-министр Англии Черчилль. Связано это было с двумя причинами. Во-первых, овладение немцами бакинской нефтью ослабило бы возможности СССР в войне с Германией. Во вторых, Черчилль беспокоился и за судьбу английских интересов на Ближнем и Среднем Востоке, ибо, как известно, рейх планировал туда марш именно с территории Азербайджана.

Как отмечалось, в 1941 г. существовала идея о совместной англо-советской обороне Кавказа, но она не была воплощена в жизнь. Летом 1942 г. операция вновь привлекла внимание союзников. В августе 1942 г. Черчилль был с визитом в Москве и в переговорах со Сталиным коснулся вопроса о возможности использования англо-американской авиации на южном фланге советско-германского фронта, чтобы защитить Кавказ. Однако Черчилль не говорил о деталях, потому что англичане сначала должны были выиграть битву в Египте, и, к тому же, он не был знаком с планами Ф.Рузвельта относитель-

но участия США в операциях на Кавказе. Тем не менее, Сталин не отверг инициативу Черчилля, заявив, что СССР будет благодарен за эту помощь. Перед отлетом на родину, Черчилль отправился попрощаться со Сталиным и задал ему вопрос, сможет ли Красная Армия остановить немцев на Кавказе и помешать им захватить бакинскую нефть. Сталин разостлал на столе карту и сказал уверенно: «Мы остановим их. Они не перейдут через горы».

По возвращении в Лондон, Черчилль стал детально заниматься вопросом посылки англо-американской авиации на Кавказ, считая, что «...нефтепромыслы Баку и господство над Каспийским районом будут непосредственной немецкой целью».¹³¹ Тогда же Черчилль назвал кодированное имя кавказской операции – «Велвет».

30 августа 1942 г. Черчилль отправил президенту США письмо со следующим проектом предложений:

«...Предложение состоит в том, чтобы направить в Закавказье англо-американские военно-воздушные силы... Необходимые воздушные силы будут отозваны из Египта, как только положение в Западной пустыне позволит высвободить эти силы с фронта, и после этого они могут быть сконцентрированы в районе Баку, Батуми в течение 2-х месяцев с того момента. Это предложение в общих чертах уже было сделано премьеру Сталину, который с благодарностью принял его и указал, что подробности плана должны быть дополнительно изучены».¹³² По мнению Черчилля, союзные силы на Кавказе должны были действовать под стратегическим контролем советского командования, но находиться в непосредственном подчинении английскому офицеру.

31 августа Рузвельт отвечал Черчиллю о своем согласии с его предложениями.

Через месяц после письма Рузвельту, 30 сентября 1942 г. Черчилль отправляет послание Сталину, в котором официально заявляет о плане отправки англо-американской авиации на Кавказ.

5 октября с письмом к Сталину обращается Рузвельт: «Я глубоко убежден, что нам следует взять на себя твердое обязательство предоставить военно-воздушные силы для Кавказа и что эта операция не должна зависеть от каких бы то ни было других. Наши величайшие надежды сейчас связаны с русским фронтом, и сейчас мы должны только найти прямой способ помочь ему...».¹³³

9 октября 1942 г. в письме к Сталину Черчилль изложил конкретные планы операции «Велвет». Он предложил отправить на Кавказ следующие силы: британские – 9 истребительных эскадрилий, 5 бомбардировочных эскадрилий; американские – 1 группа тяжелых бомбардировщиков и 1 транспортная группа.¹³⁴ Но и здесь Черчилль оговорился, что эти силы придут только после успешного исхода операций в Северной Африке. Ответ Сталина был коротким: «Ваше послание от 9 октября получил. Благодарю».¹³⁵

Следует сказать, что в последующем количество сил, которые предполагалось применить на Кавказе в рамках «Велвета», было увеличено. Вероятно, это было связано со все более усиливающимся натиском немцев на южном фланге. В письме Сталину от 5 ноября 1942 г. Черчилль писал: «Я очень хочу приступить как можно скорее к переброске на Ваш южный фланг двадцати британских и американских эскадрилий. Президент Рузвельт полностью согласен». Ответ Сталина на этот

раз был более благожелательным: «Быстрая присылка двадцати эскадрилий будет очень ценным подспорьем».¹³⁶

Беспокойство Черчилля по поводу Баку выразилась и в его послании к Сталину от 8 ноября 1942 г.: «Без сомнения, Вам известно, что, когда Гитлер потеряет надежду взять Баку, он будет пытаться разрушить его путем воздушных атак. Прошу Вас верить моему сообщению». Сталин: «Благодарю за предупреждение насчет Баку. Нами принимаются меры отпора».¹³⁷

Однако операция «Велвет» так и не была осуществлена, ибо война в Северной Африке затянулась и отвлек отсюда силы, которые предполагалось перебросить на Кавказ, оказалось невозможным. Кроме того, после завершения в январе 1943 г. оборонительного этапа битвы за Кавказ и перехода Красной Армии в контрнаступление, для СССР отпала необходимость в «Велвете». Говоря о союзной авиации, Сталин в феврале 1943 г. писал Рузвельту, что «в настоящий момент отпала необходимость в их присылке в Закавказье».¹³⁸

Итак, битва за Кавказ, основной целью которой были нефтяные богатства Баку, находилась в центре внимания глав Англии, США и СССР. Три раза за историю Второй мировой войны – летом и осенью 1941 г., летом 1942 г., зимой 1943 г. – существовала идея совместного отпора немецкой опасности Кавказу и, прежде всего, Баку.

В целом, события 1942 года однозначно выдвинули на передний план проблему топлива. Расширение географии военных действий и затяжной характер войны доказали стратегическое значение топлива. Как и в конце Первой мировой войны, маршрут крупных военных операций сознательно растягивался к богатым нефтью регионам. При этом судьба Второй

мировой войны решалась не только и не столько на советско-германском фронте, сколько в Северной Африке. «Африканский корпус» Ромелля в случае выхода на Ближний и Средний Восток, безусловно, и для Баку явился бы угрозой. В отличие от Германии, Великобритания верно определила центр тяжести войны, рассматривая Северную Африку в качестве второго фронта. Поэтому, несмотря на настаивания Сталина об открытии второго фронта в Западной Европе, Черчилль, до снятия опасности для Ближнего и Среднего Востока со стороны Германии, не давал согласия Сталину. Напротив, рассматривая Северную Африку наиболее важным центром войны, он считал необходимым сосредоточить все внимание в этом регионе. Этим определяется, что, спустя несколько дней после наступления немцев на Сталинград, 23 октября 1942 г. английские войска перешли в наступление против Ромелля под Эль-Аламейном. По своему военно-стратегическому значению это наступление не уступало Сталинградскому. Однако в советской историографии этой операции не было места. 3 ноября 1942 г. Эль-Аламейнская операция закончилась полным поражением Ромелля. Несмотря на то, что сама 6-я армия Паулюса находилась в советском окружении, даже со Сталинградского фронта срочно немецкие самолеты перебрасывались в Северную Африку. Германия проиграла самый решающий этап войны за большую нефть. Это было стратегическое поражение, последствия которого в скором времени показали себя.

Заключение

Нефть в истории народа, который располагает данным ресурсом, является определяющим фактором его развития, а все же остальные направления его истории как бы нанизываются на эту стратегическую канву. Учитывая стратегическое значение нефти и, в целом, региона, в начале XIX столетия Северный Азербайджан был завоеван Российской империей, и на протяжении предыдущих двух столетий азербайджанская нефть явилась базой для создания экономической основы царской России и советского государства – СССР. По нашим подсчетам за исследуемый период (1872-1945 гг.) из Азербайджана было выкачено более полумиллиарда (568 млн.) тонн нефти, из них 245 млн. тонн до 1920 г., 323 млн. – в советское время (до 1945 г.).¹

Благодаря бакинской нефти с конца XIX столетия Россия из импортера нефтепродуктов превратилась в экспортера, вытесняя с мировых рынков американцев. Именно бакинская нефтяная промышленность явилась единственной отраслью имперской экономики, продукты которой были востребованы для экспорта. Допуская иностранный капитал, преимущественно английский, до бакинских нефтяных месторождений, министр финансов Витте получал от английских банкиров займы, столь необходимые для становления российской экономики и выравнивания ее бюджета. А после открытия нефтепровода Баку-Батуми в 1907 году география российских рынков значительно расширилась. В годы Первой мировой войны русский ученый и предприниматель Лебедев построил в Баку завод для

производства из нефти взрывчатого вещества – толуола. Что это означало для российской армии, нетрудно понять.

Международная схватка за бакинскую нефть к концу Первой мировой войны завершилась ее захватом большевиками. В большевистской России в 1918 году из-за отсутствия нефти основным топливом были дрова, вместо бензина для автомобилей использовали смесь керосина, спирта и скипидара, а вместо нефтяных смазочных масел применяли касторовое и хлопковое масло. Поэтому нефть Баку была спасением для Советской России. Пылая в огне мировой и гражданской войны, Россия не собиралась уступить бакинскую нефть ни Англии, ни США в лице двух мощных компаний – Royal Dutch / Shell и Standard Oil. При этом она ни в какой счет не ставила принадлежность нефтяных источников, даже в период существования независимой Азербайджанской Республики (1918-1920 гг.).

После оккупации Азербайджана частями XI-й Красной Армии в 1920 г. Россия сразу же взяла под свой контроль именно нефтяную промышленность. Под руководством и бдительным наблюдением профессионального революционера Семеновского, ставленника вождя революции В.Ленина, формировалось управление этой стратегической отрасли. И неудивительно, что кадровый состав Азнефти изначально был интонациональным. Это в значительной степени облегчало бесконтрольный вывоз бакинской нефти в Россию. Так, на начало 1920-х годов среди сотрудников Азнефти азербайджанские тюрки составляли всего 16% (5.655 чел.), тогда как русские составляли 54% (19.655 чел.) армяне – 17% (6.237), прочие национальности – 13% (4.668).²

Таким образом, с большевизацией Азербайджана переход бакинской нефти в подчинение России был полностью реали-

зован. На этот раз уже на десятилетия Советской России удалось распоряжаться национальным богатством Азербайджана. Еще до образования СССР Азербайджан формально сохранял статус субъекта международного права (1920-1922 гг.), находясь под контролем Москвы. Об этом как нельзя лучше свидетельствует факт вынесения правительством РСФСР на международный «аукцион» – Генуэзскую и Гагскую конференции – бакинской нефти. Хотя ни в протоколах, ни в других официальных документах конференции не упоминалось о нефти, но практически речь шла именно о ней. Схватка за нефть на конференциях со всей очевидностью раскрыла большие возможности влияния нефтяного капитала на международную политику. За счет бакинской нефти Россия хотела получить кредит, привлечь иностранные инвестиции в экономику и выйти тем самым из международной изоляции. На Генуэзской конференции в проекте использования запрашиваемых Россией кредитов в 3.224.000.000 зол. руб., в промышленности предполагалось использовать 750 млн. зол. руб., в том числе всего 30 млн. – в нефтяной. Комментируя эти цифры, глава российской делегации Литвинов заявил, что нефтяная промышленность не нуждается в больших кредитах, т.к. российское правительство предполагает эту отрасль передать в концессию. Независимо от результатов Генуэзской и Гагской конференций, в том числе и нефтяной концессии, реальность была в том, что уже нефть находилась в центре внимания мировой политики, а борьба за азербайджанскую нефть являлась составной частью этой политики.

С образованием СССР в формировании некоего образа «врага» и создания видимости обострения «классовой борьбы» большевики широко использовали также нефтяной фактор, ор-

ганизовывая, как и в начале XX столетия, поджоги промыслов. Следуя своим принципам, советское государство, опираясь на бакинскую нефть и 180-ти миллионное население, в соответствии с советско-германским пактом и договором 1939 г. активно участвовало в военно-политических играх фашистской Германии.

А во что обошлась для азербайджанского народа попытка партии и правительства создать альтернативный нефтепромышленный район между Волгой и Уралом – «Второе Баку». Это был крупный просчет союзного партийно-правительственного руководства, так и не признанный им, да и всей советской историографией в целом. В результате этого просчета Баку лишился интеллектуального и кадрового потенциала, до основания были разрушены бакинские нефтепромыслы, лучшие скважины были взорваны, и Азербайджан в итоге потерял более половины добываемой нефти, в последующем так и не восстановив свой годовой пик – 23,5 млн. тонн. Румынские нефтепромыслы, бомбардированные немецкими и советскими войсками, пострадали намного меньше, чем бакинские, хотя на последние не упала ни одна бомба. Степень разрушений нефтепромыслов Азербайджана за годы войны была аналогичной Германии. Но если важнейшие промышленные объекты Германии были разрушены непрерывными бомбежками союзников, то нефтепромыслы Баку были разрушены директивами партии и правительства. При этом нефтяные потери были неравнозначные: надо учесть, что добыча нефти в Германии в 1941 г. составляла 1 млн. тонн, а в Азербайджане – 23, 5 млн. тонн. Отсюда следует, что сталинизм оказался на уровне многочисленных бомбардировок и оккупации. Последовавший упадок добычи в 1942 г. до 15,7 млн. тонн (71,7% общесоюзной

нефтедобычи), в 1943 г. – до 12,7 млн. тонн (71%), в 1944 г. – до 11,8 млн. тонн (64,5%), в 1945 г. – до 11,5 млн. тонн (59%) союзное правительство ставило в вину республики и даже попыталось связать с деятельностью в Азербайджане «враждебных элементов».

Почему азербайджанский народ со своим первоклассным промышленным и интеллектуальным потенциалом не был вписан в историю Второй мировой войны, остался вне ее истории, а город Баку не получил награду «Город-герой»? Отмеченное являлось не только показателем отношения советского партийно-правительственного руководства к Азербайджану. Это Азербайджан пережил. В советское время награда «Город-герой» означала большие финансовые вливания в бюджет республики, использование новейшей технологии в индустрии и многое, многое другое. Взамен всему этому Азербайджану осталась в наследство экономическая катастрофа, когда пренебрегались даже элементарные требования защиты окружающей среды. В годы войны была применена «невероятная технология» хранения отбензиненной нефти, когда нефть добывали, гнали ее по трубопроводу на нефтеперегонные заводы в Черном городе, снимали верхушку (бензин), а остаток отправляли обратно и вновь закачивали его в пласт.

60-летний срок окончания Второй мировой войны достаточный срок, чтобы верно оценить факты. У азербайджанского народа сегодня оправданные и обоснованные претензии к страницам истории XX столетия.

Библиография

Введение

¹ Майкл Экономидес, Рональд Олини. Цвет нефти. Крупнейший мировой бизнес: история, деньги и политика. Москва, 2004, с.8.

² Там же, с.101, 123.

Глава I

¹ Дружинин Н.М. Социально-экономическая история России. Избранные труды. Москва, 1987, с.338.

² Muradaliyeva E. Formation of Baku as a world center of oil industry (the last quarter of the 19th century) //The first international conference on the history of the oil industry of Azerbaijan. Pennzoil Caspian Corporation, 17 Harb Street, 6/97.

³ См. об этом: Сумбатзаде А.С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. Москва, 1972, с.24; Нардова В.А. Начало монополизации нефтяной промышленности России. Ленинград, 1974.

⁴ Ленин В.И. ПСС. Т.12, с.46.

⁵ Нардова В.А. Начало монополизации нефтяной промышленности России. с.8.

⁶ Першке Л. и С. Русская нефтяная промышленность, ее развитие и современное положение в статистических данных. Тифлис, 1913, с.29.

⁷ Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России. Москва, 1980, с.5.

⁸ Обзор бакинской нефтяной промышленности за ... (1891-1915) год. Баку, 1892-1916.

⁹ Обзор ... за 1907 г. Т.1, с.8; Там же, за 1914 г. Т.1, с.8. В скобках указано число предприятий.

¹⁰ Обзор ... за 1910 г. Т.1, с.88; Там же, за 1914 г. Т.1, с.93.

А – удельный вес предприятий в их общей массе.

Б – удельный вес выработки керосина данной группой заводов.

¹¹ Алияров С.С. Нефтяные монополии в Азербайджане в период первой мировой войны. Баку, 1974.

¹² Мурадалиева Э.Б. «Обзор бакинской нефтяной промышленности» как массовый источник о монополизации // *Azərbaycan arxiv*, 1980, №1, s.146.

¹³ Обзор ... за 1906 г. Т.2, с.26-51; Там же, за 1914 г. Т.2, с.24-61. Подсчеты наши.

¹⁴ Мурадалиева Э.Б. Акционерная статистика России конца XIX – начала XX в. как источник по истории промышленного капитализма // *Журн. История СССР*, 1984, №3, с.87, табл.1.

¹⁵ Мурадалиева Э.Б. Мировой нефтяной бизнес и этносоциальные изменения в Баку в последней четверти XIX века // *Üçüncü Bakı beynəlxalq simpoziumu*. Bakı, 1997, s.145.

¹⁶ Исмаилов М.А. Промышленность Баку в начале XX века. Баку, 1976, с.3.

¹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. XII, 1892. СПб, 1895, с.385.

¹⁸ Дэниел Ергин. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. Москва, 1999, с.217.

¹⁹ Садыхзаде Р.М. Из истории проникновения английского капитала в нефтяную промышленность Азербайджана (1896-1902) // *Известия АН Азерб. ССР. Серия общественных наук*, 1965, №4, с.33.

²⁰ Мурадалиева Э.Б. Иностранные инвестиции в бакинскую нефтяную промышленность в конце XIX – начале XX веков // *İkinci Bakı beynəlxalq simpoziumu*. Bakı, 1997, s.217.

²¹ Əliyərli S.S. İnhisarçı kapitalizmin ingilabdən qabaqkı Azərbaycan iqtisadiyyatına təsiri məsələsinə dair // *Azərbaycanda inqilabi hərəkatın sosial-iqtisadi zəmini*. Bakı, 1983, s.184.

²² Мурадалиева Э.Б. Из истории бакинского нефтяного бизнеса: мотивы поведения представителей азербайджанской буржуазии на рубеже XIX – XX веков // *Bakı Universitetinin xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası*. 2003, №1, s.122.

²³ Мурадалиева Э.Б. Иностранные инвестиции ..., с.217.

²⁴ Там же, с.218.

²⁵ Алияров С.С. Нефтяные монополии в Азербайджане ..., с.57.

²⁶ Дэниел Ергин. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть..., с.146.

²⁷ Обзор ... за 1903 г. Баку, 1904, ч.1, с.14.

²⁸ Обзор ... за 1905 г. Баку, 1906, с.1, 2.

²⁹ Рассчитано по: Обзор ... за 1914 г. Баку, 1915. Т.1, с.8, 93; Т.2, с.460-463.

-
- ³⁰ Мурадалиева Э.Б. Некоторые вопросы анализа договоров нефтепромышленных фирм (конец XIX – начало XX в.) //Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. Москва, 1986, с.25, 26.
- ³¹ Труды I-го съезда нефтепромышленников в г.Баку. Баку, 1885, с.26.
- ³² Мурадалиева Э.Б. Города Северного Азербайджана во второй половине XIX века. Баку, 1991, с.52.
- ³³ Мурадалиева Э.Б. Города Северного Азербайджана ..., с.41.
- ³⁴ Там же, с.50.
- ³⁵ Гасанбек Зардаби. Избранные статьи и письма. Баку, 1962, с.351.
- ³⁶ Мурадалиева Э.Б. Города Северного Азербайджана ..., с.45.
- ³⁷ Там же, с.52.
- ³⁸ Соловьева А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. Москва, 1975, с.208.
- ³⁹ Положение о съездах нефтепромышленников //Бакинский справочный календарь на 1898 г. Баку, 1899, с.159-164.
- ⁴⁰ Монополистический капитал в нефтяной промышленности России (далее: МКНПР) 1914-1917. Документы и материалы. Ленинград, 1973, док. 113, с.198.
- ⁴¹ Там же. 1883-1914. Москва – Ленинград, 1961; с.677.
- ⁴² Гулишамбаров С. Обзор фабрик и заводов Бакинской губернии. Тифлис, 1890, с.64.
- ⁴³ Труды V-го съезда нефтепромышленников в г.Баку (22-30 апреля 1889 г.). Баку, 1889, с.9.
- ⁴⁴ Там же, с.116.
- ⁴⁵ Там же, с.130, 131.
- ⁴⁶ Труды XII очередного съезда нефтепромышленников в г. Баку (21 апреля – 5 мая 1896 г.). Баку, 1898; Труды XIII очередного съезда нефтепромышленников в г. Баку (3-17 мая 1899 г.). Баку, 1899; Труды XIV очередного съезда нефтепромышленников в г. Баку (5-28 мая). Баку, 1900.
- ⁴⁷ МКНПР, 1883-1914, с.678.
- ⁴⁸ Там же, док. 27, с.137.
- ⁴⁹ См.: Монополистический капитал в Северном Азербайджане. Договоры как массовый источник по истории монополистического капитала в бакинской нефтяной промышленности. Сб. документов. Составитель Э.Мурадалиева. Баку, 1989, док. 30, 31, 32 и др.
- ⁵⁰ МКНПР, 1883-1914, док.29, с.137.
- ⁵¹ Нефтяное дело, 1915, №15, с.7.
-

-
- ⁵² Отчет о деятельности Совета, избранного на XIII съезде нефтепромышленников. Баку, 1900, с.14.
- ⁵³ Труды XIII съезда нефтепромышленников, с.173.
- ⁵⁴ Нефтяное дело, 1900, №4, с.196.
- ⁵⁵ Отчет о деятельности Совета, избранного на XIII съезде..., с.17.
- ⁵⁶ Нефтяное дело, 1900, №4, с.197.
- ⁵⁷ Там же, 1907, №10, с.1025.
- ⁵⁸ К положению врачебно-санитарного дела в промышленном районе. Баку, 1905, с.1.
- ⁵⁹ Труды XV экстренного съезда нефтепромышленников (11-23 декабря 1900 г.). Баку, 1901, с.99.
- ⁶⁰ Нефтяное дело, 1907, №10, с.1023.
- ⁶¹ Краткий обзор деятельности съезда бакинских нефтепромышленников по народному образованию за время с 1897 по 1912 годы. Баку, 1912, с.5.
- ⁶² Там же, с.18.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ Труды XXVII очередного съезда нефтепромышленников в г. Баку (12 января – 3 февраля 1909 г.). Баку, 1909, с.37.
- ⁶⁵ Краткий обзор деятельности съезда бакинских нефтепромышленников, с.91.
- ⁶⁶ Там же, с.94.
- ⁶⁷ Там же, с.123.
- ⁶⁸ Мурадалиева Э.Б. Города..., с.165.
- ⁶⁹ Писарькова Л. Московское городское общественное управление с середины 1880-х годов до первой русской революции. Автореф. канд. дисс. Москва, 1980, с.17.
- ⁷⁰ Краткий обзор деятельности съезда бакинских нефтепромышленников, с.126.
- ⁷¹ Отчет о деятельности Совета, избранного на XIII съезде ..., с.2.
- ⁷² См.: Мурадалиева Э.Б. Города..., с.161.
- ⁷³ Проект сметы доходов и расходов на 1900 г. Баку, 1900.
- ⁷⁴ ГИА РФ, ф.1153, оп.1, д.92, л.2 об.
- ⁷⁵ Там же, л.10.
- ⁷⁶ Труды XXVIII съезда нефтепромышленников в г. Баку (30 ноября – 16 декабря 1909 г.). Т.1. Баку, 1910, с.13.
- ⁷⁷ См.: Мурадалиева Э.Б. Систематическая статистика предпринимательской организации бакинских нефтепромышленников как исторический источник //Известия АН Азерб. ССР. Серия истории, философии и права. 1980, №3.
-

-
- ⁷⁸ Труды I съезда нефтепромышленников в г. Баку (26 октября – 8 ноября 1884 г.). Баку, 1885, с.356.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Алияров С.С. Нефтяные монополии..., с.117.
- ⁸¹ Труды XXVI экстренного съезда нефтепромышленников в г. Баку (23 – 26 июня 1908 г.). Т.2, Баку, 1908.
- ⁸² Хагелин – Гукасову. 9 июля 1914 г. ГИА АР, ф.798, оп.1, д.1782, л.101.
- ⁸³ Алияров С.С. Нефтяные монополии..., с.129.
- ⁸⁴ Там же, с.135.
- ⁸⁵ ГИА АР, ф.532, оп.1, д.232, л.33.
- ⁸⁶ Алияров С.С. Нефтяные монополии..., с.136.
- ⁸⁷ Фатуллаев Ш. Градостроительство Баку XIX – начала XX веков. Ленинград, 1978, с.16.
- ⁸⁸ Мурадалиева Э.Б. Города..., с.65, табл.5.
- ⁸⁹ Там же, с.70, табл.8.
- ⁹⁰ Там же, с.87.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ Там же, с.104, табл.19.
- ⁹⁴ Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация в России.
- ⁹⁵ Дьяконова И.А. За кулисами Нобелевской монополии //Вопросы истории, 1975, №9, с.129; Она же. Из истории Нобелевских премий мира // Вопросы истории, 1977, №8, с.120.
- ⁹⁶ Цит. по кн.: Дьяконова И.А. Нобелевская корпорация, с.66.
- ⁹⁷ Там же, с.67.
- ⁹⁸ Дэниел Ергин. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть..., с.63.
- ⁹⁹ Мурадалиева Э.Б. Участие бакинского нефтяного капитала в создании международного нобелевского фонда премий //Bakı Universitetinin xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası. 2002, №2, s.113.
- ¹⁰⁰ Дьяконова И.А. За кулисами Нобелевской монополии, с.131.
- ¹⁰¹ Мурадалиева Э.Б. В фонде нобелевских премий – бакинский нефтяной капитал //Газ. Эхо. №68, 9 мая, 2001.
- ¹⁰² Bergengren E. Alfred Nobel. The Man and His Work. London. 1962, p.146.
- ¹⁰³ Записки ИРТО, 1893, №11, 12.
- ¹⁰⁴ Блох А.М. 100 лет российской нобелевской премии //Химия и технология топлив и масел. 1996, №3, с.5.
- ¹⁰⁵ Записки ИРТО, 1912, №10, с.352.
-

Глава II

- ¹ Фурсенко А. Нефтяные тресты и мировая политика. 1880-е годы – 1918 г. Москва – Ленинград, с.377.
- ² Дарабади П. Бакинский нефтепромышленный район в военно-стратегических планах союзных держав и Германии в период Второй мировой войны. //Журн. Возрождение – XXI век, 1999, №18, с.79.
- ³ Nazim Rza İsrafiloğlu. Odlu məmləkət. Bakı, 2002, s.50.
- ⁴ Фурсенко А. Нефтяные тресты и мировая политика, с.434.
- ⁵ Там же, с.437.
- ⁶ Гофман К. Нефтяная политика и англо-саксонский империализм. Ленинград, 1930, с.43.
- ⁷ Фурсенко А. Нефтяные тресты и мировая политика, с.438.
- ⁸ Денни Д. Борьба за нефтяную монополию. Москва – Ленинград, 1934, с.48.
- ⁹ Эвентов Л. Иностраный капитал в нефтяной промышленности России (1874-1917). Москва, 1925, с.92
- ¹⁰ Ибрагимов М. Нефтяная промышленность Азербайджана в период империализма. Баку, 1984, с.73.
- ¹¹ Там же, с.74.
- ¹² Алияров С. Нефтяные монополии в Азербайджане ..., с.19.
- ¹³ Там же, с.19.
- ¹⁴ Там же, с.21, 22, 48.
- ¹⁵ Там же, с.19.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же, с.20.
- ¹⁸ Нефтяное дело, 1915, №6, с.3.
- ¹⁹ Фурсенко А. Нефтяные тресты..., с.441.
- ²⁰ Там же, с.442.
- ²¹ Ланберг Ф. 60 семейств Америки. Москва, 1948, с.532.
- ²² Фурсенко А. Нефтяные тресты..., с.445.
- ²³ Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг. Баку, 1998, с.146.
- ²⁴ Mehdişadə M. Veynəlmiləl siyasətdə petrol. Bakı, 1994.
- ²⁵ Денстервиль Л. Британский империализм в Баку и Персии в 1917-1918 гг. Тифлис, 1925, с.121.
- ²⁶ Балаев А. Азербайджанское национальное движение..., с.166.
- ²⁷ Şaıtuıan S. Seçilmiş əsərləri. 2 cild. Bakı, 1978, s.249, 250, 281.
- ²⁸ Известия Бакинского Совета. 1918 г., 1 мая.
- ²⁹ Султанов Ч. Нашествие... Кн. 1. Баку, 2004, с.19.

-
- ³⁰ История Азербайджана. Т.3, ч.1. Баку, 1963, с.130.
- ³¹ Там же.
- ³² Рустамова Дж. Национальная буржуазия в период Азербайджанской Демократической Республики. Автореф. канд. дисс. Баку, 2003, с.18.
- ³³ Нефтяное дело, 1918, № 11, 12.
- ³⁴ История Азербайджана. Т.3, ч.1. Баку, 1963, с.134.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг. Москва, 1974, с.333.
- ³⁷ Həsənli C. Birinci dünya müharibəsinin sonunda Bakı nefti uğrunda mübarizənin kəskinləşməsi //Azərbaycan neft sənayesi tarixinə dair birinci beynəlxalq konfrans, s.31.
- ³⁸ Документы по истории гражданской войны в СССР. Т.1. Москва, 1941, с.289, 290.
- ³⁹ Балаев А. Азербайджанское национальное движение..., с.226.
- ⁴⁰ Газ. «Азербайджан», 1919, 15 сентября.
- ⁴¹ Балаев А. Азербайджанское национальное движение..., с.233.
- ⁴² Там же, с.230.
- ⁴³ Там же, с.231.
- ⁴⁴ Там же, с.237; Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории. 1918-1920 гг. Баку, 1994, с.29.
- ⁴⁵ Михайлов Я. Экспансия британского империализма в Азербайджане (1918-1920 гг.). Автореф. канд. дисс. Баку, 1985, с.18.
- ⁴⁶ Балаев А. Азербайджанское национальное движение..., с.237.
- ⁴⁷ Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика..., с.31.
- ⁴⁸ Газ. «Азербайджан», 1919, 29 ноября.
- ⁴⁹ История Азербайджана, т.3, ч.1, с.167.
- ⁵⁰ Там же, с.168.
- ⁵¹ Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика..., с.31.
- ⁵² История Азербайджана, т.3, ч.1, с.166.
- ⁵³ Ленин В. ПСС, т.29, с.233.
- ⁵⁴ Газ. Азербайджан, 1919, 28 мая.
- ⁵⁵ Максвелл Н. Нефтяной вопрос в политике Азербайджанского Демократического правительства (1918-1920 гг.) //Первая международная конференция по истории нефтяной промышленности, с.40.
- ⁵⁶ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Законодательные акты. Сборник документов. Баку, 1998, док. 276, с.238;
-

Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920 гг. Документы и материалы. Баку, 1999, док.17, с.46.

⁵⁷ АДР. Документы и материалы, док.17, с.46.

⁵⁸ Там же, док.29, с.55.

⁵⁹ ГА АР, ф.24, оп.1, д.459, л.6.

⁶⁰ Максвелл Н. Нефтяной вопрос..., с.42.

⁶¹ АДР (1918-1920). Законодательные акты, док.348, с.266.

⁶² Там же, док.364, с.271.

⁶³ Там же, док.519, с.323.

⁶⁴ Рустамова Дж. Национальная буржуазия в период Азербайджанской Демократической Республики, с.21.

⁶⁵ АДР. 1918-1920 гг. Документы и материалы, с.251, 252, 253.

⁶⁶ Там же, с.256.

⁶⁷ Там же, с.257.

⁶⁸ Рустамова Дж. Национальная буржуазия..., с.22, 23.

⁶⁹ АДР (1918-1920). Законодательные акты, док.316, с.254.

⁷⁰ Там же, док.494, с.313.

⁷¹ Там же, док.506, с.317.

⁷² АДР. Документы и материалы, док.344, с.369, 370.

⁷³ История Азербайджана, т.3, ч.1, с.173.

⁷⁴ АДР (1918-1920). Парламент (стенографические отчеты). Баку, 1998, с.353.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Максвелл Н. Нефтяной вопрос..., с.44.

⁷⁷ История Азербайджана, т.3, ч.1, с.174.

⁷⁸ Максвелл Н. Нефтяной вопрос..., с.43.

⁷⁹ История СССР, т. VIII, с.15.

⁸⁰ Султанов Ч. Нашествие... Книга 1, с.21.

⁸¹ АДР. Документы и материалы, док.404, с.450, 451.

Глава III

¹ История Азербайджана. Т.3, ч.1, с.241.

² Джалилов А. Организация управления нефтяной промышленностью Азербайджана (1920-1932 гг.). Автореф. канд. дисс. Москва, 1981, с.13.

³ Mehdiyeva N. Azərbaycan neft sənayesi 20-30-cu illərdə // Qafqazda sovet totalitarizmi. Xəzər Universiteti, Bakı, 1998, s.101.

⁴ Ленин В.И. ПСС, т.30, с.251.

⁵ Ленин В.И. ПСС, т.31, с.477.

-
- ⁶ Нариманов Н. Избранные произведения. Т.2. Баку, 1989, с.175.
- ⁷ История Азербайджана. Т.3, ч.1, с.270.
- ⁸ Ленин В.И. ПСС, т.33, с.311.
- ⁹ Фурсенко А. Нефтяные войны (конец XIX – начало XX в.). Ленинград, 1985, с.46.
- ¹⁰ История СССР. Т.VIII. Москва, 1967, с.40.
- ¹¹ Джалилов А. Организация управления нефтяной промышленностью, с.17.
- ¹² Джабаров Ф. Из истории международной борьбы за нефтяные концессии в Баку (начало 20-х годов XX века) //Bakı Universitetinin xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, 2002, №2, s.204.
- ¹³ Советская Россия и капиталистический мир в 1917-1923 гг. Москва, 1957, с.624, 625.
- ¹⁴ Иоффе А. (В.Крымский). Генуэзская конференция. Москва, 1922, с.16.
- ¹⁵ Документы внешней политики СССР. Т.V, Москва, 1961, с.48.
- ¹⁶ Там же, с.47.
- ¹⁷ История СССР, т.VIII, с.217.
- ¹⁸ Иоффе А. Генуэзская конференция, с.19.
- ¹⁹ Советская Россия и капиталистический мир, с.627.
- ²⁰ Генуэзская конференция. Материалы и документы. Москва, 1922, с.38, 39.
- ²¹ Иоффе А. Генуэзская конференция, с.9.
- ²² Там же, с.19.
- ²³ Генуэзская конференция, с.66.
- ²⁴ Mehdizadə M. Веунəlmiləl siyasətdə petrol, s.15.
- ²⁵ Павлович М. Мировая борьба за нефть. Москва, 1923, с.24.
- ²⁶ Документы внешней политики СССР.Т.V, с.226.
- ²⁷ Советская Россия и капиталистический мир, с.636.
- ²⁸ Волков Ф. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917-1924). Баку, 1954, с.262.
- ²⁹ Лопатин В. Провал антисоветских планов США. Генуя – Гаага. 1922. Москва, 1963, с.206.
- ³⁰ Генуэзская конференция, с.100.
- ³¹ Гаагская конференция, июнь-июль 1922 г. Собрание документов. Москва, 1922, с.7.
- ³² Там же, с.8.
- ³³ Там же, с.245.
- ³⁴ Там же, с.117.
- ³⁵ Там же, с.118.
-

-
- ³⁶ Там же, с.200.
³⁷ Советская Россия и капиталистический мир, с.642.
³⁸ Гаагская конференция, с.200.
³⁹ Там же.
⁴⁰ Волков Ф. Крах английской политики..., с.268.
⁴¹ Там же, с.269.
⁴² ГАППОД АР, ф.12, оп.22, д.12, л.142.
⁴³ Меркс Ф. Черная кровь. Москва, 1978, с.66.
⁴⁴ ГА АР, ф.1610, оп.1, д.98, л.95.
⁴⁵ Документы внешней политики СССР. Т.V, с.759.
⁴⁶ ГА АР, ф.1610, оп.13, д.6, л.97.
⁴⁷ Джабаров Ф. Из истории международной борьбы..., с.206.
⁴⁸ ГА АР, ф.1610, оп.1, д.21, л.38.
⁴⁹ Денни Л. Борьба за нефтяную монополию. Москва, 1934, с.120.

Глава IV

- ¹ Султанов Ч. Нашествие... Книга 1, с.53.
² История СССР. Т.X. СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Москва, 1973, с.752.
³ Международные отношения после второй мировой войны. Т.1. Москва, 1962, с.39.
⁴ Дэниел Ергин. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть, с.368.
⁵ Там же, с.369.
⁶ Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Москва, 1979, с.93.
⁷ ГА АР, ф.1610, оп.10, д.640, л.51, 65.
⁸ Мадатов Г. Азербайджан в Великой Отечественной войне. Баку, 1975, с.55.
⁹ Абасов М. Баку в годы Великой Отечественной войны. Баку, 1967, с.31.
¹⁰ Султанов Ч. Нашествие..., с.39.
¹¹ Там же, с.51.
¹² Там же, с.47.
¹³ Байбаков Н. Дело жизни. Москва, 1984, с.67.
¹⁴ ГАППОД АР, ф.1, оп.169, д.110, л.2; д.68, л.2.
¹⁵ История второй мировой войны. Т.IV. Москва, 1975, с.43.
¹⁶ Абасов М. Баку в годы..., с.74.
¹⁷ Мадатов Г. Азербайджан..., с.56.

-
- ¹⁸ ГАППОД АР, ф.1, оп.192, д.78, лл.9-19.
- ¹⁹ Там же, л.67.
- ²⁰ Там же, д.77, лл.5-8.
- ²¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Т. VI. Москва, 1965, с.60.
- ²² ГА АР, ф.1610, оп.10, д.687, л.14.
- ²³ ГАППОД АР, ф.1, оп.280, д.5, л.82.
- ²⁴ Абасов М. Баку в годы..., с.82.
- ²⁵ ГАППОД АР, ф.1, оп.129, д.17, л.297.
- ²⁶ Там же, оп.192, д.83, лл.81-83.
- ²⁷ ГА АР, ф.1610, оп.10, д.732, л.15.
- ²⁸ Мадатов Г. Азербайджан..., с.214.
- ²⁹ ГАППОД, ф.1, оп.169, д.68, л.2; д.110, лл.2-4.
- ³⁰ Абасов М. Баку в годы..., с.89.
- ³¹ ГАППОД АР, ф.1, оп.169, д.110, л.6.
- ³² ГА АР, ф.1610, оп.10, д.707, л.8.
- ³³ ГАППОД АР, ф.1, оп.129, д.65, л.342.
- ³⁴ Абасов М. Баку в годы..., с.89.
- ³⁵ ГАППОД АР, ф.1, оп.129, д.65, лл.346-347.
- ³⁶ ГА АР, ф.1610, оп.10, д.732, л.15.
- ³⁷ Там же, д.760, л.18.
- ³⁸ ГАППОД АР, ф.1, оп.169, д.68, л.3.
- ³⁹ Там же, ф.1, оп.206, д.1, лл.67-82.
- ⁴⁰ Там же, ф.2, оп.61, д.5, лл.45-46.
- ⁴¹ Там же, ф.1, оп.169, д.68, л.11.
- ⁴² ГА АР, ф.1610, оп.10, д.760, л.18.
- ⁴³ Там же, л.23.
- ⁴⁴ История Азербайджана. Т.3, ч.2. Баку, 1963, с.106.
- ⁴⁵ Султанов Ч. Нашествие..., с.35. Данные по Азербайджану взяты: История Азербайджана, т.3, ч.1, с.509; там же, ч.2, с.18.
- ⁴⁶ ГА АР, ф.1610, оп.10, д.190, л.17.
- ⁴⁷ Дарабади П. Бакинский нефтепромышленный район в военно-стратегических планах союзных держав и Германии в период второй мировой войны //Журн. Возрождение, 1999, №18, с.79.
- ⁴⁸ Безыменский Л. Великая Отечественная в... 1940 году? //Журн. Международная жизнь, 1990, №8, с.103.
- ⁴⁹ Там же, с.104.
- ⁵⁰ Правда, 5 июля, 1940 г.
- ⁵¹ Безыменский Л. Великая Отечественная..., с.106.
-

-
- ⁵² Сиполс В. Тайные документы «странной войны». //Журн. Новая и новейшая история, 1993, №3, с.119.
- ⁵³ История второй мировой войны. 1939-1945. Т.3. Москва, 1974, с.44.
- ⁵⁴ Безыменский Л. Великая Отечественная в..., с.108.
- ⁵⁵ Ибрагимбеили Х.А. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. Москва, 1977, с.27.
- ⁵⁶ Прозтор Д. Война в Европе 1939-1945 гг. Москва, 1963, с.140.
- ⁵⁷ История Великой Отечественной войны..., Т.1. Москва, 1960, с.265.
- ⁵⁸ История второй мировой войны. Т.3., с.46.
- ⁵⁹ Сиполс В. Тайные документы..., с.127.
- ⁶⁰ Трухановский В. Внешняя политика Англии в период второй мировой войны. Москва, 1965, с.403.
- ⁶¹ Сиполс В. Тайные документы..., с.129.
- ⁶² Безыменский Л. Великая Отечественная..., с.110.
- ⁶³ Сиполс В. Тайные документы..., с.133.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ История второй мировой войны. Т.3, с.46.
- ⁶⁶ История Великой Отечественной войны..., Т.1, с.275.
- ⁶⁷ Сиполс В. Тайные документы..., с.135.
- ⁶⁸ Там же, с.136.
- ⁶⁹ Там же.
- ⁷⁰ Там же, с.121.
- ⁷¹ Новейшая история Турции. Москва, 1968, с.174.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Сиполс В. Тайные документы..., с.124.
- ⁷⁴ Ибрагимбеили Х.М. Крах «Эдельвейса»..., с.29.
- ⁷⁵ Сиполс В. Тайные документы..., с.136.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Там же, с.126.
- ⁷⁸ Там же, с.119.
- ⁷⁹ История второй мировой войны, Т.3, с.148.
- ⁸⁰ Безыменский Л. Великая Отечественная ..., с.112-115.
- ⁸¹ История Великой Отечественной войны..., Т.1, с.275.
- ⁸² История дипломатии, Т.IV. Москва, 1975, с.38.
- ⁸³ Сиполс В. Тайные документы..., с.133.
- ⁸⁴ Там же, с.134.
- ⁸⁵ Безыменский Л. Великая Отечественная ..., с.112.
- ⁸⁶ Безыменский Л. Разгаданные загадки третьего рейха. Ч.2. Москва, 1984, с.53.
-

-
- ⁸⁷ Боффа Дж. История Советского Союза. Т.2. Москва, 1990, с.119.
- ⁸⁸ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941-1944). Москва, 1974, с.69.
- ⁸⁹ Нюрнбергский процесс. Т.1. Москва, 1954, с.262.
- ⁹⁰ Там же, с.377.
- ⁹¹ Безыменский Л. Особая папка «Барбароссы». Москва, 1972, с.197.
- ⁹² Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941 – август 1942. Москва, 1967, с.94.
- ⁹³ Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы. Москва, 1967, с.107.
- ⁹⁴ Жуков Г. Воспоминания и размышления. Москва, 1970, с.216.
- ⁹⁵ Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1940. Москва, 1959, с.87.
- ⁹⁶ История Великой Отечественной войны. Т.1, с.375.
- ⁹⁷ История Второй мировой войны. Т.3, с.285, 376.
- ⁹⁸ Совершенно секретно!..., с.158.
- ⁹⁹ Ширер У. Барбаросса: очередь России //Журн. Новая и новейшая история. 1991, №4, с.176.
- ¹⁰⁰ Безыменский Л. Особая папка..., с.214.
- ¹⁰¹ Там же, с.211.
- ¹⁰² Ибрагимбеили Х.М. Крах «Эдельвейса»..., с.161, 202.
- ¹⁰³ Безыменский Л. Разгаданные загадки..., ч.1, с.333.
- ¹⁰⁴ Нюрнбергский процесс. Т.2. Москва, 1954, с.177.
- ¹⁰⁵ Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. Москва, 1985, с.234.
- ¹⁰⁶ Там же, с.24-27, 36, 37.
- ¹⁰⁷ Там же, с.36.
- ¹⁰⁸ Цкитишвили К. Закавказье в годы Великой Отечественной войны. Тбилиси, 1969. с.96.
- ¹⁰⁹ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.3. Москва, 1971, с.249.
- ¹¹⁰ Там же, с.240, 296.
- ¹¹¹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. Москва, 1956, с.190.
- ¹¹² Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. Т.1. Москва, 1989, с.32.
- ¹¹³ Черчилль У. Вторая Мировая война. Ч.2. Москва, 1991, с.313, 314.
- ¹¹⁴ Из дневника и писем посла Великобритании в СССР в 1941-1942 гг. С.Криппса //Журн. Новая и новейшая история, 1991, №3, с.135.
- ¹¹⁵ Черчилль У. Вторая мировая война, с.244, 245.
-

-
- ¹¹⁶ Безыменский Л. Разгаданные загадки..., Ч.2, с.162.
¹¹⁷ Мировая война 1939-1945 гг. Москва, 1957, с.186.
¹¹⁸ Итоги второй мировой войны. Москва, 1957, с.127.
¹¹⁹ Типпельскирх К. История второй мировой..., с.235.
¹²⁰ Нюрнбергский процесс, т.1, с.378.
¹²¹ История Великой Отечественной войны..., т.2, с.402.
¹²² Кейтель В. Взгляд в прошлое. Накануне смертного приговора //Журн. Новая и новейшая история, 1991, №3, с.196, 197.
¹²³ Безыменский Л. Разгаданные загадки..., ч.2, с.162.
¹²⁴ Гречко А. Годы войны. Москва, 1976, с.164; Nazim Rza İsrafilöglu. Neft və sahan savaşı. Bakı, 2005, s.116, 177.
¹²⁵ Верт А. Россия в войне 1941-1945 гг. Москва, 1957, с.410.
¹²⁶ Там же.
¹²⁷ Гальдер Ф. Военный дневник, с.313.
¹²⁸ Военно-исторический журнал, 1960, №2, с.81, 82.
¹²⁹ Мадатов Г. Азербайджан в Великой..., с.105.
¹³⁰ Nazim Rza İsrafilöglu. Neft və sahan savaşı, s.238
¹³¹ Черчилль У. Вторая мировая война, с.548.
¹³² Там же, с.549.
¹³³ Там же, с.555.
¹³⁴ Переписка..., т.1, с.84.
¹³⁵ Черчилль У. Вторая мировая война, с.558, 559.
¹³⁶ Переписка..., т.1, с.87, 88.
¹³⁷ Там же, с.89.
¹³⁸ Там же, т.2. Москва, 1989, с.41.

Заключение

¹Подсчитано на основе источников: Обзор бакинской нефтяной промышленности за ... 1891-1915 гг. Баку, 1892-1916; Обзор азербайджанской нефтяной промышленности за 1925-1926 операционный год и сравнительные данные за время национализации. Баку, 1927; Бюллетень государственного объединения Азербайджанской нефтяной промышленности «Азнефть» (за 1920-1930-е годы); Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Москва, 1970.

² Мамедова Ш. Интерпретация тоталитаризма. Сталинизм в Азербайджане. 1920-1930. Баку, 2004, с.126.

Xülasə

Keçən iki yüzillik ərzində Azərbaycan nefti çar Rusiyasının və Sovet dövlətinin – SSRİ-nin iqtisadi əsaslarının yaranması üçün baza olmuşdur. Bizim hesablamalara görə öyrənilən dövr ərzində (1872–1945) Azərbaycandan yarım milyard tondan artıq (568 mln.) neft çıxarılmışdır. Bundan 245 mln. ton 1920-ci ilədək, 323 mln. ton isə sovet dövründə (1945-ci ilədək) hasil edilmişdi. Bakı neftinin hesabına XIX əsrin sonundan etibarən Rusiya dünya bazarlarında amerikanları sıxışdıraraq, Bakı neftinə nəzarət etməklə ingilislərdən istiqraz aldı və neft məhsulları idxalçısından bu məhsulların ixracatçısına çevrildi. 1907-ci ildə Bakı-Batum neft kəmərinin açılışından sonra isə Rusiya bazarının coğrafiyası əhəmiyyətli dərəcədə genişləndi. Birinci dünya müharibəsi illərində rus alimi və sahibkarı Lebedev Bakıda neftdən partlayıcı maddə – toluol almaq məqsədilə zavod tikdirdi. Bunun rus ordusu üçün hansı əhəmiyyət daşdığını anlamaq çətin deyil.

Bakı nefti Sovet Rusiyası üçün də xilas mənbəyi idi. Buna görə də 1920-ci ilin aprelində Azərbaycanda bolşevik çevrilişindən sonra Rusiya buraya professional inqilabçı Serebrovskini göndərərək neft sənayesini öz nəzarəti altına aldı.

Bakı neftinə təkbaşına sərəncam verən Sovet Rusiyası Azərbaycan xalqının xəbəri olmadan burada yerli bolşeviklərin məğlub olacaqları təqdirdə neft mədənlərini yandıрмаğa hazırlaşır, «sinfi mübarizəni» kəskinləşdirmək üçün mədənlərin yandırılmasını təşkil edir. Bakı neftini beynəlxalq hərraca (Genuya və Haaqa beynəlxalq konfransları) çıxarır, nasist Almaniyası ilə Bakı neftinin nəqli haqqında gizli saziş bağlayırdı. Partiya və

hökumətin Volqa və Ural arasında alternativ neft sənaye rayonu – «İkinci Bakı» yaratmaq cəhdləri Azərbaycan xalqına qurbanlar bahasına başa gəlmişdi. Bu partiya – hökumət rəhbərlərinin böyük səhvi idi. Bu səhv nəticəsində Bakı intellektual və kadr potensialından məhrum olmuş, Bakı neft mədənləri əsasına qəddər dağıdılmış, ən yaxşı quyular partladılmışdı. Nəticədə Azərbaycan çıxarılan neftin yarısını itirmiş, 1941-ci ildə çıxarılmış ən yüksək göstəricini – 23,5 mln. ton hasilatı bərpa edə bilməmişdi. Alman və sovet qoşunları tərəfindən işğala və bombardmanlara məruz qalmış Rumin neft mədənləri, bir bombanın belə düşmədiyi Bakı neft mədənlərindən az zərər çəkmişdi. Bakıda neft hasilatının növbəti tənəzzülünün – 1942-ci ildə 15,7 mln. ton (ümumittifaq neft hasilatının 71,7%-i), 1943-cü ildə 12,7 mln. ton (71%), 1944-cü ildə 11,8 mln. ton (64,5%), 1945-ci ildə 11,5 mln. ton (59%) – günahını SSRİ hökuməti respublikanın üzərinə qoyur və hətta «düşmənlərin» fəaliyyəti ilə bağlamağa çalışırdı.

Summary

During the last two centuries Azerbaijanian oil has been a basis for the formation of the Tsar Russia's economy and later - Soviet Union's. According to our calculations during the considered period (1872 - 1945) there have been more than a half of a billion of tons of oil pumped out of Azerbaijan; 245 mln. tn. of them before 1920, 323 mln. tn. - during the soviet period. Thanks to Baku oil, since the end of XIX century Russia has been transformed from importer to exporter of oil, supplanting Americans from the world market; getting lending from Englishmen, paying off with Baku's oil. After the opening of the Baku-Batum oil pipeline in 1907 the geography of Russian markets has been greatly widened. During the World War I the Russian scientist and businessman Lebedev built up a factory in Baku to produce explosive toluol of oil. It's quite easy to imagine what that meant for Russia's army. Baku's oil has been a live-saving for the soviet Russia as well. And so right after the Bolshevik overturn in Azerbaijan in April, 1920 Russia took control of the oil industry, sending here a professional revolutionary A. Serebrovsky, who later had become a chairman of AZNEFT. Soviet Russia, using Baku oil solely, was getting ready, in an underhand way, to burn the oil fields in Azerbaijan in case of defeat of the local Bolsheviks. Soviets also organized arsons of fields for appearance of exacerbation of the "class struggle", brought to an international "auction" (Genoese and Hague International Conferences) Baku oil, covenanted for the delivery of the Baku oil with the Nazi Germany.

The creation of an alternative oil-producing industrial area during the World War II somewhere between Volga and Ural - "the

second Baku"- cost a lot to the people of Azerbaijan. That was a big mistake of the party governing body. As a consequence of that error Baku was deprived of intellectual and skilled potential; the oil fields were demolished and oil wells detonated. In the upshot Azerbaijan has lost more than a half of produced oil, being unable to rehabilitate its peak (23.5 mlns tn in 1941) after that. The Romanian oil fields, occupied and bombed by german and soviet forces, were damaged much less than those of Baku, though not a single bomb was dropped on it.

USSR government blamed Azerbaijan in the following decline of oil production in Baku in 1942 - 15.7 mln tn (71.7% of the All-Union oil production), 1943 - 12.7 mln tn (71%), 1944 - 11.8 mln tn (64.5%), 1945 - 11.5 mln tn (59%), and even tried to link those events with an activity of "hostile agents".

Указатель имен и названий*

А

- Абс Ю.Герман 205
Авециан Р. 153
Австрия 132, 202
Агаев А. 101
«Агамалиоглы» танкер 216
Азербайджан 10, 12, 15, 17, 26,
29, 30, 37, 55, 64, 66, 68, 75, 95,
96, 98-110, 112-118, 121-124, 126,
128, 129, 140, 144, 152, 165-175,
177-181, 205, 210, 216, 217, 223,
224, 226, 227
Азизбековнефть 166
Азнефтеком 122, 128
Азнефтекомбинат 169-171, 173, 177
Азнефть 124, 128, 157, 158, 172,
177, 178, 224
Алиярлы С. (Алияров) 23
Аллен Г. 103
Америка 101, 128, 138, 176
Англия (Британская империя,
Великобритания) 11, 27, 81, 83, 85,
86, 91-93, 98, 101-103, 113, 124,
126, 128-131, 142-150, 155, 156,
159, 182-186, 189, 190, 194, 195,
209-212, 220, 221
Анкара 192-194, 196
Антанта 83, 84, 85, 90, 91, 98, 101,
113, 199
Англо-персидская компания 113
Андервуд Х. 194
Андерсен 153
Андрэ С. 69
Апшерон (Апшеронский полуост-
ров) 9, 34, 37, 30, 46, 68, 77
Архангельск 201, 210
Асадуллаев М. 109
«Ш.Асадуллаев» компания 25
Астрахань 35, 38, 116, 122
Атешгах (Шубаны) 152
Африка 181, 182, 211
Ахмедлы 58

Б

- Багдад 94
Багиров М. 172, 174, 175, 178
Байбаков Н. 169
Бакинский район (пристань, уезд,
губерния) 27, 35, 36, 38, 46, 57,
58, 88, 99, 107, 152, 174, 183, 184,
217
Бакинское нефтяное общество 30,
55, 61

* Имена, перечисленные в библиографии, в список не включены.

Баку 10, 11, 18, 19, 26, 27, 30-38, 52, 55, 57, 58, 61, 62, 64-68, 72, 73, 76, 89, 90, 93-97, 99-104, 107, 109, 111, 114-118, 121-124, 127-129, 142, 157, 158, 163-165, 168-176, 178-181, 183-187, 189, 190, 192-211, 213-218, 220, 221, 223, 224, 226, 227
Баку-Тифлисская железная дорога 35, 37, 38
Баксовнарком (Бакинский совет) 95, 96, 99, 97, 107, 108
Баладжары 158
Балаев А. 100, 101
Балаханы 37, 50, 57, 58, 61, 158
«Барборосса» план 196, 200, 201
Барду Ж. 146. 195
Батлер Дж. 201
Батуми 88, 89, 94, 103, 115, 118, 190, 206, 208, 218
Безыменский Л. 195, 197
Белозерский 61
Белый город 58
Бельгия 142, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 195, 205
«Бенкендорф и К°» Т/Д 55
Бергенгрэн Э. 75
Бержере 187
Берия Л. 171, 178
Берлин 65, 94, 138, 145, 164, 204, 205
Бедфорд 142, 143, 147
Бинагади 34
Бинагадинское о-во 34
Биби-Эйбат 16, 17, 50, 51, 52, 61, 152, 172
Биби-Эйбатская нефтяная компания 103, 172
«Блау» операция 213
Ближний и Средний Восток 82, 85, 89, 121, 181, 182, 187, 192, 196, 197, 205, 209, 215, 217, 221
Болгария 132
Босфор и Дарданеллы 89
Боффа Дж. 199
«Бр. Нобель» т-во 25, 26, 39, 30, 33, 34, 38, 39, 45, 55, 57, 61, 69, 70, 72, 73, 74, 88, 126, 127, 142
«Браушвейг» операция 213
Брест-Литовский мирный договор 99
Бриан 131, 133
Брюссель 65
«Бузовнанефть» 172
Буллит У. 195
Бухара 94

В

Ван 193
Вандерлип 128
Вандермент Ф. 138
Вашингтон 195
Вейган 189, 190, 192
«Велвет» операция 218, 219, 220
Венгрия 132, 202
Версальский договор 145
Верт А. 215
«Вестфален» инспекция 206
Вильсон 91
Витте С. 27, 40, 53, 82, 223
Вирт 138, 139, 145
Вознесенский Н. 172
Волга 34, 97, 171, 201, 203, 208, 226
«Волга» о-во 34
Восток 165, 195, 213
Восточная Анатолия 188, 209
«Восточное о-во» 34
Вралимонт В. 204
ВСНХ РСФСР 158
«Второе Баку» 168, 169, 174, 180, 226

Г

Гаага (гаагская конференция) 130, 149, 150, 154, 155, 156, 159, 225
Гала 152
Галифакс 188
Галиция 84
Гальдер Ф. 207, 208, 215

Гамелен 186, 187, 189, 190, 192, 193, 197
Гарабаг 95
Геббельс 184, 212
Гекмали 158
Генуя (генуэзская конференция) 130, 132, 134, 135, 137-139, 140, 142, 143, 145, 146-149, 156, 157, 225
Геринг 203, 206, 207
Германия 11, 83, 84, 85, 91, 93, 94, 9-100, 124, 131, 132, 134, 138, 139, 144-146, 149, 164, 165, 182-186, 191-193, 195, 196, 198-206, 209-211, 213, 215-217, 221
Гитлер А. 11, 164, 165, 182, 195, 196, 199-205, 207-210, 212, 213, 214, 215, 216, 220
Главный нефтяной комитет 91, 92, 96, 122
Говсаны 166
Голландия 107
Госплан СССР 172
Государственный Комитет
Обороны (ГКО) 167, 172, 173
Григорович 88
Грим Ллойд 150, 152
Грозно-Сунженское
нефтепромышленное о-во 86
Грозный 104, 128, 129, 158, 165, 171, 185, 187, 190, 206, 213, 215

Гуайер Дж. 201
Губбард З. 28
Губер 157
Губкин И. 124
Гудерман 212
Гукасов 61, 83, 127
Гянджа 100, 107, 123

Д

Дагестанская область 52
Даладье Э. 186, 189
Дарлан 186
Дания 107, 153, 195, 200
Денни Л. 159
Денстервиль 94
Детердинг Г. 29, 90, 126, 141, 143,
155, 157
Джаваншир Бехбутхан 109
Джафаров М.Ю. 114, 115
Джорж Ллойд 98, 130-132, 137,
39, 141, 143, 146, 147
Диктатура Центрочкаспия 97, 100,
107
Disconto-Gesellschaft 30
Диярбекир 193
Дон 204, 210
Донбасс 208
Дружинин Н. 16
Дьяконова И. 69

Е

Европа 11, 34, 38, 71, 82, 89, 90, 91,
93, 133, 138, 139, 153, 181, 182, 183,
195, 205, 210, 221
Египет 82, 182, 217, 218
Ергин Д. 165

Ж

Жаннелей Ж. 189
Жаспар 146
Женева 132
Жуков Г.К. 202

З

Забрат 57
Закавказская железная
дорога (ЗЖД) 35, 41, 103
Закавказье 99, 105, 106, 192, 213,
218, 220
Закаспийский край 34
Зангезур 95
Зардаби Гасан бек 37
Запад 72, 75, 195
«Зеленая папка» 206
Зигиль-Пири 158
«К.Я.Зубалова насл-ки» 22, 25

И

Иден А. 211, 212
Индия 84, 86, 196, 215
Индийский океан 94

«International Barnsdall C°» 158
Ирак 103, 182, 193, 194, 209
Иран 34, 82, 98, 101, 103, 107, 182,
193-195, 199, 209, 210, 212, 213
Исаков 117
Испания 107
Италия 69, 98, 130, 131, 136, 138,
142, 144, 146-149, 165, 192, 195
Ичери-шехер 64

Й

Йодль 207, 208

К

Кавказ 27, 34, 46, 65, 66, 101-103,
114, 129, 143, 159, 164, 165, 170,
184-192, 194-197, 199-201, 204, 205,
207-213, 215-220
«Кавказское акционерное о-во по
обработке волокнистых веществ»
28
Казахстан 165, 171
Казбекский синдикат 86
Канны (Каннская конференция)
132, 133
Капица П. 77
Карадаг 166
«Каспий» пароходное о-во 29
Каспийское море 9, 34, 36-38, 94,
97, 103, 104, 171, 195, 212, 214, 216
Каспийское т-во 25, 34, 45, 61

Каспийско-Волжский путь 34, 39
Каспийско-Черноморское о-во 29,
30, 38, 45, 55, 61, 86
Катъе 151, 156
Кейтель 204
Керзон 143
Кишлы 58
Клемансо Ж. 91
Ковалевский В. 53
Коленский 61
Колумб Х. 139
Красин Л. 129, 143, 144, 151
Красноводск 38
Краснодар 206
Криппс С. 209, 211
Крым 39, 208-211
Куба 95

Л

Латвия 136, 138
Ла Шарите 184
Лебедев 223
Левестам 61
Ленин В. 96, 104, 118, 121-124, 128,
133, 134, 136, 224
Ленинград 208, 212
Лесснер 61
«Г.М.Лианозов и с-вья» т-во 30, 61,
127
Литвинов М. 145, 151, 153, 154,
156, 225

Лондон 65, 85, 91, 103, 131, 141,
184, 185, 188, 189, 190, 192-196,
209-211, 218
Луара 184
Людендорф 196
Львов 61

М

«Мазут» о-во 29, 30, 34, 87
Майкоп 165, 171, 184, 185, 187,
213, 215, 216
Малая Азия 94
Мамедалиев Ю. 167
«Манташев и К°» 45, 83, 90, 127
Масигли 192
«Международное Объединение
нефтяных компаний в России» 157
Мексика 84, 86, 98
Мехтизаде Мирягуб 94
Милспо 147
«Молот» т-во 61
Молотов В. 197, 212
Москва 55, 107, 123, 136, 138, 159,
172, 174, 180, 183, 187, 194, 200,
204, 207-212, 225
Московско-Кавказское о-во 22
Московское нефтепромышленное
о-во 86
Мудросское перемирие 100, 101,
103
«Мусават» 94
Мухин 61

Н

«М.Нагиев» 25
Найман 205
Нариманов Н. 122, 123, 135, 136
Нахичевань 95
Нахджаван А. 194
Национальный Совет 105
«Нефтчала» 169
«Нефть» т-во 30, 61
Нидерландская Индия 84, 86
Нилас 137
НКВД Азерб. ССР 170
НКВД СССР 170
Нобель Альфред 69, 70, 72-76
Нобель Людвиг 70-73, 76, 77
Нобель Роберт 70, 71
Нобель Эммануил 42, 70, 73, 76, 77
Новороссийск 89
Норвегия 76, 107, 187, 195, 200
Нэтчбулла-Хьюгессен 193, 194

О

«Ойл» 30, 33
«Олеум» 28, 29
«Ольденбург» (экономический
штаб) 206
«Omniem international
de Petrol» 158
Орджоникидзе Г. 157
Орей Е. 129
Особое совещание по топливу
(Осотоп) 62
Островский М. 41

П

Париж 87, 101, 137, 157, 184, 185, 188, 192, 195, 196

Патен 154

Паулюс 172, 201, 216, 217, 221

Пенсильвания 37

Персия 86

Петербург (Санкт-Петербург) 42, 52, 53, 55, 60, 61, 76

«Петро-Баку» о-во 61

Петровск 38

Петроград 42, 61, 63, 93

«И.Е.Питоев и К^о» о-во 61

Поволжье 87, 164

Поль де Виллелюм 185

Польша 138, 200, 202

Прибалтика 204

Пуанкаре 133, 137, 146

Пута 152

Р

Раманы 52, 57, 58, 61

Рапалло (Рапалльский договор) 145, 146

Расулзаде М.Э. 94, 100

Ратенау 138, 145

Раулье 103

Рафиев М. 101

Рейган Р. 11

Рейно П. 185. 189-191, 193

Риббентроп 184

Розенберг А. 204, 205

Рокфеллер Д. 12. 82

Royal Dutch/Shell 29, 30, 33. 86, 87, 92. 113, 127, 129, 142-144, 147, 148, 155, 224

Ромель 221

Россия 15, 18, 19, 33, 35, 38, 39, 52, 60, 65, 66, 82, 84, 87-90, 93-100, 102-107, 116-118, 121-124, 126-128, 130-134, 136, 137, 141-159, 185, 189, 191, 193, 195, 196, 201, 203, 223-225

Ростов 209-211

Ротшильды 25, 26, 29, 83

Рузвельт Ф. 11, 217, 219, 220

Румыния 85, 85, 182, 187, 202, 205, 226

РСФСР 95, 96, 107, 121, 124,

127-131, 134, 136, 138, 142, 143, 146, 148, 149, 157, 225

«Русск.-Грозненский Стандарт» 86

Русское нефтепромышленное о-во 86

С

Сабунчи 51, 56-58, 61
Садлер 92
Сараджоглу Ш. 192
Сан-Ремо 69, 85
Сан-Джорджо 139
Сассдорф 156
о.Святой (Артем) 152
Северная Америка (США) 10, 11, 18, 25, 33, 37, 82, 85, 91, 92, 98, 124, 130, 137-139, 143, 144, 146-150, 155-157, 181-183, 197, 218, 220
Северная Африка 219, 220, 221
Северный полюс 69
Северо-Кавказское о-во 86
Семянников П. 43
Серебровский А. 122, 123, 128, 158, 224
Сиязань 166
Сибирь 164
Сирия 185, 189, 193
Скандинавия 187
Слим 209
Совет народных Комиссаров 136
Совет съезда бакинских нефтепромышленников (ССБН) 41, 43-47, 49-53, 55, 56, 58-62, 87, 97, 102, 108, 109
Советский Союз (СССР) 11, 122, 136, 164-166, 169, 172, 174, 175, 178-181, 183, 185-187, 189, 190, 192-207, 209-213, 217, 220, 225
Совнарком РСФСР 95, 96, 134

Сокольников 152
«Соучастники» 86
«Союз бакинских керосинозаводчиков» 82
Союз судовладельцев 97
Сталин И. 99, 197, 209-212, 217-221
Сталинград 172, 213, 215-217, 221
Стамбул 100, 196
Standard Oil 29, 72, 92, 110, 126, 127, 141-144, 147, 149, 155, 224
Столе Н. 75
Стокгольм 76
Султанов Чапай 163
Сулутепе 158
Сураханы 124
Сухомлинский В. 88

Т

«Г.З.А.Тагиев» 25, 28, 29, 38, 63, 110, 112
ТАСС 184
Тегеран 194
Тифлис 35, 37, 38, 96, 123, 206
Типпельскирх К. 209, 212
Томас 203, 204
Томсон 101, 102
Торретта 136, 149
Топчибашев А. 140
Транскавказ 68, 95
Тройственный союз 83
Туркестан 195
«И.Г.Тумаев и К°» 29

Турция 82, 89, 93, 99-101, 136, 153, 159, 187, 191-195, 209, 213

У

Украина 195, 204, 207-210

Урал 164, 165, 226

Уральско-Каспийское о-во 86

Усуббеков Насиббек 101, 109, 110, 116, 117

Уфимская директория 102

Уэйвелл 209

Ф

Факт 139

Фейгель 61

Финляндия 183, 186, 187, 196, 197, 198

Фолклендские острова 164

Франко-Бельгийский нефтяной синдикат 149, 155

Франция 11, 83, 85, 90, 98, 101, 124, 130, 132-134, 139, 142, 144-151, 155, 182-187, 189, 194, 195, 200, 205

Фурсенко А. 92

Х

Хагелин 61

Хельсинки 197

Хилльгрубер А. 185

Хойский Фатали хан 107

Худат 216

Хызы 216

Ц

Цатуров 127

Цейцлер 213

Центральная Азия 94

ЦК АКП (6) 171, 175, 176

Ч

Чайлд 138, 147, 148

Чакмак 192

о.Чекмен 152

Чемберлен Н 189, 191.

Черное море 34, 35, 37, 90, 103, 185, 186, 188, 192, 193

Черноморский флот 213

Черный город 34, 36, 52, 169, 227

Черчилль У. 81, 103, 210, 211, 217, 218, 219, 220, 221

Чичерин Г. 121, 128, 136, 137, 139, 144, 146

Чэмберс 31

Чэтфилд 185

Ш

Шамаха (шамахинский уезд) 95, 99

Шарль де Голль 196

Шаумян С. 95, 96, 99

Швейцария 107

Швеция 76, 187

«С.М.Шибаяев и К°» 25, 29, 55, 86

Ширер У. 203

Шостак М. 45

Шпеер А. 165

Шуберт 206

Э

«Эдельвейс» операция 213, 215
Эль-Аламейн 221
Эмба-Каспий о-во 87
Энзели 94, 101
Эрзинджан 93
Эрзурум 193
Эстония 138, 195

Ю

«Юг» группа армий 231, 216
Югославия 187
«Южная операция» (южный план) 187, 188, 192, 195
Южный Кавказ 34, 52, 94, 98, 100, 101, 102, 114, 126, 137, 159, 188, 192, 197, 207, 211
Юз Ч. 137, 147, 150, 156
Юнг Х. 154

Я

Янжул И. 33
Япония 130

Эльмира Бейюкага гызы Мурадалиева
КРОВЬ ЗЕМНАЯ – НЕФТЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
И ИСТОРИЯ
Книга 1

Баку – «Мутарджим» - 2005

Elmira Bøyükağa qızı Muradəliyeva
AZƏRBAYCAN TORPAĞINDAN AXAN QAN –
NEFT SELİ VƏ TARİX
I kitab

Баки – «Mütərcim» - 2005

Elmira Beyukaqa gizi Muradaliyeva
THE BLOOD OF THE EARTH –
OIL OF AZERBAIJAN AND ITS HISTORY
Book I

Baku – “Mutarjim” - 2005

*Автор выражает благодарность сотрудникам
Государственного архива Кинофотодокументов
Азербайджанской Республики (ГАКФД АР)
за оказанную помощь в подборе фотодокументов.*

Компьютерный набор и вёрстка:
Имамова Таира Н.

Издатель:
Джафаров Тельман Г.

Исполнительный директор:
Агамирзоев Алиш Ч.

Технический редактор и оформление обложки:
Гараханова Метанет Р.

Сдано в набор 25.05.2005. Подписано к печати 28.06.05.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура Times.
Офсетная печать. Бумага офсетная.
Объем 16 п.л. Тираж 500 (I з-д 300). Заказ № 61.

Издательско-полиграфический центр «Мутарджим»
Баку, ул.Расула Рзы, 125.
тел./факс (99412) 499 21 44
e-mail: mutarjim@mail.ru